

НАПИСАНИЕ на ЗАКАЗ:

1. Дипломы, курсовые, рефераты, чертежи...

2. Диссертации и научные работы

3. Школьные задания

Онлайн-консультации

ЛЮБАЯ тематика, в том числе

ТЕХНИКА

Приглашаем авторов

УЧЕБНИКИ, ДИПЛОМЫ,
ДИССЕРТАЦИИ -

На сайте электронной библиотеки

www.учебники.информ2000.рф

ГО ПОКОЛЕНИЯ

В. С. Гродский

Экономическая теория

В каталог учебников

Создание и
продвижение
сайтов

Ретроэкономическая теория ■

Макроэкономическая теория ■

Микроэкономическая теория ■

ДЛЯ
БАКАЛАВРОВ

Рерайт дипломных и курсовых
работ

Гродский Владимир Сергеевич

Экономическая теория

Серия «Учебное пособие»

Рецензент:

Бобков В. Н. — доктор экономических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ.

Заведующий редакцией	<i>А. Толстиков</i>
Руководитель проекта	<i>Е. Базанов</i>
Ведущий редактор	<i>Е. Маслова</i>
Литературный редактор	<i>Н. Перевезенцева</i>
Художник	<i>С. Маликова</i>
Корректоры	<i>М. Одинокова, Н. Сулейманова</i>
Верстка	<i>И. Смаришева</i>

ББК 65.01я7
УДК 330.101(075)

Уникальные информационные продукты
по экономике и менеджменту:

- для повышения квалификации преподавателей;
- для рефератов и контрольных;
- для самообразования топ-менеджеров.

Гродский В. С.

Г86 Экономическая теория: Учебное пособие. Стандарт третьего поколения. — СПб.: Питер, 2013. — 208 с.: ил.

ISBN 978-5-496-00038-3

В кратком учебном пособии представлены традиционные и дополнительные темы «Экономической теории», изучаемой на первой ступени современной системы высшего образования. Темы микро- и макроэкономической теории излагаются по единой, последовательно маргинальной методологии. В отдельных главах рассматриваются вопросы закономерностей развития экономической мысли и практики, важные для понимания теории рынка. Учебное пособие соответствует требованиям нового образовательного стандарта.

Адресуется студентам бакалавриата, преподавателям и научным работникам, специализирующимся в области экономики.

Рекомендовано Межвузовским центром экономического образования Министерства образования и науки Российской Федерации в качестве учебного пособия для студентов бакалавриата, обучающихся по направлениям «Экономика» и «Менеджмент».

ISBN 978-5-496-00038-3

© ООО Издательство «Питер», 2013

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

ООО «Питер Пресс», 192102, Санкт-Петербург, ул. Андреевская (д. Волкова), д. 3, литер А, пом. 7Н.

Налоговая льгота — общероссийский классификатор продукции ОК 005-93, том 2; 95 3005 — литература учебная.

Подписано в печать 17.07.12. Формат 60×90/16. Усл. п. л. 13,000. Тираж 2000. Заказ

Отпечатано с готовых диапозитивов в ИПК ООО «Ленинградское издательство».

194044, Санкт-Петербург, ул. Менделеевская, 9.

Оглавление

Предисловие	5
Глава 1. Ретроэкономическая теория	9
1.1. Тема 1: методологические основы исследования экономических явлений	9
1.2. Тема 2: накопление знаний о рациональном ведении хозяйства в древности	22
1.3. Тема 3: классическая политэкономия: истоки и главные линии эволюции	28
1.4. Тема 4: радикализм и преемственность учений неоклассической экономикс	43
1.5. Тема 5: новейшие течения экономической мысли на пути к синтезу	64
Дополнительная учебная литература по ретроэкономической теории	71
Глава 2. Микроэкономическая теория	72
2.1. Тема 6: цели, средства и формы конкуренции хозяйствующих субъектов	72
2.2. Тема 7: базовая модель однофакторной совершенно-конкурентной цены	81
2.3. Тема 8: функционирование структурных и инфраструктурных рынков	91
2.4. Тема 9: особенности несовершенно-конкурентного ценообразования	111
2.5. Тема 10: трехфакторное ценообразование и полное распределение дохода	120
Дополнительная учебная литература по микроэкономической теории	135
Глава 3. Макроэкономическая теория	136
3.1. Тема 11: моментное равновесие между фазами воспроизводства экономики	136

4 Оглавление

3.2. Тема 12: производственный, ресурсный и экономический потенциалы страны	153
3.3. Тема 13: краткосрочное межфакторное общее экономическое равновесие	159
3.4. Тема 14: система дефектов рыночного механизма функционирования общества	177
3.5. Тема 15: равновесие, рост и развитие экономики в долгосрочном периоде	191
Дополнительная учебная литература по макроэкономической теории	205
Послесловие	206

Предисловие

Учебная дисциплина «Экономическая теория»¹, используемая для описания и совершенствования современного социального рыночного хозяйства, является структурно достаточно устоявшейся. В то же время в экономической науке появилось множество ответвлений, создавших новые предметы исследований. Такая глубокая дифференциация знания обуславливает необходимость и ее интеграции, то есть включения в стандартную «Экономическую теорию» уже имеющихся результатов новых частных исследований. Но это не может быть простым появлением в дисциплине дополнительных разделов, требуется усовершенствование всей ее структуры на основе новых теоретических обобщений, а также унификации подходов к изложению традиционных вопросов.

Такая работа нами проделана при подготовке учебного пособия для магистратуры².

Предлагаемое же учебное пособие для студентов-бакалавров, обучающихся по экономическим направлениям, потребовало обновления и расширения структуры дисциплины еще в большей мере. Одновременно решалась задача сведения к минимуму объема учебного пособия путем замены некоторого вербального, а также чрезмерно математизированного материала наглядными графическими моделями (в книге содержится 70 рисунков).

Пятнадцать тем учебного пособия распределены между тремя примерно равными по объему главами, названия которых унифицированы с помощью добавления к слову «экономическая» как уже общепризнанных приставок «микро-» и «макро-», так и новой — «ретро-», в данном случае означающей обращение в прошлое экономической теории.

Первая глава «Ретроэкономическая теория» отличается от традиционных разделов учебников по истории экономической мысли попыткой показать не только хронологию научных событий, но и за-

¹ Часто название «экономическая теория» заменяется одним словом, либо эквивалентным по содержанию словом «экономикс», которое является транслитерацией английского названия науки — «economics», что мы считаем допустимым, либо словом «экономика», что неправильно, так как оно обозначает объект исследования.

² Гродский В. С. Проблемы современной экономикс: Учебное пособие для магистров. М., 2011.

6 Предисловие

кономерности эволюции экономического знания. Такой подход способствует лучшему пониманию содержания экономической теории и показывает причины продолжающегося развития структуры дисциплины.

Во второй главе «Микроэкономическая теория» развернуто представлены последовательно маржинальные и полные концепция ценности и модель рыночного ценообразования с конкретизацией понятия «полезность блага», четким разделением ценностей на запасы и потоки, а цены продукта — на факторные доходы.

Третья глава «Макроэкономическая теория» включает теорию не только межфакторного, но и межфазного, то есть воспроизводственного, общего экономического равновесия. Дефекты функционирования рыночной экономики в ней рассматриваются системно в отдельной модели, а модель экономического роста тесно увязывается с вопросами ценообразования.

Для удобства тех, кто самостоятельно изучает экономическую теорию, в конце каждой главы, а также в конце книги приведены списки рекомендуемой дополнительной учебной литературы.

В нашем учебном пособии используется символика, исключая сложные аббревиатуры иностранных терминов, которые затрудняют понимание математических формул и уравнений. Для уменьшения числа символов многие однородные показатели обозначаются с помощью букв с нижней индексацией в виде тех или иных сокращенных русских слов и выражений. Буквенные обозначения, помеченные верхним штрихом, представляют собой первые производные соответствующих функций.

В учебном пособии применены следующие условные буквенные обозначения:

а) латинский алфавит:

A — доходы, функция доходов (изокванта); сумма амортизации ценности блага;

B — расходы, функция расходов (изоспенда);

AB — доходы-расходы, контрактная функция и ее ограничение (изокоста);

C — затраты «постоянного капитала» по марксистской терминологии; расход ценности и доход (рента) природных ресурсов;

\cos — знак тригонометрического косинуса угла;

- d – общее бесконечно малое приращение (дифференциал) переменной величины; ∂ – частное бесконечно малое приращение переменной величины;
- E – капиталовооруженность труда; e – основание натурального логарифма;
- F – денежные сбережения хозяйствующих субъектов; f – знак математической функции;
- H – фонд потребления; h – коэффициент монетизации совокупного продукта;
- I – инвестиции хозяйствующих субъектов, фонд накопления; i – номер объекта исследования;
- J – функция потребительных возможностей; j – номер хозяйствующего субъекта или территориальной единицы экономики;
- K – капитальные блага в натуральном или денежном исчислении, количество рабочих мест; k – количество экономических закономерностей; коэффициент пропорциональности;
- L – рабочая сила индивида и ее денежная оценка («человеческий капитал»), численность занятого персонала или трудовых ресурсов; \ln – знак натурального логарифма;
- M – прибыль; «прибавочная стоимость» по марксистской терминологии; m – количество экономических категорий и аксиом; \max – максимум переменной величины; \min – минимум переменной величины;
- N – природные ресурсы (земля) в натуральном или денежном исчислении; n – количество объектов исследования;
- Q – объем выпуска продукции в натуральном или денежном исчислении, совокупный продукт (совокупный внутренний продукт или совокупный национальный продукт), производственный потенциал страны;
- R – эффективность производства (КПД экономики), показатели природо-, трудо- или капиталотдачи, экономический потенциал страны; r – скорость обращения денег; количество систем экономических законов;
- \int – знак интеграла переменной величины;
- T – численность населения; t – время, календарные год или дата, срок кредита или аренды благ; tg – знак тригонометрического тангенса угла;

8 Предисловие

U — польза, полезность блага, функция полезности;

V — затраты «переменного капитала» по марксистской терминологии, заработная плата;

W — ресурсный потенциал, национальное богатство;

X — цена единицы блага (товара), индекс цен товаров (инфлятор);

Y — национальный доход;

Z — сумма денег-запаса (кассовых остатков) или денег-потока;

б) греческий алфавит:

α — эластичность переменной величины;

β — замещаемость одного блага другим;

γ — дополняемость благ;

Δ — приращение переменной величины за период времени;

η — доля сбережений или накоплений в совокупном продукте;

ϑ — точка равновесия (пересечения или касания функций);

λ — темп роста переменной величины;

μ — доля налогов в совокупном продукте;

ν — норма амортизации ценности блага;

π — знак математического произведения величин; π — норматив дисконтирования или эффективности капиталовложений;

Σ — знак суммирования величин; σ — частота колебаний переменной величины,

τ — срок функционирования (службы или исчерпания) блага;

φ — уровень рыночной власти;

ψ — доля отраслевых капитальных благ в их народно-хозяйственной совокупности;

ω — темп прироста переменной величины.

Замечания и предложения по совершенствованию учебного пособия просьба направлять по адресу: omega2017@bk.ru.

ГЛАВА 1. РЕТРОЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

1.1. Тема 1: методологические основы исследования экономических явлений

Методология любой науки представляет собой метод осуществления взаимодействия ее объекта, инструментария и предмета. Все три этих компонента и сама методология экономического исследования обладают рядом особенностей.

Охарактеризуем прежде всего экономику как объект экономических исследований.

Саморазвивающаяся материя в целом принимает разнообразные формы своего движения, возникающие в определенной последовательности и сосуществующие в определенном сочетании друг с другом. Так, различают механическую, химическую, биологическую и социальную формы движения.

Социум является высшей формой движения материи, целесообразной и подчиняющейся разуму человека. Окружающий мир не удовлетворяет человека, и он своими действиями изменяет, перестраивает его. Сущность человеческой деятельности и состоит в производстве, то есть в создании благ — предметов или явлений, представляющих для него определенную ценность и удовлетворяющих его потребности. Если «жизнь» есть способ существования белковых тел, то, перефразируя это известное определение биоты, можно сказать, что производство является способом существования общества.

Появление в природе человека может быть представлено как разделение ее на объекты и субъекты. Люди становятся разумными активными субъектами, а окружающий их мир — объектом познания и упорядочивающего воздействия человека. Поэтому все явления и предметы можно разделить на собственно природные и социально-природные, связанные с производственной деятельностью человека.

Произведенные блага или какие-либо изменения в природе (артефакты) образуют осваиваемую и присваиваемую обществом природу — искусственную материальную среду, структуру, называемую экономикой.

Поскольку общество является самой сложной интеллектуальной формой организации материи, в природе нет других материальных форм и сил, которыми человек не мог бы овладеть в принципе. Существуют только уже вовлеченные и еще не вовлеченные в экономику природные элементы. Природа в целом является не только всеобщим базисом среды существования общества, но и абсолютным ресурсом его развития.

С учетом вышесказанного термин «экономика» для начала должен определяться как сфера производственной, преобразующей природу деятельности людей.

Далее важно показать, что производственная деятельность людей является выгодной для них. Поэтому производное от «экономики» слово «экономия» означает «выгоду, сбережение». Поэтому хозяйственная практика представляет собой эффективную, максимизирующую выгоду деятельность.

Рост же эффективности экономики связан прежде всего с разделением общественного труда, то есть количественной дифференциацией, расчленением совокупной трудовой деятельности людей на более или менее самостоятельные, отдельные производственные процессы. Каждый работник не обладает способностями к любому виду труда, полностью универсальная рабочая сила в условиях большого разнообразия труда неэффективна. Поэтому углубление разделения общественного труда и специализация индивидов — сосредоточение их деятельности на выполнении все более простой работы, которое происходило в истории хозяйства, было рационально, способствовало росту экономии общего времени, расходуемого на производство благ. Обратной же стороной, следствием разделения труда, явилось усиление его кооперации, взаимозависимости, сотрудничества людей в производстве.

Таким образом, производство всегда двойственно, обособлено и обобществлено одновременно. Чем глубже оказывается разделенным труд в обществе, тем шире и интенсивнее становится его кооперация. Разделение и кооперация труда находятся в отношениях единства и противоположности.

Необходимо отметить, что разделение и кооперация труда людей реализуются в соответствии с выработанными в обществе правилами, моральными нормами и юридическими законами — неофициальными и официальными институтами общества, упорядочивающими взаимодействие людей в процессе их жизнедеятельности. Слово «экономия» происходит от греческого «ойкономия», составленного из «ойкос», означающего «место обитания человека», «дом», и «номос» — «правило», «закон». Поэтому исконное значение понятия «экономия» нормативное, институциональное, необходимое для воспроизводства, упорядочения и каждодневного возобновления процессов производства, распределения, обмена, потребления и накопления благ.

Блага, необходимые человеку, весьма разнообразны, это блага внутренние — положительные качества человека (сытость, здоровье, трудоспособность (обладание рабочей силой), образованность, культурность, совесть, «уверенность в завтрашнем дне» и т. д.), создаваемые соответствующей деятельностью в домашних хозяйствах и услугами, и блага внешние — вещи, люди и качества окружения, необходимые и полезные для человека (благоприятная природная среда обитания, продукты питания, одежда, жилье, семья, общение, работа, экономическая и политическая стабильность, рост благоустроенности и прав личности и т. д. Среди внешних благ человека важное место занимают блага разнообразного общения, сотрудничества и обмена деятельностью его с другими индивидами — институты общества.

С точки зрения воспроизводства блага можно разделить на:

- 1) ресурсные — земля, капитальные блага, рабочая сила человека — так называемые факторы производства;
- 2) производимые с помощью ресурсов продукты — факторы потребления;
- 3) деньги — факторы обмена;
- 4) возобновляемые и невозобновляемые;
- 5) материальные и духовные;
- 6) индивидуальные, групповые и общественные.

Таким образом, если объединить рассмотренные аспекты производства, то можно дать следующее полное определение объекта исследования: экономика, или хозяйство, есть сфера эффективной, институционально оформленной и повторяющейся, преобразующей

природу совместной деятельности людей по созданию и употреблению разнообразных благ.

В условиях ограниченности экономических благ и повышения уровня потребностей людей в обществе неизбежно возникает частная собственность на средства и результаты производства, а трудсотрудничество людей дополняется отношениями соперничества, конкуренции отдельных хозяйствующих субъектов, что означает переход к товарному производству и обмену благ, к рыночной экономике.

Рыночная экономика развивается также и по линии усложнения и разнообразия. В современных условиях существуют:

- 1) рынки бессрочные, на которых происходит необратимый обмен и смена собственников товаров и денег, и срочные рынки, на которых блага, факторы производства, а также деньги и ценные бумаги продаются только во временное пользование;
- 2) рынки обычных частных благ и рынки общественных благ, на которых выбор осуществляется с помощью механизмов политического голосования граждан;
- 3) рынки внутренние и рынки внешние, связанные с экспортом и импортом благ.

Рассмотрим своеобразие предмета экономических исследований. Поскольку экономика находится в непрерывном изменении и развитии, то ученого-исследователя интересует не только ее текущее состояние, но и прошлое, а также будущее. Более того, полностью понять данный объект можно только в историческом контексте. Поэтому экономическая теория по существу является исторической наукой, поскольку она имеет дело с постоянно изменяющимся материалом. Кроме того, экономисты-теоретики рассматривают не все стороны хозяйственной деятельности, а лишь те, которые объясняют ее функционирование и развитие. Поэтому предметом экономической теории, так сказать, в первом приближении, можно считать совокупность характеристик наиболее существенных сторон, свойств и признаков экономики (рис. 1.1).

Важно отметить, что предмет — это только информационное отображение объекта. Предмет науки составляют первичная статистика и другой фактический материал об экономике, обработанная, модельная, информация в виде категорий, принципов, законов, концепций и теорий. Кроме этих упорядоченных научных форм в предмете обычно находятся всевозможные «эффекты», «парадоксы», «дилеммы», «дихотомии», «дог-

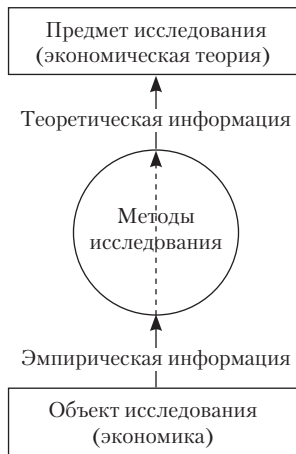

Рис. 1.1

мы», «логические апории» и прочие «промежуточные» продукты исследования.

В нынешнем виде предмет экономикс делится на четыре раздела: ретро-, микро-, макро- и метаэкономикс. В ретроэкономикс рассматриваются закономерности исторического развития предмета, метаэкономикс представляет теорию исторических форм ведения хозяйства, микроэкономикс посвящается теории отраслевого равновесия, а макроэкономикс исследует общее экономическое равновесие. Содержание всех этих разделов как объективные факты относится к «позитивной», а как субъективные оценки — к «нормативной» экономической теории.

Предмет экономического исследования изменяется в целом соответственно развитию экономики. Однако внутреннее развитие экономической теории существенно увеличивает ее сложность. Кроме того, истории экономической теории известны случаи экстенсивного научного расширения предмета, включение в него некоторыми школами и направлениями не только экономических, но и других общественных отношений. Это характерно, например, для современного институционального направления экономической теории. В таких случаях происходит соответствующее расширение и объекта исследования до размеров всего социума.

Формирование предмета экономического знания осуществляется с помощью методов исследования, представляющих собой совокупность научных принципов, инструментов и конкретных приемов перевода первичной информации об объекте в стройную экономическую теорию. Исходными для успешного исследования являются:

- 1) принцип объективности экономики, то есть принцип существования ее независимо от сознания и желаний человека;
- 2) принцип познаваемости объекта;
- 3) принцип детерминизма (взаимосвязи, причинной обусловленности) экономических явлений;
- 4) принцип простоты (закон «экономии», или «Бритва Оккама»), согласно которому из нескольких теорий одного и того же явления выбирается наиболее простая теория. «Бритва Оккама» (У. Оккам (1285–1349) — английский философ) — методологический принцип простоты («Простое объяснение лучше сложного», «Не усложняй объяснение сверх меры»).

Отход от научных принципов экономических исследований приводит к субъективизму и искажению реальной действительности. Субъективизм неизбежно сопровождается уходом к анализу второстепенных, поверхностных, несущественных сторон экономической действительности (софистикой), постановкой существенного и несущественного «на одну доску» или подменой одного другим (эклетики).

Поскольку экономическая теория всегда включает в себя вопросы ее развития и современного содержания, то она должна отвечать общим универсальным требованиям, доказанным и предъявляемым к любой науке. Во-первых, выявлять качественные (революционные) изменения в представлениях ученых в процессе развития экономической теории, согласно критерию смены одной концептуальной схемы постановки и решения научных проблем (парадигмы) другой, выдвинутому американским философом Т. Куном (1922–1996) (*Структура научных революций*, 1962)¹. Во-вторых, соответствовать концепции английского философа К. Поппера (1902–1994) (*Логика и рост*

¹ Здесь и далее в учебном пособии названия произведений тех или иных авторов даны без кавычек курсивом с указанием по необходимости дат их написания (первого опубликования). Некоторые иностранные источники представлены в переводе автора.

научного знания, 1935) о том, что истинность экономической теории как продукта определенного научного упрощения действительности всегда может быть «фальсифицируема» (опровергнута). И в-третьих, экономическая теория как исследовательская программа должна иметь устойчивое «жесткое ядро» и изменяемую в развитии «защитную оболочку», согласно концепции английского историка И. Лака-тоса (1920) (*Доказательства и опровержения*, 1964).

Получение и переработка экономической информации представлены на рис. 1.1 линией со стрелками, восходящей от объекта к предмету через методы исследования. Инструменты и приемы целенаправленного восприятия явлений хозяйственной жизни (наблюдения) дают эмпирическое знание, которое с помощью логических инструментов абстрактного мышления превращается в теоретическое знание. На этом этапе познания выясняются сходства и различия экономических явлений (проводится их сравнение), вырабатываются предположения о причинах явлений (гипотезы). С помощью же мысленного расчленения объекта познания на отдельные части (анализа), перехода от общего к частному (индукции) и от частного к общему (дедукции), от количества к качеству, логического к историческому и обратно, а также мысленного соединения частей в единое целое (синтеза) формируется определенная система знаний об изучаемом экономическом объекте.

Процесс превращения первичной разрозненной и, возможно, неполной, фрагментарной информации об объекте в завершённую экономическую теорию можно представить в виде некоей «пирамиды познания», представленной на рис. 1.2. Она состоит из ряда уровней, соответствующих определенным ступени и характеру познания экономики. Схема сужается кверху, что указывает на поэтапное «свертывание» информации, превращение ее в более компактную, формализованную и систематизированную.

Низший уровень пирамиды и познания является «категориальным», на котором происходит формирование «словаря» экономикс, состоящего из понятий, называющих и кратко характеризующих сущность экономических явлений. Такие понятия являются экономическими категориями. Любой экономический термин, имеющий научное толкование и, возможно, статистическую оценку, входит в категориальный уровень познания. Экономические категории являются узловыми пунктами познания, исходными моментами проникновения мышления в сущность явлений. Объем такой экономиче-

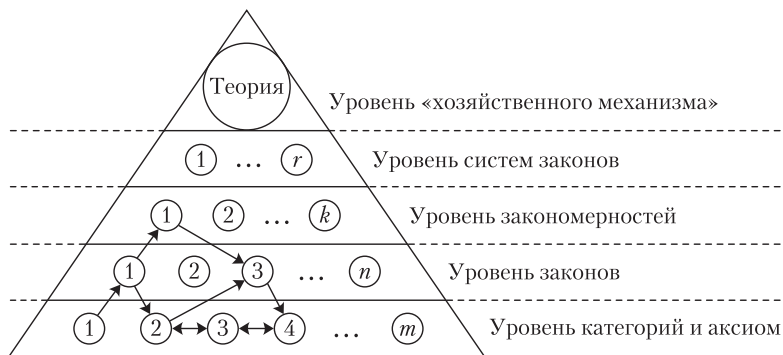

Рис. 1.2

ской информации (m) увеличивается в меру развития самого объекта, а также предмета исследования. Так, новые понятия и термины входят в научный обиход вследствие возникновения соответствующих экономических явлений или конкретных аналитическо-синтезных разработок внутри предмета. Таким образом, пополнение категориального уровня происходит либо от объекта, либо от вышестоящих уровней предмета.

К категориальному уровню познания следует относить и так называемые принципы экономической теории, представляющие собой очевидные, но ключевые характеристики хозяйственной реальности, не требующие доказательства, — аксиомы. Аксиомы объединяют несколько категорий в определенные утверждения на основе неких поверхностных, а не существенных связей явлений и этих категорий (на рис. 1.2 эти связи изображены горизонтальными стрелками между отдельными категориями). Однако это не умаляет их научной продуктивности, так как они являются некоторым обобщением эмпирического материала. Например, утверждение «человек реагирует на стимулы» почерпнуто из практики и как экономическая аксиома ориентирует исследования в соответствующем направлении. В любой экономической теории существуют специально сформулированные или неявно выраженные «принципы». Однако толкование этого термина в литературе оказывается неоднозначным.

Вторым уровнем экономического познания следует считать исследование и формулирование отдельных законов, которые делают

теорию более строгой. Экономический закон отражает повторяющуюся существенную причинно-следственную связь явлений (категорий) (на рис. 1.2 эти связи изображены стрелками, проходящими через «уровень закона»).

Отдельно рассматриваемые законы действуют как законы-тенденции, отражающие связи отдельных явлений в реальных или воображаемых условиях неизменности всех других явлений объекта. Это условие абстрагирования простейшего предмета исследования для краткости называется латинским выражением *ceteris paribus*, означающим «прочие равные». Предпосылка *ceteris paribus* в экономической теории имеет широкое применение.

Поскольку законы объединяют категории, то общее количество законов (n) меньше, чем категорий, и с переходом на второй уровень познания экономическая информация становится еще более компактной.

На третьем уровне развития теории, именуемом «уровнем закономерностей» (общее их количество k), устанавливаются устойчивые причинно-следственные связи между самими законами. Еще более высокий, четвертый уровень содержит целые системы экономических законов. Например, здесь формируются системы законов ретро-, микро-, макро- и метаэкономикс, системы законов производства, распределения, обмена и потребления, системы законов функционирования и законов развития экономики и т. д. (общее количество систем законов на схеме равно r). Понятие «хозяйственный механизм» пятого уровня познания объединяет в себе системы объективных законов и субъективных законов (институтов), в реализованном научном виде соответствует экономической теории в полном смысле слова как дифференцированной и высокоорганизованной совокупности общих знаний об экономике.

«Уровню закономерностей» в пирамиде познания принадлежит особое место, ибо он разделяет все экономическое знание на дескриптивное, описательное, и количественное. Под количественным знанием мы имеем в виду не просто формализованное знание, а знание, содержащее важные для хозяйственной практики оптимизационные нормативные расчеты и конкретные рекомендации. Только установление связей между законами позволяет получить такое знание. В зависимости от того, достигла экономическая теория уровня закономерностей или нет, можно судить о ее качестве и способности выполнять практическую функцию.

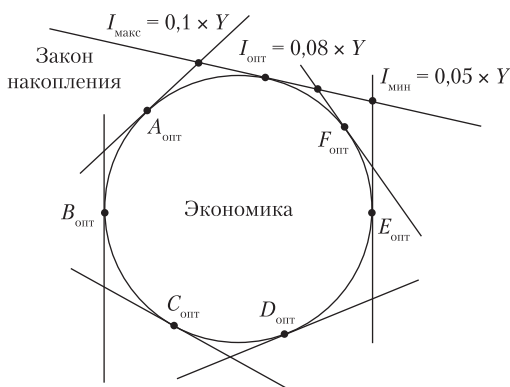

Рис. 1.3

Рисунок 1.3 наглядно показывает механизм возвышения теории от описательного к количественному познанию экономической действительности. Фигура в виде круга условно представляет собой экономику, а касательные к ней отрезки — отдельные законы теории. Главное экономическое противоречие между безграничностью потребностей и ограниченностью благ хозяйствующие субъекты всегда разрешают путем сбережений и накоплений. Можно даже сказать, что экономическая теория является наукой об экономии. Поэтому покажем получение в теории количественной характеристики именно закона накопления.

Если, например, мы рассматриваем закон накопления отдельно от других законов, то формулировка его только констатирует объективную необходимость превращения части национального дохода (Y) в инвестиции (I), обеспечивающие совершенствование технологии, занятость населения и экономический рост. Даже формализация этой причинно-следственной связи не позволяет дать ей количественную характеристику, ибо это будет только символическое изображение словесного определения закона. Но как только исследование переходит к установлению связей данного закона с другими смежными законами, появляется возможность получения количественных данных. Предположим, что это законы роста эффективности производства и народонаселения. Первый из них будет уже определять верхнюю границу инвестиций ($I_{\text{макс}} = 0,1 \times Y$), а второй — минимальный их объем, обеспечивающий

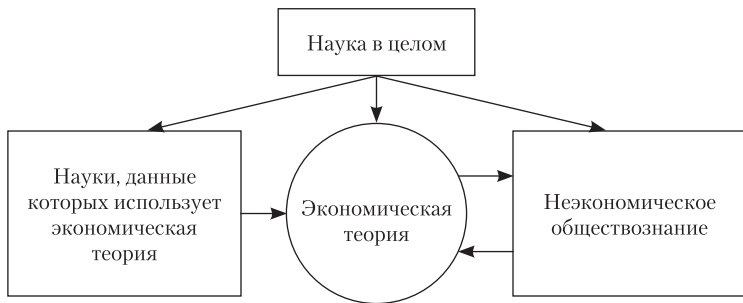

Рис. 1.4

занятость населения ($I_{\text{мин}} = 0,05 \times Y$). Появляется некий диапазон накопления, обусловленный действием трех экономических законов. Если количество законов, исследуемых совместно, увеличивается, то и диапазон накопления сужается, вплоть до появления оптимального его значения ($I_{\text{опт}} = 0,08 \times Y$). Причем оптимизация не может быть локальной, относящейся только к накоплению. Понятие «оптимум» носит системный, эмерджентный характер и распространяется на все «стыки», «пересечения» законов. В этом идеальном случае теоретическое отображение объекта будет полным, а «многогранник» экономических законов сольется с кругом «экономика».

С учетом всего вышесказанного о предмете экономической теории ее можно определить как систему категорий, принципов, законов и институтов, моделирующих функционирование и развитие экономики. Это определение является рабочим, достаточным для рассмотрения тем учебного пособия. В послесловии мы обобщим содержание экономической теории и определим ее сущность.

Для выяснения места экономической теории в современной системе наук целесообразно предварительно разделить все науки на те, данные которых используют экономическая теория, и обществознание, в котором она функционирует в непосредственном взаимодействии с другими гуманитарными науками (рис. 1.4).

Среди первой группы наук существуют общие, универсальные отрасли знания, которые не имеют собственных объектов исследований. Это философия, логика, математика, кибернетика и относительно новая наука – синергетика. Философия вооружает экономическую теорию общенаучным инструментарием познания, логика позволяет

с помощью строгих правил образования понятий, суждений, умозаключений и определений делать необходимые выводы и обобщения, доказывать и опровергать те или иные научные положения. Математические приемы позволяют конкретизировать и формализовать экономические исследования. Поскольку же экономика является сложной самоорганизующейся, управляемой и динамической системой, то кибернетика и синергетика предоставляют весьма плодотворные методы моделирования ее функционирования и развития.

В экономических исследованиях используются и объектные естественные науки, обобщаются данные их технологических направлений, данные прикладного естествознания. Ценность представляет информация о высокоэффективных средствах и организации производства. Поскольку экономическая теория изучает антропогенные эффекты, то для нее имеют большое значение экология, данные о взаимодействии общества и природы.

Обществознание как разветвленная система наук складывается из истории, экономической теории, политологии, права, теологии, этики и культурологии, а системообразующую функцию здесь выполняет экономикс, которая благодаря изучению хозяйственных основ жизнедеятельности людей связывает перечисленные науки в одно целое. Экономическая теория — это ядро обществознания, она не только координирует составляющие его отрасли, но и получает от них данные для обобщений. Но экономическая теория является определяющим компонентом в первую очередь системы экономических наук. А порядок в этой системе есть предпосылка эффективности гуманитарных исследований в целом.

Обществознание не имеет четкой границы с естествознанием, а науки, находящиеся на их стыке, часто оказываются важными для экономической теории. Например, антропология как отрасль естествознания свой вопрос антропогенеза может успешно решить, на наш взгляд, только с помощью анализа хозяйственной деятельности человека, а это, в свою очередь, позволяет усилить аксиоматические основания самой экономической теории. Пограничная экономическая кибернетика чрезвычайно важна для экономических исследований. Здесь используются такие подразделения кибернетики, как системный анализ, праксеология, исследование операций, теория оптимального управления, математическое программирование и теория игр. Эти науки позволяют оптимизировать экономические модели и саму экономику.

Рассмотренная нами выше схема экономических исследований (см. рис. 1.1) сама является объектом поиска закономерностей развития методологии данной науки. Поэтому традиционную историю экономических учений следует отличать от теории развития экономических учений, которую мы называем ретроэкономической теорией, поскольку последняя должна содержать не просто перечисление исторических фактов науки, а моделирование ее эволюции. Восхождение к ретроэкономической теории предопределено всем ходом развития истории экономических учений, насчитывающей не более двухсот лет, и должно привести к большей однородности и логической стройности всех разделов экономической теории.

Первыми авторами систематизированных историй политэкономии были сами экономисты-теоретики: англичанин Д. Мак-Куллох (1789–1864) (*Исторический очерк возникновения науки политической экономии*, 1826), французы А. Вильнев-Баржемонт (1784–1850) (*История политической экономии, или Исторические, философские и религиозные этюды о политической экономии древних и современных народов*, 1841) и А. Бланки (1798–1854) (*История политической экономии в Европе*, 1841). Математизированная экономическая теория впервые была отражена в *Истории политической экономии* (1878) американца Д. Ингрэма и *Истории экономических доктрин* (1909) французов Ш. Жида (1847–1932) и Ш. Риста (1874–1955). Известная и довольно совершенная *История экономической мысли* (1938) была написана историком-профессионалом американцем Э. Роллом. Особым же событием в развитии теории данной науки была обширная и глубокая *История экономического анализа* (1954) австро-американского исследователя Й. Шумпетера (1883–1950).

Во второй половине XX в. появились публикации, способные стимулировать историко-экономические исследования: изданные на английском языке в 1951 г. отрывки из трехтомника *Теории прибавочной стоимости* немецкого теоретика и общественного деятеля К. Маркса (1818–1883), десяти томник *Труды и переписка* английского политэконома Д. Рикардо (1772–1823), подготовленный итальянцем П. Сраффой (1898–1983) и американцем М. Доббом (1951–1973), тридцатитомник *Собрание сочинений* английского экономиста Д. Кейнса (1883–1946) и *Полное собрание сочинений* (1976) классика политэкономии англичанина А. Смита (1723–1790).

Однако к тому времени отношение к истории экономической мысли разделилось. С одной стороны, появились работы, в которых про-

водился операционалистский (формализованный) взгляд на всю экономическую теорию. Это прежде всего книги англичанина М. Блауга (1927) *Экономическая теория в ретроспективе* (1962), *Кембриджская революция: успех или провал?* (1974) и японского исследователя Т. Негеши *История экономической теории* (1987), в которых была предпринята попытка математизации учений прошлого. Такие исследования, несмотря на некоторую модернизацию и наукообразие «Истории экономических учений», не повысили уровень ее развития. С другой стороны, в последнее тридцатилетие были опубликованы глубокие работы в русле «Ретроэкономической теории». Прежде всего следует отметить книгу Добба *Теории ценности и распределения после Адама Смита* (1973), где были обозначены две противоборствующие линии теории ценности XIX в., проистекающие из *Богатства народов* (1776) Смита. Любопытно то, что Добб считал, что разделение взглядов ученых происходило под воздействием идеологии (отсюда и подзаголовок книги *Идеология и экономическая теория*), которая характерна по существу для третьего направления развития теории — историческо-институционального. Также важным для теоретизации «истории экономических учений» были работы англичанина С. Холландера о классиках *Экономикс Адама Смита* (1973), *Экономикс Давида Рикардо* (1979), *Экономикс Джона Стюарта Милля* (1986) и *Классическая экономикс* (1987), а также *Кейнсианская экономикс: поиски исходных принципов* (1983) американца А. Коддингтона.

Имеющийся в литературе научный задел для формирования полноценной ретроэкономической теории нуждается в развитии. Характерную для истории экономических учений внешнюю ее привязку к определенным ступеням развития общественного производства необходимо дополнить описанием процессов внутреннего саморазвития науки. Теория иногда предвосхищает реальные события, а иногда долгое время решает вопросы, практическая актуальность которых уже отпадает, то есть наука развивается прежде всего по своим внутренним законам взаимодействия ее направлений, школ и концепций.

1.2. Тема 2: накопление знаний о рациональном ведении хозяйства в древности

Первоначальные хозяйственные сведения были просто слитны с другими представлениями человека и носили чувственный характер. Та-

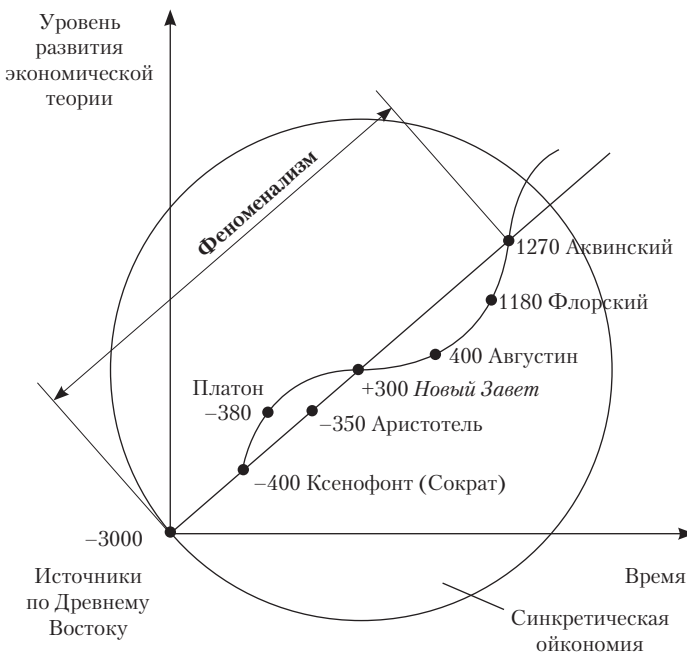

Рис. 1.5

кая синкретическая наука характеризуется дескриптивностью экономического познания, пополняемого в течение четырех с половиной тысяч лет (соответствующее направление развития экономического знания отображается на рис. 1.5 диагональю, пересекающей круг «Синкретической ойкономии»). Научная ступень соответствует натуральному хозяйству античных времен и Средневековья, охватывает переход от «государственного хозяйства» древности к кооперации «хозяйствующих субъектов» рынка. Наряду с этим описательным направлением фаза содержит неявно выраженное направление альтернативных, утопических, экономических учений (изображается на схеме волновой линией). В целом развитие «синкретической» экономики носит мистически-сакральную форму, связанную с существованием еще неразвитого мировоззрения, насыщенного сперва мифологией, а затем теологией.

Экономические феномены натурального хозяйства так или иначе отражались обществознанием реалистичного направления, которое может быть названо «феноменализмом», то есть учением описательного

характера. Древний Восток (Египет, Месопотамия, Китай и Индия) периода разложения первобытного строя представляет исходный пункт «феноменализма» (3000 до н. э. (–3000)), занятого в основном вопросами организации государственного хозяйства царей (деспотов) и храмового хозяйства. Письменные источники того времени были двойственными: содержали документы хозяйственной деятельности (переписи населения, земельные кадастры, хозяйственную отчетность и различные юридические имущественные акты покупки земли, скота, рабов, орудий, долговых обязательств) и попытки осмысления этой хозяйственной деятельности. Но такие источники находились в рамках общего мифопоэтического творчества. По Египту (Раннее, Древнее, Среднее, Новое и Позднее царства) это:

- 1) биографии вельмож (–3100–2250) Раннего и Древнего царств;
- 2) *Поучение гераклеопольского царя своему сыну Мерикара (Речение Ипусера) и Пророчество Неферти* первого переходного периода (–2250–2050);
- 3) *Повесть о красноречивом жителе оазиса; История пастуха, Поучение Ахтоя, сына Дауфа, своему сыну Пиопи* Среднего царства (–2050–1660) и второго переходного периода;
- 4) *Анналы Тутмоса III; Большой папирус Гарриса, Папирус Вильбура* Нового царства (–1560–1085).

В этих источниках содержались подробное описание социальной организации государства и восхваление централизованной власти, регламентация труда в ирригационной системе хозяйства Нильской долины, споры о централизации и децентрализации управления государством. Зафиксировано, что процент по ссудам достигал 100, что указывает на неразвитость заемных отношений из-за стабильных природно-климатических условий земледелия.

По Месопотамии (Шумеро-Аккадскому государству и Вавилонскому царству) письменным источником является *Кодекс царя Хаммурапи*, высеченный на базальтовом столбе. *Кодекс* свидетельствует о более развитых заемных отношениях, так как ссудная плата здесь не превышала 20%, что объясняется нерегулярностью разливов рек Тигр и Евфрат. Этим же объясняются использование в Междуречье более разработанных и жестких правовых норм жизнедеятельности.

В Древнем Китае экономическая мысль была связана с учением философа Конфуция (–551–479) (записи его учеников *Беседы и суждения*), согласно которому сословное деление общества имеет

божественное начало, а равномерное распределение богатства среди населения может обеспечиваться только образованным правителем. Обоснование и механизм «уравниловки» представлены и в коллективном труде *Мудрец Гуань* (IV в., Гуань Чжун (?–645) — канцлер царства Ци, реформы которого послужили стимулом для развития «легизма» — учения об управлении человеком и обществом).

В Древней Индии наиболее известным экономическим произведением являлось *Учение о доходах (Артхашастра)* Каутильи — советника царя Чандрагупты (–321–297). Трактат содержит положение о трудовом происхождении богатства, обоснование распределения торговой прибыли между купцами и государством, обеспечивающего работу ирригационных сооружений, льготное землепользование, строительство дорог и развитие промыслов.

Греческие философы находили идеи в ближневосточной мудрости. Экономическая философия впервые появляется у Сократа (–430–399), который переходит от натурфилософии древних к проблеме самопознания и исследованию человека. Сократ не был писателем, и его экономическое учение дошло до нас в изложении Ксенофонта (–430–355), Платона (–427–347) и Аристотеля (–384–322). С триады «Ксенофонт–Платон–Аристотель» берет начало экономический анализ.

Ксенофонт в трактате *Экономия* (–400)¹ обозначил предмет нормативной хозяйственной этики, особо выделил земледелие, исследовал общественное разделение труда, говорил о полезности и меновой ценности продукта труда.

Нормативно-идеалистические воззрения на экономику и общество содержались и развивались в философии Платона (*Политика, или Государство; Законы*, –380).

Ученик Платона Аристотель не был последователем его учения и воплотил в своем научном творчестве реалистически-позитивное направление философии Сократа, а также традиции натуралистического эмпиризма (материализма) досократической философии. Из многочисленных философских сочинений содержат в значительной степени его экономические рассуждения два произведения — *Никомахова этика* и *Политика* (–350). Рассматривая в них богатство, Аристотель делит его на естественное (реальное, истинное) и искусствен-

¹ Появление данного и большинства других рукописных произведений древности датируется приблизительно.

ное (денежное), а науку о богатстве — соответственно на «экономию» и «хрематистику». К объекту последней он относится отрицательно.

Если греческие философы в основном рассматривали вопросы макроэкономической теории, выражаясь современным научным языком, то микроэкономикс земледелия разрабатывалась древнеримскими учеными, Катонем (–234–149), братьями Тиберием (–163–132) и Гаем (–153–121) Гракхами, Варроном (–116–27) и Колумелой (I в.), которых можно отнести к «феноменалистскому» направлению первой научной формации.

В условиях хозяйственного, политического и морального кризиса рабовладения появляется самое значительное в истории общества христианское религиозно-философское произведение *Новый Завет* (27 канонизированных произведений) (50). Он содержит не только экономические открытия, но и представляет собой синтез экономических представлений, важный для институциональных преобразований в период замены античного хозяйства феодальным. *Новый Завет* устанавливает гармонию между чувственным и рациональным познанием в виде веры, соединяет в себе противоречащие друг другу учения Аристотеля и Платона, а также реализует сократовскую идею самопознания человека в форме веры в Бога-человека (Христа).

Новый Завет представляет собой не только позитивное теоретическое произведение (включая и экономическую часть), но и произведение, направленное на радикальное изменение практики, нормативный манифест, провозглашающий замену рабства. Если в античном мире раб был «разумным животным» («*zoon politikon*» Аристотеля), а тотемизм обожествлял животное, то, обожествив самого себя (Христа), человек уже морально освобождал себя от человеческой зависимости, оставаясь в зависимости от Бога.

Новый Завет, находясь в центре «синкретической ойкономии» и будучи противоречивым, дуальным учением о Боге-человеке, является программным произведением, становится источником двух идейных направлений — схоластики и патристики. Первое направление связано с «номинализмом» как продолжением материалистической линии Аристотеля, признающего первичность вещей и вторичность понятий (учение о «гармонии во всех вещах»), а второе направление — со «средневековым реализмом» как продолжением идеалистической линии Платона, считавшего, что общие понятия (универсалии) имеют реальное существование и предшествуют вещам (учение о «предустановленной гармонии»).

Неоаристотелизм «школьной философии» был основанием утверждения новых институтов натурального хозяйства. В Европе появились новые правовые кодексы — варварские *Правды: Салическая, Бургундская, Баварская* и другие. *Салическая правда* Франкского королевства, разработанная при Хлодвиге I (466–511), закрепляла общинную собственность на землю. В Византии императору Юстиниану (482–565) удалось утвердить аналогичный кодекс законов — *Кодекс Юстиниана* (529), а *Катитулярый о поместьях* (конец VIII в.) при Карле Великом (742–814) регламентирует уже частные хозяйства как основу натурального хозяйства.

Неоплатоновская патристика в отличие от схоластики обосновывала замену государства церковью. Идеологом патристики стал Августин Блаженный (354–430). Исходя из примата веры над разумом («верю, чтобы понимать»), он (*О Граде Божием*, 400) развивает идеи Платона о реальном и идеальном государстве и противопоставляет греховному светскому «Граду земному» общества с всемерным господством церкви — «Град Божий», основанный на любви человека не к самому себе, а к Богу. Августину принадлежит и идея исторического прогресса: мир имеет начало и конец, конкретную периодизацию, которая аналогична шести дням божественного творения, каждый из которых приравнивается к тысяче лет: младенчество, детство, отрочество, юность, зрелость, старость. В целом, согласно представлениям Августина, возраст мира определяется по *Библии* в шесть тысяч лет.

Идеи периодичности развития и совершенствования общества Августина нашли продолжение в творчестве итальянского монаха Иоахима Флорского (1132–1202), который в трудах *Соответствие Ветхого и Нового Заветов* и *Комментарии к книге Откровения* предложил рассматривать три *Завета* вместо принятого деления хронологии на две части; он рассматривал триаду, соответствующую троице: век Отца периода *Ветхого Завета*, век Сына периода *Нового Завета*, приходящегося на 42 поколения по 30 лет каждого, и век Духа, который должен был начаться, по расчетам Иоахима, в 1260 г. Тысячелетний век Духа, согласно автору, не должен знать частной собственности, рабства, нищеты и войн. Таким образом, у Иоахима Флорского мы находим вторую примитивную теологическую периодизацию истории развития человечества и характеристику высоких перспективных социально-экономических норм.

Экономические учения классического Средневековья XIII в. связаны с именем итальянского теолога и философа Фомы Аквинского

(1225–1274), создателя целостной системы религиозной философии и автора первой в истории попытки синтеза существующих в то время экономических представлений.

Фома Аквинский был схоластиком, и его теоретическая система сложилась в результате переработки учения Аристотеля. Однако путь от Аристотеля к Фоме Аквинскому лежит через *Новый Завет*, точно так же, как путь от Платона к Августину и их обоих — к Фоме Аквинскому. Фома в трактатах *О правлении государей*, *Философская сумма, об истинности католической веры против язычников* (1261–1262) и в энциклопедии католицизма *Сумма теологии* (1265–1273), написанной в виде катехизиса (известен и краткий конспект этого произведения), переделывает неоплатоновское учение Августина в аристотелевском духе, объединяет град Божий с градусом земным в монархии, обосновывает естественность сословно-крепостного строя.

1.3. Тема 3: классическая политэкономия: истоки и главные линии эволюции

В христианской *Сумме* Фомы Аквинского содержится генезис классической политэкономии (рис 1.6). Его можно считать первым теоретиком товарного хозяйства. Еще аристотелевский вопрос «справедливой цены», латинизированный католиками («*justus pretium*»), трактуется Аквинским по-новому. У него «справедливая цена» — это цена, возмещающая не только труд производителя, но и содержание вышестоящих сословий. Его формула цены «издержки + рента» остается классической. Фома признавал товарно-денежные отношения, торговую прибыль и прочую прибыль, направляемую на благотворительность и «общественное служение», а также, с некоторыми оговорками ссудный процент.

В начальную фазу развития классической политэкономии мы включаем три направления: меркантилистское, утопическое и физиократическое.

В экономической литературе меркантилистское учение часто трактуется как ошибочное, не учитывающее связи торгового и платежного балансов. Критика восходит от работы шведского теоретика Э. Хекшера (1879–1952) *Меркантилизм* (1930). С защитой учения выступал Кейнс. Истинный смысл политики активного торгового платежного баланса становится окончательно ясным только при уче-

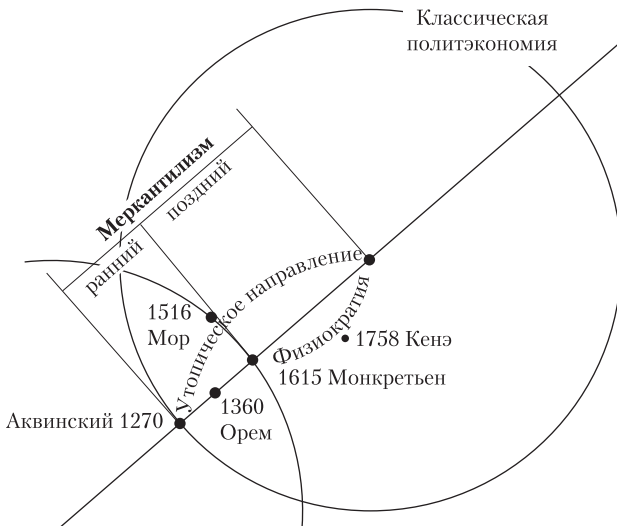

Рис. 1.6

те помимо монетаристских технологий периода первоначального накопления капитала соответствующих институциональных изменений, позволяющих получить эффект удешевления кредита, необходимого для быстрого развития рынка.

Первым меркантилистом следует считать француза Н. Орема (1323–1382), написавшего *Трактат о происхождении, природе, законе и разновидностях денег* (1360). В этой работе анализируется происхождение денег. Орем считал, что деньги возникли в результате соглашения людей из-за неудобства прямого товарного обмена (бартера). Деньгам как искусственному богатству Орем противопоставил «естественное богатство» — товары. Орем осуждал порчу монет, считая, что деньги принадлежат не власти, а владельцам естественного богатства и что путем порчи монет (создания ремидиума) власти присваивают имущество подданных короля.

К монетаристам можно отнести «отца бухгалтерии» (*О счетах и записях*, 1495) итальянца Л. Пачоли (1445–1517) и польского мыслителя Н. Коперника (1473–1543), который в трактатах *Об оценке монет* (1519) и *О чеканке монет* (1526) четко обозначил функции денег и закон вытеснения неполноценными деньгами полноценных

(сформулированный, однако, английским финансистом Т. Грешемом (1519–1579)).

Другие представители раннего меркантилизма: англичане У. Стаффорд (1554–1612) (*Краткое изложение некоторых обычных жалоб различных наших соотечественников*, 1581) и Т. Мен (1571–1641) (*Рассуждение о торговле Англии с Ост-Индией*, 1621; *Богатство Англии во внешней торговле, или Баланс внешней торговли как регулятор нашего богатства*, 1664), итальянцы Л. Скаруффи (1519–1584) (*Рассуждение о монете и истинной пропорциональности между золотом и серебром*, 1579), Б. Даванзатти (1529–1606) (*Чтение о монете*, 1582) и А. Серра (XVI в.) (*Краткий трактат о причинах, которые могут привести к изобилию золота и серебра в странах, не имеющих рудников, применительно к Неаполитанскому королевству*, 1613), а также французы А. Монкретьен (1575–1621) (*Трактат политической экономии, посвященный королю и королеве*, 1615) и Ж. Кольбер (1619–1693).

Поздний меркантилизм, оставаясь по форме прежним, задаваясь все тем же вопросом происхождения и роста богатства, по содержанию вскоре изменился, так как рыночные отношения миновали период первоначального накопления капитала и вступили в полосу его нормального, полноправного функционирования. Мы включаем в список поздних меркантилистов англичан У. Петти (1623–1687), Д. Локка (1632–1704), Д. Норса (1641–1691), Д. Ло (1671–1729), Д. Вандерлинта (?–1740), Д. Юма (1711–1776) и Д. Стюарта (1712–1780).

Петти (*Трактат о налогах и сборах*, 1662; *Политическая анатомия Ирландии*, 1672; *Политическая арифметика*, 1682) называл источником богатства сферу производства, считал, что экономическое развитие подчиняется объективным законам. Он только развивал трудовую теорию ценности и различал «политические» (конъюнктурные) и «естественные» (затратные) цены благ. Маркс преувеличивал значение Петти, ставя его у «основания классики». Считать Петти «создателем» трудовой теории ценности нельзя. Меркантилист Петти в *Политической арифметике* собирал и обрабатывал всевозможные сведения об обществе и был скорее предтечей исторической школы.

Локк в работах *Опыт о человеческом разуме* (1689) и *Два трактата о правительстве* (1689) обосновывал гражданское общество и индивидуальную свободу. В работах же *Некоторые соображения о последствиях снижения процента и повышения стоимости денег* (1691)

и *Дальнейшие соображения о повышении стоимости денег* (1691) он рассматривает традиционные меркантилистские вопросы. Локк отходит от «металлистической» теории денег и создает свою количественную «номиналистическую» теорию денег, вводит скорость их обращения.

Норс в сочинении *Рассуждения о торговле, преимущественно о проценте, монетной системе, сокращении и увеличении денег* (1691) обосновывал развитие промышленности и сельского хозяйства без вмешательства государства. Он впервые установил, что банковский процент зависит не от количества денег, а от соотношения их спроса и предложения.

Ло известен первой попыткой ввести в обращение бумажные деньги. В работе *Деньги и торговля, рассматриваемые с предложением об обеспечении нации деньгами* (1705) обосновывал обогащение нации выпуском бумажных денег. Став министром финансов Франции в 1720 г., ограничил, а затем и запретил обращение металлических денег, заменив их банкнотами. Однако чрезмерная эмиссия денег привела к полному краху этого проекта (стоимость банкнот упала в десять раз).

Вандерлинт, автор книги *Деньги соответствуют всем вещам, или Опыт о том, как сделать, чтобы у всех слоев населения было достаточно денег* (1734), показал в ней, что торговля обеспечивает обоюдный выигрыш.

Юм считал политэкономия разделом прикладной психологии. В книгах *Трактаты о политике* (1752) и *О деньгах* (1752) окончательно после Локка обосновал рыночную теорию процента и увязал ее с рентабельностью производства. Известен «четырёхзубчатый механизм» автоматического регулирования платежного баланса страны Юма.

Стюарт был завершителем меркантилизма. В сочинении *Исследование принципов политической экономии* (1767) он предпринял попытку систематизации учения меркантилистов. Разграничивал «положительную» и «относительную» прибыль, первую связывал с трудом, а вторую — с выгодой от продажи товара выше стоимости.

Утопические воззрения на экономику XVI в. явились продолжением идеалистических систем Платона, *Нового Завета*, Августина Блаженного, Иоахима Флорского, Фомы Аквинского и возникли как реакция на развитие товарно-денежных отношений, первоначального накопления капитала и усиления ростовщичества. Идеино они были связаны с движением Реформации после Великого раскола католи-

ческой церкви 1378–1414 гг. и массового сгона английских крестьян со своих земель в период «огораживания» (см. рис. 1.6).

Первой систематизированной экономической утопией явилась теория английского писателя и теолога Т. Мора (1478–1535), автора *Золотой книги, столь же полезной, как и забавной, о наилучшем устройстве государства и о новом острове Утопия* (1516), основные положения которой следующие:

- 1) частная собственность считается несправедливой, предлагается государственная собственность (федерации городов) на землю и продукцию;
- 2) труд обязателен для всех, семья организована на производственных началах как хозяйственная ячейка, рабочий день длится 6 часов, тунеядство отсутствует, обучение детей связано в первую очередь с потребностями производства, все жители Утопии в свободное время занимаются изучением наук;
- 3) изобилие материальных благ делает возможным распределение их по потребностям путем получения необходимых продуктов с общественных складов без посредства денег;
- 4) в Утопии ликвидирована противоположность между городом и деревней (страна разделена на округа, в центре которых имеются города, жители которых по очереди переселяются на два года в деревню для занятий земледелием), умственным и физическим трудом.

Продолжателями учения Мора были англичанин Д. Уинтенли, итальянский философ Т. Кампанелла (1568–1639), французы Ж. Мелье (1664–1729), Морелли (имя и даты жизни неизвестны) и Г. Мабль (1704–1785).

Идеология Просвещения способствовала возникновению не только меркантилизма, но и физиократии. Но как более позднее направление физиократия (природовластие) испытала влияние естествознания Ренессанса и французского материализма XVII в. Эти научные направления дополнили дедуктивный инструментарий познания индукцией, предполагающей абстрагирование и обобщения.

С нашей точки зрения, сущность французской физиократии, просуществовавшей около 200 лет, заключается в следующем (рис. 1.6).

1. Учение характеризуется переходом в анализе от торговли к сфере производства и макроэкономическим подходом в исследова-

нии. В связи с этим мы расширяем исторические границы учения и причисляем к физиократии Монкретьена, творчество которого не только лежало на границе между ранним и поздним меркантилизмом, но и положило начало физиократии. Монкретьен включает в богатство помимо полноценных денег производственную массу товаров, а к торговым источникам роста богатства прибавляет хозяйство ремесленников, которых он также относит к производящему сословию общества. В качестве объекта изучения у Монкретьена выступает общественное хозяйство. Для того чтобы отличить свою теорию от «экономии» древних, он вводит в научный оборот новое ее название — «политическая экономия». Одновременно этот термин отделяет институциональную (организационную) экономию от технологической экономии. Монкретьен осознает и важность для экономики ее сельскохозяйственного сектора. «Хлебопашцы, — отмечает он, — что ноги у государства, они поднимают и несут всю тяжесть его тела»¹.

2. Физиократия отличается абсолютизацией производительных сил земли и сельского хозяйства. Первым рассматривал этот сектор как основу всей экономики француз П. Буагильбер (1646–1714), которого мы также относим к физиократам. В сочинениях *Розничная торговля Франции* (1699) и *Рассуждение о природе богатства* (1707) он открыто критиковал меркантилизм и богатством общества называл продукт сельского хозяйства.
3. В рамках нового учения появляется теория воспроизводства экономики в целом. Глава французской физиократии Ф. Кенэ (1694–1774) (*Экономическая таблица*, 1758; *О торговле*, 1760; *Естественное право*, 1765; *О ремесленном труде*, 1766; *Китайский деспотизм*, 1767; *Общие принципы экономической политики земледельческого государства и примечания к этим принципам*, 1768) заменяет в теории меркантилистский внешнеэкономический баланс страны на исследование внутреннего баланса и создает первую расчетную натурально-стоимостную модель воспроизводственного процесса типа «затраты–выпуск», которая представляет собой схему товарно-денежного обмена между тремя классами: производительным классом земледельцев, землевладельцами и «бесплодным» классом (несельскохозяйственным населением). Однако

¹ Цит. по: *Розенберг Д. И.* История политической экономии: Учебное пособие. М., 1940. Т. 1. С. 56.

есть версия, что Кенэ свою теорию строил на основе *Исследования о природе торговли*, написанного ирландским финансистом Р. Кантильоном (1680–1734) в 20-х гг. XVIII в., а опубликованного только в 1775 г.

4. Представители физиократии разрабатывают принцип невмешательства государства в частнопредпринимательскую деятельность. Активным поборником разграничения государственной и экономической деятельности был В. Гурнэ (по другим данным — Гурлай) (1712–1759). Он всячески пропагандировал и внедрял в жизнь экономическую свободу и, хотя и не оставил после себя сочинений, но оказал большое влияние на формирование нового учения. С обоснованием принципа *laissez-faire* (ему приписывают крылатую фразу-девиз, *let it be* — ее английский эквивалент) Гурнэ выступал в 1758 г. на ассамблее школы физиократов.
5. Физиократия обосновывает необходимость установления в хозяйстве «естественного порядка» частной собственности и рыночной справедливости, восходящего еще к учению Аквинского. Комплекс правил общественной необходимости, налагаемых на человека природой, разрабатывался физиократом П. Мерсье де ла Ривьером (1720–1793) в сочинении *Естественный и необходимый порядок политических обществ* (1767). «Естественный порядок» невмешательства в хозяйственные процессы приводит к состоянию, свободному от возмущений и привнесенных качеств. Одновременно обеспечивается нормативно правильное, справедливое распределение ресурсов и продукта экономики.
6. Физиократия трактует «чистый» продукт (прибыль) как избыток над затратами, создаваемый природой в сельском хозяйстве. Эта концепция указывает на родство физиократии и меркантилизма, так как оба эти учения считали источником прибыли внешний фактор — внешнюю торговлю и природу соответственно. Теоретиком «чистого продукта» был Ж. Тюрго (1727–1781) (*Размышления о создании и распределении богатства*, 1766; *Ценности и деньги*, 1768; *Похвальное слово Венсану де Гурнэ*; *Мемуар о налогах*, 1778). Фактически Тюрго открыл закон «уменьшения земледельческого продукта» (который был назван позже законом «убывающего плодородия почвы»).
7. На основании концепции сельскохозяйственного источника богатства общества меркантилистское учение обосновывало упро-

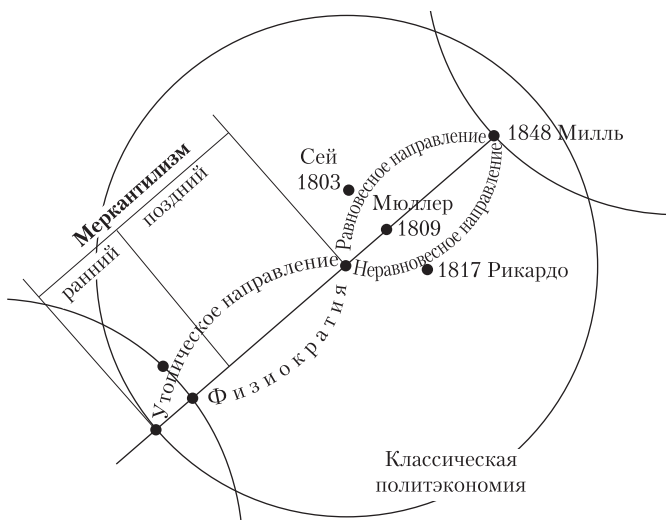

Рис. 1.7

щенные системы государственных финансов путем введения единого земельного налога. Наиболее последовательно эту идею развивал В. Мирабо (1715–1789) в сочинениях *Друг человечества, или Трактат о населении* (1756) и *Теория налогов* (1760).

- Учение физиократов в отличие от довольно «пестрого» меркантилизма было весьма однородным и организованным. Представители школы физиократов занимались экономическим просветительством. Главой школы Кенэ были опубликованы статьи *Зерно, Налоги, Население, Ферма* и другие в *Энциклопедии* (1756–1757), издание которой было организовано Дидро. Физиократ С. Дюпон де Немур (1739–1817), автор книги *О возникновении и развитии новой науки* (1868), организовал в 1765 г. издание *Журнала сельского хозяйства, торговли и финансов*.

Если взглянуть на рис. 1.7, где представлена схема становления классической политэкономии, то видно, что фазы дивергенции и несовместимости направлений сменяются фазой их конвергенции и синтеза. В точке синтеза нами обозначено учение Смита (*Теория нравственных чувств*, 1759; *Лекции по юриспруденции*, 1776; *Исследование о природе и причинах богатства народов*, 1776).

Нам представляется, что на синтез Смита оказали влияние произведения трех авторов: шотландского философа-этика Ф. Хатчесона (1694–1747), Юма и англичанина Б. Мандевиля (1670–1733).

Учение о врожденной склонности человека к всеобщему благу Хатчесона, вполне созвучное с существовавшими тогда социалистическими идеями представителей утопического направления, Смит подверг конструктивной критике. Он пришел к выводу о том, что в человеке, напротив, существуют врожденный эгоизм и стремление к удовлетворению собственных потребностей. Кроме того, теория Смита базируется и на тезисе французского философа Б. Спинозы (1632–1677) о том, что «все люди по природе своей враги» («*homines ex natura noster*»), который означает естественность тотальной конкуренции хозяйствующих индивидов. Таким образом, вопрос справедливости утопистов у Смита был «снят» в универсальной рыночной справедливости «естественного порядка» конкуренции преследующих свои интересы индивидов.

Мандевилем в 1705 г. был опубликован стихотворный памфлет *Рошущий улей, или Плуты становятся добродетельными*. В 1714 г. произведение вышло под названием *Басня о пчелах, или Частные пороки — общественная выгода*, а в 1723 г. *Басня* вышла вновь с дополнением *Исследование о происхождении нравственной добродетели* с фрагментом под названием *Изыскание о природе общества*. Произведение хотя и являлось острой сатирой на нравы плутократического общества, но все же позволило Смигу найти объективные позитивные связи частно-предпринимательских устремлений к прибыли и общественным благосостоянием. Основная идея Смита здесь — необходимость введения физиократического принципа *laissez-faire*. Смит повторяет тезис физиократов о том, что «мир движется сам собой» («*Il mondo va da se*»). Он считает все, возникающее естественным путем, эффективным и рациональным. Смит принимал «естественный порядок» общества и экономики физиократов, но считал причиной его существования не природные, а экономические законы, хотя использовал не слово «закон», а выражение «действие невидимой руки», которое подразумевает объективность экономических явлений.

Меркантилистское учение Юма о свободной внешней торговле Смит также критически переосмыслил. Поддержав его идею о снятии государственного протекционизма в частной внешнеэкономической деятельности, Смит показал, что основной причиной развития экономики являются не внешние, а внутренние факторы.

Теория Смита — это прежде всего теория экономического развития. Он об этом пишет сам во *Введении к Богатству народов*. Он систематизирует представление об институционально оформившемся рыночном хозяйстве мануфактурного периода. Поэтому он весь прогресс в экономике сводит к разделению труда.

Адам Смит

Обычно говорят, что до Смита были просто дискуссии экономистов, а после Смита они проходили в рамках уже существующей теории. Но тут надо добавить, что меркантилизм, утопия и физиократия с появлением *Богатства народов* хотя формально и завершили свое существование, но фактически обрели продолжение на завершающей фазе развития классической политэкономии. И это произошло благодаря определенной противоречивости и непоследовательности теоретической системы Смита — в несовместимости трудовой теории ценности Смита с концепцией гармонии и «естественного порядка» экономики. Именно по этой причине Смит крайне противоречиво трактует процессы создания и распределения ценности — первый как однофакторный, а второй как трехфакторный. Поэтому постсмитовские направления в развитии экономической теории различаются по линии «равновесие–неравновесие» (рис. 1.7).

В состав равновесного направления классической политэкономии мы включаем прежде всего французов Ж. Сэя (1767–1832) и Ф. Бастиа (1801–1850), Мак-Куллоха и его соотечественника У. Сениора (1790–1864), а также американца Г. Кэри (1793–1879).

Сэй был родоначальником «равновесного» направления. Ставя задачу популяризации во Франции учения Смита, он воспринял и развил только ту его часть, которая трактовала экономические процессы и явления как сбалансированные и справедливые. Сэй опубликовал следующие произведения: *Трактат политической экономии. Исследование о том, как производится, распределяется и потребляется богатство* (1803); *Полный курс практической политической экономии. в 6 т.*» (1828–1829); *Катехизис политэкономии, или Краткое учение о составлении, распределении и потреблении богатства в обществе. Т. 7* (1833). У Сэя ценность не только распадается на доходы трех факторов, но и создается их затратами. Он исключал возможность

кризисов и считал, что в экономике автоматически устанавливаются равновесие и гармония. Известен так называемый закон рынков Сэя, согласно которому любой произведенный товар находит платежеспособный спрос. Сэй был приверженцем принципа *laissez-faire* и игнорировал денежные проблемы («классическая дихотомия»).

Мак-Куллох, автор *Основ политической экономии* (1825) и издатель *Богатства народов* Смита (1828) со своими комментариями и дополнениями, пытался отождествить капиталистическое и простое товарное производство, представляя капиталистов и рабочих как равноправных товаровладельцев, считал, что между ними происходит эквивалентный обмен, а прибыль образуется в нарушение закона стоимости в сфере обращения. Как и Сэй, Мак-Куллох доказывал, что ценность товара создается с помощью не только рабочей силы, но и капитальных, а также природных благ.

Сениор, автор *Очерка науки политической экономии* (1836), усовершенствовал неравновесную теорию народонаселения англичанина Т. Мальгуса (1766–1834), считая, что рост уровня жизни автоматически обеспечивает контроль роста населения, поскольку каждое поколение повышает свое благосостояние за счет сокращения рождаемости. Сениор является автором так называемой теории воздержания как разновидности сэевской трехфакторной теории ценности, согласно которой труд рабочего есть его жертва, потеря досуга и покоя, капитал же — это жертва капиталиста, который воздерживается от потребления, обращая часть своего дохода в капитал. Вознаграждением же участников производства и являются, по Сениору, заработная плата и прибыль соответственно.

Кэрри в своих сочинениях *Принципы политической экономии* (1837–1840) и *Основания социальной науки* (1857–1859) утверждал, что законы природы в состоянии обеспечить постоянный и гармоничный экономический прогресс и что политэкономия должна изучать прежде всего отношения к природе. Кэрри — основоположник теории «гармонии классовых интересов», в основе которой лежит «закон распределения», по которому с ростом производительности труда доля работников в созданной ценности увеличивается и абсолютно, и относительно, тогда как доля капиталистов, абсолютно увеличиваясь, относительно падает.

Бастиа, автор работ *Экономические софизмы* (1846) и *Экономические гармонии* (1849), рассматривал общество как совокупность оказывающих друг другу услуги индивидов. Гарантию экономической

гармонии Бастиа видел в неограниченной конкуренции. Он также поддерживал теорию воздержания Сениора.

В «неравновесное» направление поздней классики мы включаем Мальгуса, Рикардо, швейцарца С. Де Сисмонди (1773–1842), утопистов 2-й половины XIX в. К. Сен-Симона (1760–1825), Ш. Фурье (1772–1837) и Р. Оуэна (1771–1858), социалистов-рикардианцев Т. Годскина (1787–1869), У. Томпсона (1785–1833), Д. Грея (1798–1850) и Д. Брея (1809–1895), а также левых гегельянцев В. Вейлинга (1808–1871), П. Прудона (1809–1865) и К. Родбертуса-Ягцеца (1806–1875).

Мальгус является автором сочинений *Очерк о законе народонаселения и его влияния на будущее усовершенствование общества* (1798), *Исследование о природе и возрастании ренты* (1815) и *Принципы политической экономии, рассмотренные с точки зрения их практического применения* (1820). В них он впервые поставил вопросы о диспропорциях демографического и экономического роста, существовании абсолютного перенаселения вследствие действия закона убывающего плодородия почвы. Мальгус оспаривал «закон рынков Сэя» о равновесии спроса и предложения, говорил о перепроизводстве как проявлении недостаточного спроса. Но недопотребление объяснял перенакоплением, которое, в свою очередь, сводилось к прибыли как результату продажи товаров выше стоимости — издержек. Для решения этой проблемы Мальгус предлагал развивать внешнюю торговлю и земельную собственность, увеличивая число рентополучателей, рантье. В целом можно сказать, что Мальгус критически относился к сэвской «гармонии».

Рикардо, автор сочинений *Высокая цена золотых слитков* (1810) и *Начала политической экономии и налогообложения* (1817), считал, что политэкономия должна заниматься «исследованием законов, определяющих разделение продуктов среди классов, участвующих в его формировании». Тем самым он сужал предмет политэкономии до проблем распределения национального дохода: «Продукт... делится между... владельцами земли, собственниками денег и капитала... и рабочими... Определить законы, которые управляют этим распределением, — главная задача политической экономии»¹.

Это объяснялось осознанием Рикардо противоречивости, дисгармонии и несправедливости в распределении созданной стоимости.

¹ Рикардо Д. Начала политической экономии и налогового обложения // Сочинения: В 5 т. М., 1955–1961. Т. 1. С. 30.

Теоретической же причиной лишь частичного принятия Рикардо принципа *laissez-faire* явилась концепция трудовой стоимости. Если по-прежнему считалось, что вся стоимость создается живым трудом и действует «железный закон заработной платы», то государство должно через налогообложение восстанавливать социально-экономическую справедливость. Рикардо вложил много сил в безуспешный поиск неизменной меры ценности в рамках однофакторной трудовой концепции ценности Смита. Видя ее логические трудности, в конце концов он предложил эмпирический подход к определению ценности. На основании теории народонаселения Мальтуса и ограниченности природных ресурсов Рикардо предрекал общую дисгармонию в обществе и остановку экономического роста.

Одним из самых первых критиков принципа *laissez-faire* был английский экономист Д. Лодердейл (1759–1839), который еще в 1804 г. написал книгу, по названию аналогичную смитовской, — *Исследование о природе и происхождении общественного богатства*, в которой дал четкое разграничение между общественным и частным хозяйствами и всячески обосновывал развитие общественного сектора. Позже «общественное (народное, национальное) хозяйство» стало предметом так называемой старой исторической школы, в которую мы включаем немецких экономистов А. Мюллера (1779–1829), Ф. Листа (1798–1846), Б. Гильденбранда (1812–1878) и В. Рошера (1817–1894).

Мюллера, автора *Элементов державного искусства* (1809), называют представителем романтического направления в экономической науке в Германии, выражавшей интересы феодальной аристократии. Он идеализировал средневековый уклад и призывал перестроить общество на «корпоративных» началах. Мюллер был противником Смита, считая его учение «космополитической экономией», противопоставлял теории ценности Смита новую теорию, согласно которой в национальном богатстве следует учесть не только материальные, но и духовные ценности народа. Такой широкий взгляд на ценности и послужил теоретической базой исторической школы в целом, а также последующего институционализма.

Лист, автор книг *Очерки американской политической экономии* (1827), *Естественная система политической экономии* (1837) и *Национальная система политической экономии* (1841). В отличие от Мюллера Лист был сторонником индустриального развития Германии, но не путем либерализации по принципу *laissez-faire*, а за счет

государственного протекционизма, или, как он выражался, «воспитательного протекционизма» (идеи, выдвинутой американским политиком А. Гамильтоном (1755–1804) и Фурье). Трудовой теории стоимости Лист, в развитие идей Мюллера, противопоставил теорию производительных сил, основу которых представляет «умственный капитал». Богатством Лист считал не массу товаров, а степень развития производительных сил общества.

Гильдебранд, автор *Политической экономии настоящего и будущего* (1848), выдвинул исторический метод как основной инструмент исследований в политической экономии, чем свел ее к описанию социально-экономических явлений. В другой своей работе *Национальное хозяйство, денежное хозяйство и кредитное хозяйство* (1864) пытался выделить исторические формы производства.

Рошер известен прежде всего *Очерком политической экономии с точки зрения исторического метода* (1843) в котором предлагал объяснять экономические явления не теоретическим анализом и синтезом (обобщением), а историческими аналогиями. Но, как известно, даже обнаруженная аналогия не отменяет поиски закономерностей и, более того, повторяемость явлений указывает на наличие этих закономерностей. В отличие от Мюллера, Листа и Гильдебранда Рошер пользовался некоторым теоретическим анализом, что характеризует его концепцию как предсинтезную. В частности, Рошер употреблял понятия «полезность» и «потребительная стоимость». Он признавал трехфакторную теорию ценности Сэя, но пытался ее увязать с историческим попеременным господством каждого фактора: земли, рабочей силы и капитальных благ, а также обосновать тезис о гармонии в распределении доходов, а нарушение ее считал стимулом экономического развития. Рошер был автором множества работ, и в том числе фундаментальных *Начал народного хозяйства* в 4 томах (1854–1886). В целом теорию Рошера можно рассматривать как завершающую фазу в развитии старой исторической школы, входящей в классическую политэкономия.

Завершающий этап одновременного, параллельного развития «равновесного», «неравновесного» и исторического направлений классической политэкономии связан с именем Д. Милля (1806–1876). Творчество Милля важно по ряду причин. Во-первых, оно знаменует собой попытку синтеза сформировавшихся к середине XIX в. направлений политэкономии. Во-вторых, синтез Милля является одновременно отправной точкой последующей неоклассической теории.

В-третьих, Милль интересен и новой методологией исследования. Технологическое обновление, развернувшееся в индустриальную эпоху на базе естествознания, обусловило социологическую революцию, объединение обществознания на базе «позитивной» философии Конта, который свою науку сначала назвал «социальной физикой», а потом «социологией». Милль как философ был позитивистом, и это качество проявилось в его экономических сочинениях, которые отличаются строгостью, аксиоматическим подходом и эмпиризмом, отсутствием схоластики.

Позитивистская индуктивистская методология Милля изложена в работах *Система логики* (1843), *Обзор философии сэра Вильяма Гамильтона* (1865), *Огюст Конт и позитивизм* (1865). Важна и этическая работа *Утилитаризм* (1963), где Милль признает не только эгоистические, но и бескорыстные альтруистические устремления людей.

Наиболее важными экономическими сочинениями Милля являются *Очерки о некоторых нерешенных проблемах политической экономии* (1844) и *Принципы политической экономии с некоторыми их приложениями к социальной философии* (1848). *Принципы* Милля явились вершиной классической политэкономии. Как явствует из предисловия, автор ставил задачу написания обновленного варианта *Богатства народов* с учетом научных данных, полученных постсмитовской теорией. Принципы действительно структурно повторяют пятикнижье Смита, но представляют теорию более логично и аксиоматически системно, рассматривают последовательно производство, распределение, обмен благ и влияние на эти процессы общественного развития и правительства.

Шумпетер (*История экономического анализа*, 1954) считал Милля рикардянцем. Действительно, хотя Милль и осуждал государственный протекционизм частного бизнеса, но защищал социальный протекционизм, у него принцип *laissez-faire* сочетался с реформизмом в области перераспределения доходов. В трактате *О свободе* (1859, совместно с женой Г. Тейлор) Милль показывает себя даже социалистом, требуя ограничения наследования собственности, регламентации трудовых договоров и развития образования. Такие взгляды Милль обосновывает трактовкой распределения как процесса, регулируемого обществом, в то время как процесс производства у него подчиняется объективным экономическим законам. Как и Рикардо, Милль принимал мальтузианство, но его прогнозы не были столь

пессимистичны, он считал возможным переход экономики в стационарное состояние.

Однако в теории Милля рикардизма столько же, сколько и элементов сэевского равновесного направления. Милль, будучи позитивистом, усмотрел внутреннюю слабость классической теории ценности и сознательно перешел к теории издержек производства, базирующейся на концепции трехфакторной ценности Сэя. По этой причине он вводит анализ спроса и предложения. Милль по своему мировоззрению был «равновесником» в духе Сэя.

Теория Милля включает и элементы историцизма. Об этом свидетельствуют ее методология эмпиризма, институциональное расширение проблем перераспределения доходов и расширительная трактовка общественного богатства, включающего «духовное развитие нации» и «вложения в человека». Деление экономической теории Миллем на статику и динамику таково, что последняя трактуется им не просто как временной анализ экономических явлений, а как исторический процесс развития хозяйства. Именно такой подход был характерен для исторической школы.

1.4. Тема 4: радикализм и преемственность учений неоклассической экономикс

Третья научная формация «неоклассическая *economix*», характеризующая кульминацию истории развития экономической мысли, включает довольно сложным образом организованную «смесь» обновленных форм всех направлений классической политэкономии и отражает новое название науки — *economics*,¹ концовку которого мы специально, подчеркивая характер данного столетия науки, заменили английским словом *mix*, означающим «смешивать».

Известный нам по классической политэкономии Милль заявлял, что «в законах стоимости нет ничего, что осталось бы выяснить современному или любому будущему автору: теория этого предмета является завершенной»² (симптоматично и то, что *Принципы политэкономии* Милля не содержат раздела о потреблении благ, там име-

¹ Название «экономикс» вместо «политическая экономия» впервые было дано английским экономистом Г. Маклеодом (1881–1902) в учебнике *Элементы экономикс* (1881–1886).

² *Милль Д.* Основы политической экономии: В 3 т. М., 1980. Т. 2. С. 172.

ется только анализ производства, распределения и обмена). Однако именно в теории потребительской ценности после середины XIX в. произошли наиболее радикальные изменения, связанные с возникновением в равновесном направлении маржинализма (этот термин был введен в научный оборот англичанином Д. Гобсоном (1858–1940) в его *Индустриальной системе* (1909)).

Другими важнейшими направлениями «неоклассической *econo-mix*» были марксизм и уже существующая и вошедшая в завершающую фазу развития историческая школа. Они противостояли маржинализму методологически.

Суть маржинализма состоит в том, что экономические явления рассматриваются не только в завершенном, но и в изменяющемся виде, а также в исследовании не только средних, но и предельных величин. Предельный анализ маржиналистов предполагает поиск оптимального значения переменных посредством сравнения издержек и выгод, связанных с бесконечно малыми изменениями данных переменных. Хозяйствующий субъект, согласно маржинализму, должен продолжать поиск решений до того момента, когда предельная выгода и предельные издержки сравниваются.

Необходимо отметить, что элементы маржинализма имелись у экономистов на всем протяжении развития теории. Идея о том, что цена блага определяется его полезностью, была высказана еще в XVIII в. итальянцем Ф. Галиани (1728–1789) и французом Э. Кондильяком (1715–1780).

Маржиналистом и основателем предельного анализа классического периода можно считать немецкого экономиста-аграрника И. Тюнена (1783–1850), автора обширного трехтомника *Изолированное государство в его отношении к сельскому хозяйству и национальной экономике* (1826–1863). Он разработал теорию распределения на основе предельной производительности и ее приложения к заработной плате и капиталу с использованием дифференциального исчисления.

Выдающимся маржиналистом был французский математик, экономист и философ А. Курно (1801–1877), автор *Исследования математических принципов теории богатства* (1838) и *Принципов теории богатства* (1863), внесших большой вклад в развитие количественного аппарата функции спроса (в частности, введение понятия и показателя «эластичности спроса по цене»). Он проанализировал с математической строгостью различные формы организации про-

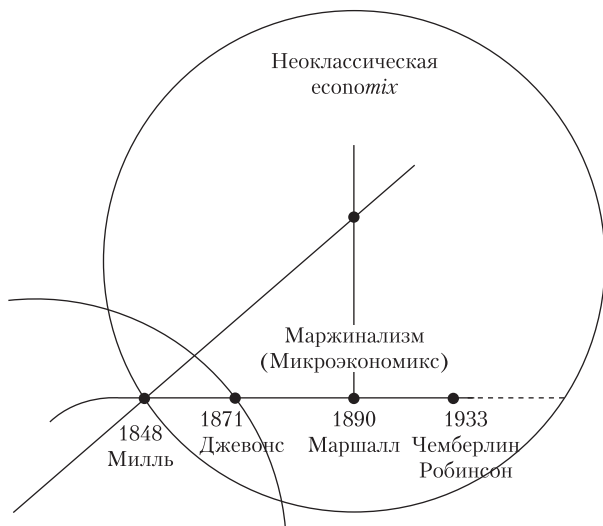

Рис. 1.8

изводства и ценообразования: конкурентную, дуополистическую и монополистическую. Курно можно считать основоположником не только маржинализма, но и математической экономической теории («эконометрики»).

К теоретикам раннего маржинализма относится и немецкий экономист Г. Госсен (1810–1858). В книге *Эволюция законов общественного взаимодействия и вытекающих отсюда правил общественной торговли* (1854) он первым в экономической теории акцентировал процесс потребления и сформулировал два его закона исходя из психологических оценок благ, их редкости, общей и предельной полезности.

Зрелый маржинализм — это творчество плеяды выдающихся теоретиков: англичан У. Джевонса (1835–1882), Ф. Эджуорта (1845–1926) и Ф. Уикстида (1844–1927), австрийцев К. Менгера (1840–1921), О. фон Бем-Баверка (1851–1914) и Ф. фон Визера (1851–1926) — представителей так называемой австрийской школы, и американца Д. Кларка (1847–1938) (рис. 1.8).

Джевонс является первым представителем лондонской школы, или математической школы, автором *Чистой логики* (1863), *Краткого сообщения об общей математической теории политической*

экономики (1860), *Теории политической экономики* (1871) и *Принципов науки: трактата по логике и научному методу* (1873), в которых были заложены основы современной маржинальной теории ценности. В центр исследований Джевонс ставил отношение человека и продукта, а главную задачу науки видел в изучении условий получения потребителем максимальной полезности при минимальных затратах. Он ввел в экономическую науку единицы абсолютной полезности — «ютилы» (*utils* от латинского *utility* — полезность), понятие «антиполезность» и фактор времени для анализа производственных процессов и капитала.

Менгер был основателем австрийской школы. Независимо от Джевонса и француза, основателя лозаннской школы Л. Вальраса (1834–1910) (*Основания политической экономики*, 1871), считающегося третьим открывателем маржинализма, разработал полезностную теорию ценности.

Поскольку выросшему из классики маржинализму противостояли «историки», то методологические споры школ вынудили Менгера написать *Исследование о методах общественных наук и политической экономики в особенности* (1883) и очерк *Ошибки историцизма* (1884), где он дал развернутое обоснование дедуктивного метода новой теории и критику воззрений основателя новой исторической школы немецкого экономиста Г. Шмоллера (1838–1917), автора большого произведения *Народное хозяйство, наука о народном хозяйстве и ее методы* (1975) (место Шмоллера в неоклассике показано ниже и на рис. 1.12).

Визер также был представителем австрийской школы в политэкономии, всячески продвигавшим маржинализм, и прежде всего взгляды Менгера. Наиболее известны его работы: *О происхождении и основных законах экономической ценности* (1884), *Естественная ценность* (1889), *Социальная экономическая теория* (1913), *Теория общественного хозяйства* (1914). Теоретические результаты Визера оказались очень интересными, еще более изощренными и тонкими, важными для развития теории ценности. Речь идет о концепциях так называемых альтернативных затрат и вмененных затрат.

Наиболее известным представителем австрийской школы был Бем-Баверк. В главном своем труде *Капитал и прибыль* (Т. 1. *История и критика теории процента на капитал*, 1884; т. 2. *Позитивная теория капитала*, 1889) он разработал всеобъемлющую модель экономического процесса, за что был назван Шумпетером «буржуазным

Марксом». Необходимо также отметить, что, если Джевонс в своих воззрениях противостоял «системе Милля», из которой новая теория выходила, а Менгер боролся с исторической школой, то Бем-Баверк критиковал теорию Маркса как последний оплот затратной трудовой концепции ценности и опубликовал работу *К завершению марксистской системы* (1890), в которой противопоставил диалектическому методу исследования традиционный логический метод Милля.

Эджуорт, будучи сторонником учения утилитаристов, ввел в научный оборот кривые безразличия (одинаковой полезности) в координатах количеств потребляемых товаров и при этом считал, что полезность любого товара является функцией количества не только этого товара, но и всех прочих необходимых товаров и услуг. Список работ Эджуорта включает *Математическую психологию* (1881), *Чистую теорию монополии* (1897), *Теорию распределения* (1904). Исследования Эджуорта сильно повлияли на ученых-современников.

Уикстид, автор работ *Азбука экономической науки* (1888), *Очерк о согласовании законов распределения* (1894) и *Здравый смысл политической экономии* (1910), придерживался позитивистских взглядов и учения своего соотечественника Джевонса. Он считал, что наука должна не предписывать, а описывать, то есть должна быть не нормативной, а позитивной. Уикстид, что называется, расставил все точки над «i» в маржинальной теории полезности, вплоть до окончательного уточнения терминологии. Англичанин Л. Роббинс (1903–1938) назвал *Здравый смысл политической экономии* Уикстида наиболее исчерпывающим, нематематическим объяснением из всех изданий на всех языках так называемой маржинальной теории чистого экономического анализа.

Последний представитель «семерки» маржиналистов, Кларк, вслед за Уикстидом успешно разрабатывал проблемы распределения ценности благ. Кларк обращает внимание на то, что любой производственный процесс есть одновременно и процесс потребления факторов производства. Следовательно, и здесь возможно использование всего инструментария маржинального анализа. Так, наряду с теорией предельной полезности появляется и теория предельной производительности. Маржинализация теории производства Кларком сразу же обесценила и сделала ненужными сложные и запутанные теоретические конструкции на эту тему австрийской школы. А это создало предпосылки унификации нового направления экономической теории. Немаловажное значение для развития всей неоклассики имеет

новая структура теории, предложенная Кларком и реализованная в его творчестве:

- 1) универсальная экономикс (*Философия богатства*, 1886);
- 2) экономическая статика (*Распределение богатства*, 1899);
- 3) экономическая динамика (*Сущность экономической теории*, 1987).

Маржинализм конца XIX в., несмотря на свои достижения и открытия и даже некоторое внутреннее упрощение, благодаря Уикстиду и Кларку оставался практически бесполезным в вопросе ценообразования. Это направление теории, видимо, могло развиваться дальше только за счет радикальных качественных изменений. Если ослабление позиций классической политэкономии происходило за пределами Великобритании (в Австрии, Швейцарии, Германии и США), то британская наука в лице А. Маршалла (1842–1924) несколько восстановила свою репутацию.

Маршалла, родоначальника кембриджской школы, квалифицируют как синтезатора уже существующего «потребительского» и «производительского» маржинализма. Однако его творчество было не столь однозначным. Его основной труд, шестикнижие *Принципы экономикс* (1890), создавался очень долго. В нем содержатся многочисленные ссылки на произведения маржиналистов, и не только результаты творческой эволюции самого автора, но и развития всего научного направления. В итоге получилась не просто новая разработка, но был создан лучший учебник по экономической теории на пятьдесят лет вперед. Известно и краткое авторское изложение содержания *Принципов экономикс (Экономикс промышленности, 1892)*.

С творчеством Маршалла связано и название самой содержательной и противоречивой фазы развития экономической теории — «неоклассика». Синтезная модель рынка Маршалла открыла путь к дальнейшему интенсивному развитию равновесного направления неоклассики.

Исследование устойчивости рыночного равновесия с помощью «паутинообразной» модели провели в 1928 г. американец Г. Шульц (1893–1938) и голландец Я. Тинберхен (1903–1993). Работы русского экономиста Е. Е. Слуцкого (1880–1948) (*К теории сбалансированного бюджета потребителя*, 1915) и англичан Д. Хикса (1904–1989) и Р. Аллена (1906–1983) (*Пересмотр теории ценности*, 1934 — их совместная работа; *Ценность и капитал*, 1939, Хикса) выявили в потреблении так называемые эффекты замещения, дохода и цены,

которые послужили новым обоснованием функций спроса и предложения, а также показали аномальные формы этих функций, соответствующие особым случаям рыночной конъюнктуры. Хикс усовершенствовал теорию спроса в целом, дополнив понятие «предельной полезности» понятием «предельная норма замещения». Основы современной неоклассической теории фирмы, стремящейся к максимизации прибыли, были заложены американским экономистом Д. Вайнером (1892–1970) в работе *Кривые затрат и кривые предложения* (1931).

Выше мы говорили о некоторых маржиналистских исследованиях различных рыночных структур экономистами классического периода политэкономии. О них же писали Эджуорт (*Чистая теория монополии*, 1897), Кларк (*Проблемы монополий*, 1904), Маршалл (книга *V* его *Принципов экономикс*). С усилением же монополизма в рыночной экономике к началу XX в. это явление становится постоянным предметом неоклассиков. Формируется теория «организации отраслевых рынков» как постмаршаллианское «равновесное» направление. Представитель так называемой неокембриджской школы П. Сраффа (1898–1983) инициировал исследования несовершенной конкуренции (*Закон отдачи в конкурентных условиях*, 1926), считая необходимым начинать изложение теории фирмы с монополии как более общего явления реальной действительности. Идеи Сраффы развили также представительница английского «Кембриджа» Д. Робинсон (1903–1983) и американец Э. Чемберлин (1899–1967).

Несмотря на то что уже классическая политэкономия изучала народное хозяйство в целом, а наиболее ранний противник «системы Смита» Лодердейл еще в 1804 г. разделил политэкономия на теорию общественного и частного хозяйства, собственно макроэкономические опубликованные исследования появились только в 70-х гг. XIX в.

Если неоклассика, сформировавшаяся к концу этого столетия, еще долгое время развивалась в основном как микроэкономическая теория, то современная макроэкономикс возникла задолго до маршаллианства в значительной степени благодаря творчеству Вальраса, что видно на схеме «неоклассической есопотикс» на рис. 1.9.

Наиболее значительной и известной работой Вальраса считается книга *Элементы чистой политической экономии, или Теория общественного богатства* (1874). В ней содержится теоретическое обоснование предельной полезности, функций спроса и издержек. В отличие от других маржиналистов Вальраса интересовала не столько

Рис. 1.9

полезность благ, сколько их обменные пропорции. Он разработал модель общего внутреннего равновесия экономики, охватывающего все его рынки, на которых определяются одновременно цены и количества товаров и факторов производства. Модель включала в себя обмен, производство, капитал и деньги. Данная проблематика в сборнике статей *Этюды социальной экономики. Теория распределения общественного богатства* (1895) увязывается Вальрасом с вопросами государственной политики, а в *Этюдах прикладной политической экономики. Теории производства общественного богатства* (1898) — с теорией финансов. В этих произведениях, являющихся продолжением *Элементов*, автором была усилена логика модели и применен принцип максимизации полезности во всех секторах экономики. Вальрас стремился «доказать, что свободная конкуренция создает условия для получения максимальной полезности». Он назвал процесс автоматического возвращения экономики к состоянию равновесия «нащупыванием» (то есть поиском без определенного направления), хотя и ввел в систему своего «аукциониста», то есть агента, назначающего цены и изучающего реакцию на них продавцов и покупателей. Вальрас понимал, что процесс должен сходиться к устойчивому равновесию, однако не смог подкрепить это строгим доказательством. Теория общего равновесия Вальраса представляет

собой первую версию конкретных действий («нащупывания») «невидимой руки» теории Смита по установлению пропорциональности в экономике.

Непосредственным продолжателем макроэкономического учения Вальраса был итальянец В. Парето (1848–1923), получивший широкое образование в области математики, естественных и технических наук, но тем не менее ставший в 1892 г. преемником Вальраса на кафедре политэкономии Лозаннского университета. Парето является автором *Курса политической экономии* (1896–1899) и *Учебника политической экономии* (1906). В них Парето дал свое видение общего экономического равновесия как явления совершенной конкуренции, максимизирующего общественное благосостояние.

Интенсивная разработка макроэкономических вопросов продолжалась представителями так называемой стокгольмской (шведской) школы, плеядой экономистов-маржиналистов К. Викселем (1851–1926), Г. Касселем (1866–1945), Э. Линдалем (1891–1960), Г. Мюрдалем (1897–1987) и Б. Улиным (1899–1979), Кейнсом и американцем П. Самуэльсоном (1915–2009).

Виксель по праву считается главой школы, творчество которого повлияло не только на взгляды других ее представителей, но и на общее направление развития «равновесной» неоклассики. Виксель являлся автором ряда работ: *Ценность, капитал и рента* (1893), *Процент и цены* (1898), *Лекции по национальной экономии, основанной на принципах предельности*, в 2 т. (1901, 1906). Лекции Векселя следует отметить особо, так как в них была впервые предпринята попытка соединения микро- и макроэкономикс в одну систему. Особенностью этой попытки было включение в теоретическую систему всевозможного неравновесного материала.

Творчество Кейнса знаменует собой завершающую фазу столетия развития неоклассики в широком смысле слова, включающего все постклассические направления экономической теории, начиная с Милля и заканчивая Самуэльсоном. Такие его произведения, как *Трактат о денежной реформе* (1923), *Конец Laissez-Faire* (1926) и большой *Трактат о деньгах* (1930), явились как бы подготовительными сочинениями к главному труду *Общая теория занятости, процента и денег*, впервые опубликованному в 1936 г. и сильно повлиявшему на дальнейшее развитие экономической теории и практики.

Кейнса можно считать первым настоящим макроэкономистом, так как до него никто не исследовал народное хозяйство с помо-

щью агрегатных показателей. Возникновение целого нового раздела под названием «Макроэкономикс»¹ было обусловлено кризисом самой экономической теории, системным кризисом индустриального рынка начала XX в. (замена рынка плановой системой хозяйствования в 1917 г. в России и Великая экономическая депрессия конца 1920-х — начала 1930-х гг. на Западе), пониманием и осознанием нарушения рыночного механизма самоустойчивости в несовершенноконкурентной экономике, а также эмпирическими доказательствами усиления цикличности ее функционирования и высоким уровнем развития социально-экономической статистики и национального счетоводства.

Суть «кейнсианской революции» в экономической теории заключалась в следующем.

1. По Кейнсу, в хозяйственной жизни общества царит неопределенность будущего, и поэтому состояние экономики зависит от краткосрочных ожиданий и решений субъектов, которые необходимо учитывать в ее теоретическом анализе и моделировании.
2. Главная задача и цель экономической науки содержатся не только в выборе эффективных вариантов использования редких благ, но и в обеспечении полного их использования в целях роста текущего благосостояния общества. Теория Кейнса, таким образом, базируется на явлении избытка земли, капитальных благ и рабочей силы.

Негибкость цен благ, общая и в сторону понижения («эффект храповика»)², связана с монополизацией рынков (и, в частности, с деятельностью профсоюзов), включая несовершенство ценовой информации, а также с социальными факторами.

3. В реальной экономике децентрализованных рынков возможно образование разрыва между совокупными сбережениями и «побуждениями к инвестированию» хозяйствующих субъектов. Инвестиции же, вложенные в локальные производства, в силу техно-

¹ Сам термин «макроэкономикс» впервые был употреблен в статье *Макроэкономикс и теория рационального поведения* (1946) американского экономиста Л. Клейна (1920) после выражения «микроэкономическая интерпретация», употребленного в статье *Эластичность спроса по доходу: макроэкономическая интерпретация* (1941) другим американцем, П. де Вольфом.

² Храповик — техническое устройство, не позволяющее колесу поворачиваться назад. В современной рыночной экономике также имеются механизмы, ограничивающие снижение заработной платы.

логических межотраслевых связей вызывают «цепную реакцию» роста производства («эффект мультипликации»).

4. Общий объем производства определяется не совокупным предложением, а совокупным спросом, недостаточный размер которого в результате действия «основного психологического закона» — склонности хозяйствующих субъектов к сбережению — приводит к «вынужденной безработице».
5. Деньги в экономике не нейтральны и влияют на количества произведенных благ, они помимо обычных функций в развитой рыночной экономике являются инструментом спекулятивных сделок хозяйствующих субъектов на финансовом рынке, которые из-за неопределенности перспектив часто отдают «предпочтение ликвидности».
6. Не отвергая микроанализ, Кейнс актуализировал краткосрочный макроанализ, который позволяет по принципу *non-laissez-faire* социальным критериям вырабатывать государственную политику фискальной и монетарной стабилизации экономики.

Кейнс разработал только методологию макроэкономической теории и не применял широко точный инструментарий. Поэтому сразу же после опубликования *Общей теории* началась математизация ее содержания. Так, Хикс предложил аналитическо-графическую модель теории Кейнса (*Мистер Кейнс и «классики»: предлагаемая интерпретация*, 1937), названную «моделью IS-LM»¹ и явившуюся основой так называемой общей кейнсианской теорией и неоклассического синтеза, ставившего задачу интеграции традиционного и нового подходов в экономической теории. Но Хикс, Хансен, а также другие кейнсианцы фактически превратили революционный макроподход Кейнса лишь в разновидность равновесной концепции².

¹ Название модели происходит от предположения равенства инвестиций (I) сбережениям (S), а спроса на деньги (L) — их предложению (M).

² В экономической литературе существуют довольно разнообразные оценки «модели IS-LM». Так, в оксфордском «Словаре экономикс» говорится, что модель «служит обучению и не является реалистичной моделью любой существующей экономики» (Блэк Д. Экономика. Толковый словарь. М., 2000. С. 407). Однако некоторые авторы отмечают именно прикладной ее характер: «Модель IS-LM является превосходным инструментом анализа результатов политик конъюнктурного подъема...» (Бугаян И. Р. Макроэкономика. Ростов-на-Дону. С. 124). В учебниках же по экономической теории модель либо не применяется вообще, либо кладется в основу изложения макроэкономикс. На наш взгляд, модель фиксирует результаты важного

В 1947 и 1948 гг. произошли важные события с точки зрения развития современной экономической теории, а именно вышли в свет соответственно *Основания экономического анализа* и учебник *Экономикс. Вводный анализ* Самуэльсона. В первой работе, носящей не только строгий, обобщающий, но и программный характер, были обозначены унифицированные математические принципы изучения разных экономических объектов. В *Экономикс* же автором была развернута представлена модель «неоклассического синтеза», в которой теория Кейнса фигурировала как «специальная кейнсианская теория», соответствующая только депрессивной экономике.

Так или иначе, работы Самуэльсона ознаменовали собой завершение синтеза кейнсианской макроэкономикс и маржиналистской микроэкономикс. Время показало в целом значительную теоретическую и практическую эффективность несколько механистичного синтеза Самуэльсона по сравнению с экономической наукой первой половины XX в. Но с тех пор прошло много лет, а *Экономикс* и масса других аналогичных учебников до сих пор не имеют единого концептуального подхода к анализу обычных рыночных явлений — равновесного ценообразования и установления общего экономического равновесия¹.

Экономическое учение Милля, как было уже отмечено, характеризует собой завершение классики и одновременно начало неоклассического периода в развитии экономической теории. Если Сэй и Рикардо были основателями равновесного и неравновесного направлений классики и тем не менее могли объявлять себя смитовцами, то Маркс и Дживонс не хотели и не могли себя называть миллевцами, поскольку учение Смита было противоречивым, но целостным, а учение Милля — эклектическим и «непрочным».

В результате формально-системное учение Милля подвинуло экономическую теорию к дивергенции, распаду на рассмотренное выше статично-«равновесное» направление, построенное на математическом анализе, и эволюционно-«неравновесное» направление — марк-

завершающего этапа в развитии «широкой неоклассики» и позволяет объяснить некоторые явления рыночной экономики, но она не может претендовать на полное и адекватное отображение взглядов Кейнса. И, несмотря на солидный возраст модели и включение ее уже в некий «стандартный» инструментарий современной макроэкономикс, еще возможны новые научные продукты самой методологии.

¹ К этим проблемам мы обратимся в главах «Микроэкономическая теория» и «Макроэкономическая теория».

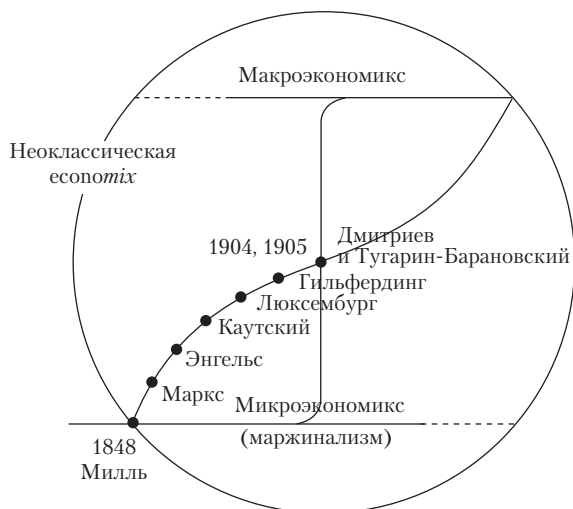

Рис. 1.10

сизм, неизбежно воспринявший метод уже существовавшей исторической школы в форме диалектического метода (рис. 1.10).

К основным представителям «неравновесного» направления экономической теории 2-й половины XIX в. мы относим Маркса, его соотечественников Ф. Энгельса (1820–1895), К. Каутского (1854–1938), Р. Люксембург (1870–1919) и Р. Гильфердинга (1877–1914), русских экономистов В. К. Дмитриева (1868–1913) и М. И. Туган-Барановского (1873–1939).

Маркс — автор работ *Экономическо-философские рукописи* (написана в 1844 г.), *Немецкая идеология* (написана в 1846 г. совместно с Энгельсом), *Нищета философии* (1847), *Наемный труд и капитал* (1849), *Капитал: критика политической экономии*, 4 т. (1867–1935), *К критике политической экономии* (1859).

Марксистское учение вписывается в общий ход развития экономической теории. «Учение Маркса, — отмечал французский философ А. Камю (1913–1960), — не будучи началом и концом человеческой мысли, как того хотелось бы современным разнузданным марксистам, представляется, напротив, выражением его человеческой натуры: Маркс был сначала чьим-то продолжателем, а потом чьим-то

предшественником». Так, структура *Капитала* воспроизводит форму изложения *Принципов политической экономии* Милля, марксистская же тема социального совершенствования характерна для представителей всего неравновесного направления — Платона, Августина, Мора и Рикардо, учение же Маркса о ценности в целом повторяет классический подход.

Маркс считал, что специфика общественного производства состоит в том, что оно является самой сложной формой движения материи. Поэтому для познания его необходимо использование адекватного, самого сложного и тонкого метода — диалектики.

Создание Марксом нового метода политэкономических исследований неразрывно связано с формированием и нового объекта науки. Основным объектом классической экономической теории до Маркса были отдельные фазы и части воспроизводства: у меркантилистов — обращение, у физиократов — сельское хозяйство, у Смита — материальное производство, у Рикардо — распределение, у Сисмонди — потребление, у Сэя — все элементы воспроизводства. Маркс же в качестве объекта рассматривает не сами элементы общественного воспроизводства, а их взаимосвязи, структуру экономики — устойчивые производственные отношения хозяйствующих индивидов.

Наиболее сильными сторонами учения Маркса являются анализ рыночной системы хозяйства и экономическая интерпретация истории, в основе которой он усматривал взаимодействие систем технологии («производительных сил»), производственных отношений («базиса») и институтов («надстройкой») общества.

Наука и история лишь частично подтвердили положения теории Маркса. Его выводы об «абсолютном обнищании пролетариата», о рынке как сугубо эксплуататорской системе хозяйства, а также о неизбежности ее краха и всеобщем движении к коммунизму оказались ошибочными. С появлением потребительской маржинальной теории ценности марксистская теория ценности также оказалась спорной¹.

Единомышленник и соавтор Маркса Энгельс опубликовал работы *Наброски к критике политической экономии* (1844), *Положение рабочего класса в Англии* (1845), *Происхождение семьи, частной собственности и государства* (1884). В них он показал непосредственную

¹ Известно, что после публикаций Джевонса, Менгера и Вальраса Маркс серьезно занялся изучением математического анализа, лежащего в основе маржинального инструментария исследования экономики.

связь экономической теории с формами производства, так как наука в целом решает практические проблемы. На основе нового формационного учения Энгельс разработал теорию первобытного «способа производства», делая упор на исследовании происхождения частной собственности. Энгельс также известен большой работой по подготовке к изданию рукописей (прежде всего 2-го и 3-го томов *Капитала*) Маркса.

Особое место в марксистском «неравновесном» направлении широкой неоклассики имеет творчество Дмитриева (*Экономические очерки*, 1904) и Туган-Барановского (*Теоретические основы марксизма*, 1905), поскольку ими была предпринята попытка синтеза классической производственной и неоклассической потребительской теорий ценности, что на рис. 1.10 обозначено пересечением диагональной и вертикальной линий.

Марксистское направление экономических исследований в начале XX в. становится теорией «реального социализма». В литературе часто отмечается, что с установлением в стране «диктатуры пролетариата» подлинная экономическая наука прекращает свое существование и начинает действовать экономическая политика. Однако не надо забывать, что теория имеет две составляющие: позитивную и нормативную. В период радикальных институциональных изменений вторая составляющая доминирует, но не отменяет науку в целом. С огосударствлением российской экономики «невидимая рука» теории Смита становится вполне зримой централистской системой управления обществом. Принятие же марксизма в качестве официальной идеологии только обусловило ориентирование экономической теории на решение практических задач построения социализма и коммунизма.

Наибольший вклад в развитие теории «реального социализма» был сделан советскими теоретиками В. И. Лениным (1870–1924), Л. Д. Троцким (1879–1940), Н. И. Бухариным (1888–1938), С. Г. Струмилиным (1877–1974), Л. Н. Юровским (1884–1938), Г. А. Фельдманом (1884–1958), А. В. Чаяновым (1888–1937), Н. Д. Кондратьевым (1892–1938), Л. В. Канторовичем (1912–1986) и польским экономистом О. Ланге (1904–1965) (рис. 1.11).

Ленин является автором работ *Развитие капитализма в России* (1899), *Империализм как новейший этап капитализма (Популярный очерк)* (1917), *Государство и революция* (1918) и др. Ленин был сторонником экономической теории Маркса, дополнил ее концепция-

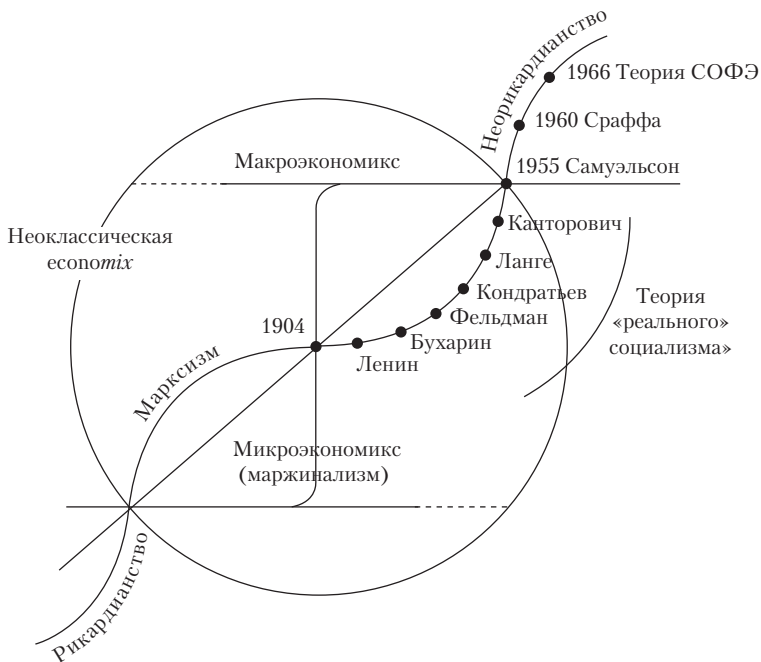

Рис. 1.11

ми империализма и социализма. Творчество и деятельность Ленина можно разделить на три периода:

- 1) период теоретической работы (до революции 1917 г.);
- 2) период практической попытки создания нерыночной, централизованно управляемой экономики (период «военного коммунизма» до 1921 г.);
- 3) период обоснования сочетания плана и рынка (период нэпа до 1924 г.).

В первый период Ленин на основе марксистской методологии провел анализ экономики и социальной структуры России последней трети XIX в.

Привлекая обширный фактический материал, он описал процесс образования внутреннего рынка для крупной российской промышленности, полемизируя с Розой Люксембург. Вступая также в спор

с Гобсоном, Каутским и Гильфердингом, Ленин создает свою теорию империализма. Он формулирует закон неравномерного экономического развития глобального рынка, указывает на возможность локального обострения кризиса, огосударствления экономики отдельной страны и превращения ее в единую корпорацию («фабрику»).

Второй период творчества Ленина характеризуется политикой реализации такой собственной концепции социализма, то есть, по сути дела, создания командно-административной экономики.

Трагические неудачи революционных преобразований обусловили необходимость пересмотра Лениным на третьем этапе его творчества концепции социализма и осуществления соединения плана с рынком. Общегосударственный план начиная с периода нэпа реализовывался через систему хозяйственного расчета. Данный теоретический и практический синтез позволил стабилизировать и ускорить развитие страны как единого народно-хозяйственного комплекса.

Троцкий, русский революционер, государственный деятель и экономист, является автором работ *Новый курс* (1924), *Перманентная революция* (1930), *История русской революции* (1933), *Преданная революция* (1936), *Их мораль и наша* (1938) и др. Они основаны на идее непрерывной, перманентной революции, выдвинутой Марксом и Энгельсом еще в 1848 г. и развитой Лениным в теорию перерастания демократической революции в социалистическую.

Бухарин — русский экономист, партийный и государственный деятель, теоретик социализма, автор работ *Политическая экономия рантье* (1919), *Азбука коммунизма* (1919, совместно с Е. А. Преображенским (1886–1937)), *Экономика переходного периода* (1920), *Империализм и накопление капитала* (1925). Бухарин рассматривал переходный период от капитализма к социализму как результат вызревания в самом рыночном хозяйстве не только материально-технических, но и социально-экономических факторов нового строя.

Автор работ *Богатство и труд* (1905), *Община и земельный вопрос* (1907), *Проблемы экономики труда* (1925) Струмилин разрабатывал марксистский анализ категорий политэкономии применительно к российской действительности.

Научные взгляды Юровского, русского экономиста, автора работ *Очерки по теории цены* (1919), *На путях к денежной реформе* (1924), *Современные проблемы денежной политики* (1926), *Денежная политика Советской власти* (1928), формировались еще до революции под сильным влиянием неоклассической школы. Марксизмом же он не

увлекался никогда. Юровским были предсказаны многие направления мировой экономической мысли 1920–1930-х гг., он также был теоретиком и организатором денежной реформы в России 1922–1924-х гг.

Фельдман, экономист и прогнозист, автор работ *К теории темпов роста народного хозяйства* (1928), *Аналитический метод построения перспективных планов* (1929), *О лимитах индустриализации* (1929), разрабатывал методологию прогнозирования и планирования (на 10–15 лет) экономического роста.

Чаянов — экономист-аграрник, главный представитель так называемого организационно-производственного направления русской экономической мысли, автор работ *Очерки по теории трудового хозяйства* (1912–1913), *Очерки по экономике трудового сельского хозяйства* (1924), *Организация крестьянского хозяйства* (1925), *Краткий курс кооперации* (1925), *Оптимальные размеры сельскохозяйственных предприятий* (1925). Чаянов исследовал исторические формы ведения сельского хозяйства и пришел к выводу о преимуществах мелких и средних крестьянских хозяйств над крупными товарными производителями (теория «устойчивости мелких крестьянских хозяйств»).

Кондратьев является автором работ: *Рынок хлебов и его регулирование во время войны и революции* (1922), *Мировое хозяйство и его конъюнктуры во время и после войны* (1922), *Большие циклы экономической конъюнктуры* (1925), *Основные проблемы экономической статистики и динамики* (1930, опубликована в 1991). Будучи универсальным исследователем, Кондратьев известен как исследователь экономических циклов.

Ланге разрабатывал теорию социализма: *Об экономической теории социализма* (1938, совместно с американцем Ф. Гейлом (1921), *Гибкость цен и полная занятость* (1944), *Политическая экономия* (1962), известны его работы по статистике и экономической кибернетике.

Канторович является автором работ *Математические методы организации и планирования производства* (1939), *Экономический расчет наилучшего использования ресурсов* (1960), *Оптимальные решения в экономике* (1972, совместно с А. Б. Горстко), *Математика в экономике: достижения, трудности, перспективы* (1976). Исследования Канторовича посвящены новому разделу математики — линейному программированию, которое приложимо к решению многих оптимизационных задач экономической теории. Теория Канторовича долгое время не была известна за рубежом, но была переоткрыта американцами Т. Купмансом (1910–1985) и Д. Данцигом (1914–2005).

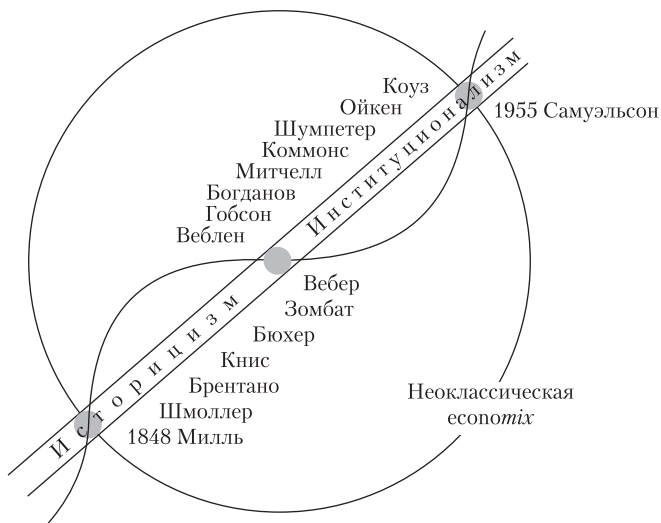

Рис. 1.12

Обратимся к анализу второго «диагонального» направления в «неоклассической economix» — исторической школы (рис. 1.12).

Синтезное учение Милля делит школу на старую и новую. Старую историческую школу мы характеризовали как эмпирическую, описательную науку с широким предметом исследования. Эти черты оказались свойственными в целом и для новой исторической школы. Но вторая половина XIX в. наложила на нее свой отпечаток. Если творчество первых «историков» основывалось на критике утилитарной и «космополитической экономии», то позже школа обрела собственное обоснование в виде философии немца И. Канта (1724–1804) и француза О. Конта (1798–1857). Немецкие экономисты-«историки» — это неокантианцы, они, основываясь на тезисе о непознаваемости сущности («вещи в себе» Канта), отрицали социальное позитивное познание и допускали только нормативное знание, исходящее из институтов общества. Поэтому изучение институтов «социума», созданных по рациональным идеям, исключало понятие «объективный закон» как таковой. Канту же принадлежит и идея эволюционного естественно-исторического прогресса общества. Отсюда «социальная динамика» в исследованиях исторической школы. Кант также считал, что пре-

одоление человеческих пороков и негативных последствий их проявления требует ограничения воли индивидов гражданским обществом, законами государства. Таким образом, положение о государственном регулировании общественных отношений и принцип *non-laissez-faire* исходят явно от Канта.

Несмотря на то что в исторической школе стало меньше критики классической политэкономии, она и во второй половине XIX в. по-прежнему полагала, что законы, сформулированные теоретиками, опираются на слишком узкое представление о человеке. Одновременно экономисты-«историки» отвергали аксиоматический подход классики, не приемлемый, с их точки зрения, для исследования непрерывно изменяющейся экономики. Таким образом, новая историческая школа предприняла попытку разработки всеобъемлющей экономической истории, которая могла бы объяснить все аспекты человеческой мотивации хозяйственной деятельности. Наиболее известными представителями школы были Шмоллер, Л. Brentано (1844–1931), К. Книс (1821–1897), К. Бюхер, 1847–1930), В. Зомбарт (1863–1941) и М. Вебер (1864–1920).

Творчество Вебера занимает особое место в развитии исторической школы и всей неоклассики.

Вебер является автором многочисленных сочинений, из которых некоторые имеют большое значение для экономической теории, это: *К истории торговых обществ в средние века* (1889), *Римская аграрная история* (1891), *Рошер и Книс и логические проблемы политической экономики* (1903–1905), *Протестантская этика и дух капитализма* (1905), *Хозяйственная этика мировых религий* (1916–1919), *Экономика и общество* (1921), *История хозяйства* (1923, часть предполагавшегося сочинения *Введение в социальную экономию*).

Теория Вебера характеризует завершение исторической школы. Он пришел к выводу, что фактологической, описательной истории хозяйства недостаточно и требуются формализация и моделирование истории. Он создает концепцию «идеальных типов хозяйствования» — неких схем, позволяющих упорядочить эмпирический исторический материал. Успешная попытка Вебера институционального объяснения возникновения и развития рыночной экономики (*Протестантская этика и дух капитализма*) фактически означала создание сбалансированной теории развития хозяйства, то есть синтез исторической школы и марксизма. Если марксизм объяснял социальную динамику общества импульсами со стороны «производитель-

ных сил» и «базиса», то Вебер, напротив, доказал возможность развития по обратной схеме: от новых институтов к новой технологии производства (от «настройки» через «базис» к «производительным силам»). Так что технологический детерминизм Маркса дополнился институциональным детерминизмом.

Если описательная слабая историческая школа появилась ввиду отставания немецкой рыночной экономики, то такой же первоначально описательный институционализм возник в Новом Свете, напротив, по причине более развитых в США рыночных отношений. Новые институты корпоративной индустриальной экономики не укладывались в традиционную теорию и требовали своего исследования.

Преемственность между исторической школой и институционализмом заключалась и в том, что положение о необходимости государственного регулирования экономики («социального контроля» над экономикой) характерно для обоих направлений теории.

Родоначальником трансформации историцизма в институционализм в социологическом направлении теории следует считать американца Т. Веблена (1857–1929), а наиболее известными институционалистами — Гобсона, русского экономиста А. А. Богданова (1873–1928), американцев У. Митчелла (1874–1948), Д. Коммонса (1862–1945), Шумпетера, Р. Коуза (1910), Д. Бьюкенена (1919), Г. Беккера (1930), Р. Познера (1939) и немца В. Ойкена (1891–1950). По мере повсеместного развития корпоративной социальной рыночной экономики американский институционализм стал интернациональным учением.

Профессор Чикагского университета Веблен является автором работ *Теория праздного класса. Экономическое исследование института* (1899), *Теория делового предприятия* (1904), *Место науки в современной цивилизации* (1919), *Абсентеистская собственность* (1923), *Очерки нынешнего изменившегося строя* (1934). Веблен был противником абстрактного теоретизирования и подверг резкой критике «атомистическую» (индивидуалистическую) теорию человеческой природы маржинализма. Упрощенную концепцию «робинзонады» Веблен считал неприемлемой и указывал, что в реальной действительности взаимодействуют группы индивидов в рамках институтов (объединений, партий, профсоюзов и т. д.). Согласно этой идее, по Веблену, экономическая теория должна исследовать социальные институты, а такой новый предмет должен преодолеть консерватизм неоклассики.

К институционализму мы относим Богданова, так как в фундаментальном труде *Тектология. Всеобщая организационная наука* (1913–1917) им была развернуто представлена идея влияния конкретных организационных структур на экономическое развитие.

Представителем компаративного институционализма был и Ойкен, основатель фрайбургской школы (в которую помимо Ойкена входили Ф. Бем (1895–1977), В. Репке (1899–1966), Ф. Лутц (1901–1975), К. Хензель (1907–1975) и Л. Эрхард (1897–1977)), автор сочинений *Международная валютная проблема* (1925), *Теоретические исследования капитала* (1934), *Для чего нужна политэкономия?* (1938), *Основы национальной экономики* (1939), *Основные принципы экономической политики* (1950). В них Ойкен разрабатывал проблемы «интерденденций» (взаимозависимостей) экономических, государственных и социальных «порядков».

1.5. Тема 5: новейшие течения экономической мысли на пути к синтезу

Развитие в первой половине XX в. теории «реального социализма» в целом в направлении строгого математического обоснования возможности планомерного функционирования экономики и значительные практические успехи мирового опыта социализма, а также институциональной теории обусловили концепцию «смешанной экономики», обозначенную Самуэльсоном в 3-м изд. *Экономикс* (1955). Книга, таким образом, содержала попытку синтеза не только по линии соединения кейнсианской макроэкономикс с маржинальной микроэкономикс, отмеченного выше, но и по линии включения теории планового линейного программирования экономики в систему экономикс (точка «1955. Самуэльсон» на рис. 1.11).

«Неоклассический синтез» Самуэльсона, снабдивший макроэкономическую концепцию Кейнса маржинальной теорией ценности, оказался внутренне противоречивой системой знания, попыткой механистического совмещения «методологического индивидуализма» маржиналистов и «методологического холизма» (приоритета макроподхода над микроподходом в исследовании) кейнсианцев, породившей впоследствии несколько новых направлений: неинституционализм, неорикардизм и монетаризм.

Историческая школа и ее преемник по магистральному «социологическому» направлению — институционализм, — хотя и долгое время накапливали силы, но в конце концов осуществили теоретический прорыв. Коуз (*Природа фирмы*, 1937) разработал концепцию подвижного внешнего и внутреннего равновесия фирм (построена на сопоставлении так называемых трансакционных издержек и издержек контроля), позволяющую анализировать организационную структуру экономики. В другой работе, *Проблема социальных издержек* (1960), Коуз доказывает существование рынков ущербов, на которых хозяйствующие субъекты реализуют свои интересы без посредничества государства. Эти открытия были основой исследования политических, правовых и других социальных рынков. Расширение поля применения модели рынка Маршалла и вторжение, таким образом, экономикс в предметы истории, политологии, социологии, культурологи, юриспруденции и этики были названы «экономическим империализмом».

Судьба же экономического учения Кейнса повторила историю многих системных теоретических произведений прошлого. Часть *Общей теории*, поддающаяся равновесному моделированию, впоследствии использовалась в современной теории, другие же ее части воплотились в неорикардизме. Эти два направления в теории часто условно обозначают как «правое» и «левое» кейнсианство, хотя правильнее их называть современными «равновесным» и «неравновесным» направлениями соответственно. Их взаимодействия определяют суть новейшего пятидесятилетнего периода развития теории.

Неорикардизм основывается на критике теории неоклассического маржинального распределения произведенной ценности. К направлению мы относим социологическую теорию экономического роста англичанина Н. Калдора (1908–1986) (*Модель экономического роста*, 1957) и его соотечественницы Д. Робинсон (*Очерк теории экономического роста*, 1963), теорию общеравновесных «цен производства» товаров П. Сраффы (*Производство товаров посредством товаров*, 1960), теорию производства немца Д. Курца (*Теория производства: долгосрочный анализ*, 1995, совместно с Н. Сальвадори), теорию «системы оптимального функционирования экономики» (СОФЭ), разрабатываемую во 2-й половине XX в. в СССР, и «леворадикальную» политическую экономию, главными представителями которой являются американцы П. Суизи (1910–2004) (*Теория капиталистического развития*, 1942), П. Баран (1910–1964) (*Политическая экономия ро-*

ста, 1957; *Монополистический капитал: очерк американского экономического и социального порядка*, 1966, совместно с Суизи) и Д. Ромер (1958) (*Аналитические основы марксистской экономической теории*, 1981; *Всеобщая теория эксплуатации и классы*, 1982). Объединяет все эти теории, с одной стороны, признание внутренней нестабильности (неравновесности) рыночной экономики, а с другой — критическое отношение к математизированному формальному маржинализму, не учитывающему социально-классовые отношения и институциональные факторы хозяйствования.

«Равновесное» посткейнсианство включает в себя несколько школ и концепций, которые мы группируем в два течения: монетаризм и «новую классическую макроэкономическую теорию».

Термин «монетаризм» ввел в науку американец К. Бруннер (1916–1989) в 1968 г. Другое название направления — чикагская школа — связано с тем, что оно создавалось и развивалось в основном представителями Университета Чикаго: Ф. Кейганом (1927), А. Мелтцером (1913–1980), Р. Селденом, М. Паркиным, М. Фридменом (1912–2006). Фридмен является родоначальником и главой школы. Основные его работы в этом направлении следующие: *Капитализм и свобода* (1962, совместно с Р. Фридмен), *Инфляция: причины и последствия* (1963), *Монетарная история Соединенных Штатов, 1867–1960 гг.* (1963, совместно с А. Шварц), *Деньги и экономическое развитие* (1973).

Представители монетаризма считают, что неравновесие в экономике есть результат кейнсианского вмешательства в нее. Попытки регулирования совокупного спроса якобы и вызывают нестабильность. Монетаристы предлагают необходимым восстановление классического принципа *laissez-faire* и «нейтральности» денег, требуют «расчистки» рынков, то есть проведения комплекса мероприятий, восстанавливающих гибкость цен, утраченную, по их мнению, кейнсианской практикой. Лучшая политика государства, с точки зрения монетаристов, — это использование тонкого механизма настройки экономики за счет прироста предложения денежной массы по правилу «икс-процента», складывающегося из темпов экономического роста и ожидаемой инфляции.

В связи с этим необходимо подчеркнуть, что Кейнс вопрос денег ставил весьма высоко, но кейнсианство выхолостило вопрос из теории. Монетаризм же не только восстановил вопрос денег в теории, но и абсолютизировал его. С завершением кейнсианства в теории и на практике наблюдался переход от фискализма к монетаризму, так как

проблема безработицы сменилась проблемой инфляции и стагфляции (сочетания стагнации и инфляции).

«Новая классическая макроэкономическая теория» представляет собой своеобразное продолжение монетаризма (в связи с чем американец Д. Тобин (1918–2002) даже предлагал деление монетаризма на типы I и II) и включает американских представителей «теории предложения» («сэплайсайдеров») и «теории рациональных ожиданий». К первым относятся А. Лаффер (1940) (*Основы экономики предложения*, 1983, совместно с В. Сенто и Д. Джонсом), М. Фельдштейн (1939) (*Налогообложение капитала*, 1983), Л. Саммерс (1954) и др. Ко вторым относятся Д. Мут (1930–2005) (*Рациональные ожидания и теория движения цен*, 1961), Р. Лукас (1939) (*Макроэкономика после Кейнса*, 1970, совместно с Т. Сарджентом (1943); *Инвестирование в условиях неопределенности*, 1971, совместно с Э. Прескоттом (1940)), Н. Уоллес (*Стабильность моделей денег и роста с совершенными предвидениями*, 1973) и др.

Если представители «теории предложения» обосновывают стимулирование производства в противоположность рецептам Кейнса сокращением налогообложения бизнеса, то теоретики рациональных ожиданий хозяйствующих субъектов считают необходимым исследование быстрых последствий регулирования экономики.

При всей пестроте современной экономической теории, включающей неоинституционализм, неорикардизм, широкий монетаризм и многие их ответвления, для нее в целом все же характерно одно — приверженность кейнсианскому принципу *non-laissez-faire*, то есть склонность к обоснованию государственного регулирования экономической системы или ее отдельных элементов. Однако внимательный компаративный (сравнительный) анализ перечисленных течений теории показывает, что все они имеют единую неоклассическую основу, построенную на принципе рыночного саморегулирования.

Неоклассические интерпретации некоторых новейших моделей мы рассмотрим в главах 2 и 3 настоящего учебного пособия, а пока лишь отметим, что сама макроэкономическая модель Кейнса является по сути своей агрегированной формой неоклассической модели фирмы, а регулирующая государственная деятельность представляет собой производство общественных благ, подчиняющееся законам спроса и предложения. Такая трактовка кейнсианства открывает возможности нового синтеза в современной экономической теории, которая возрождает и делает универсальным классический принцип

laissez-faire. Прогнозируемый синтез позволяет назвать новейший этап развития теории «унифицированной социоэкономией», которая предметно напоминает классическую политэкономю.

Если от анализа всех рассмотренных выше отдельных ступеней развития экономической теории перейти к общей «ретроэкономической» модели этого исторического процесса (рис. 1.13), то с учетом сделанной подробной характеристики направлений, школ и концепций можно сформулировать некоторые обобщения, важные для установления закономерностей развития теории, прогнозирования научных событий и решения проблем научного синтеза в современной «унифицированной социоэкономии».

Прежде всего необходимо отметить, что общее направление развития теории (диагональ модели-схемы), которое мы называем «социологическим» в силу широкой трактовки предмета теории его многочисленными представителями и охарактеризовали как магистральное направление, пронизывающее все ступени эволюции экономической теории, не является второстепенным, как это обычно представлено в литературе. Отдельные сегменты направления — «феноменологизм», меркантилизм, историцизм и институционализм — мы обозначили как промежуточные, связующие звенья между научными формациями.

Третья научная формация — «неоклассическая *esopomix*», которая, являясь центральной, кульминационной формацией с поляризацией ее равновесного направления на микро- и макроэкономику, имеет, как мы убедились, более сложную структуру, чем другие этапы развития экономической мысли.

Все ступени развития экономической теории имеют свои синтезные произведения (явившиеся учебниками), последовательность которых характеризует диалектику процесса и отличительный облик каждой научной формации. Так, в «синкретической экономике» — это *Новый Завет* (300), отрицающий рабство и устанавливающий универсальные правила жизнедеятельности, в классике — *Богатство народов* (1776) Смита, провозглашающее совпадение микро- и макроблагосостояния, в неоклассике — *Принципы экономики* (1890) Маршалла и *Общая теория* (1936) Кейнса, обозначающие полярно противоположные идеи автоматического уравнивания и государственного уравнивания экономики соответственно. В будущем «новоклассический» синтез восстановит линию преемственности в теории, а общетеоретический синтез пострыночной «этической

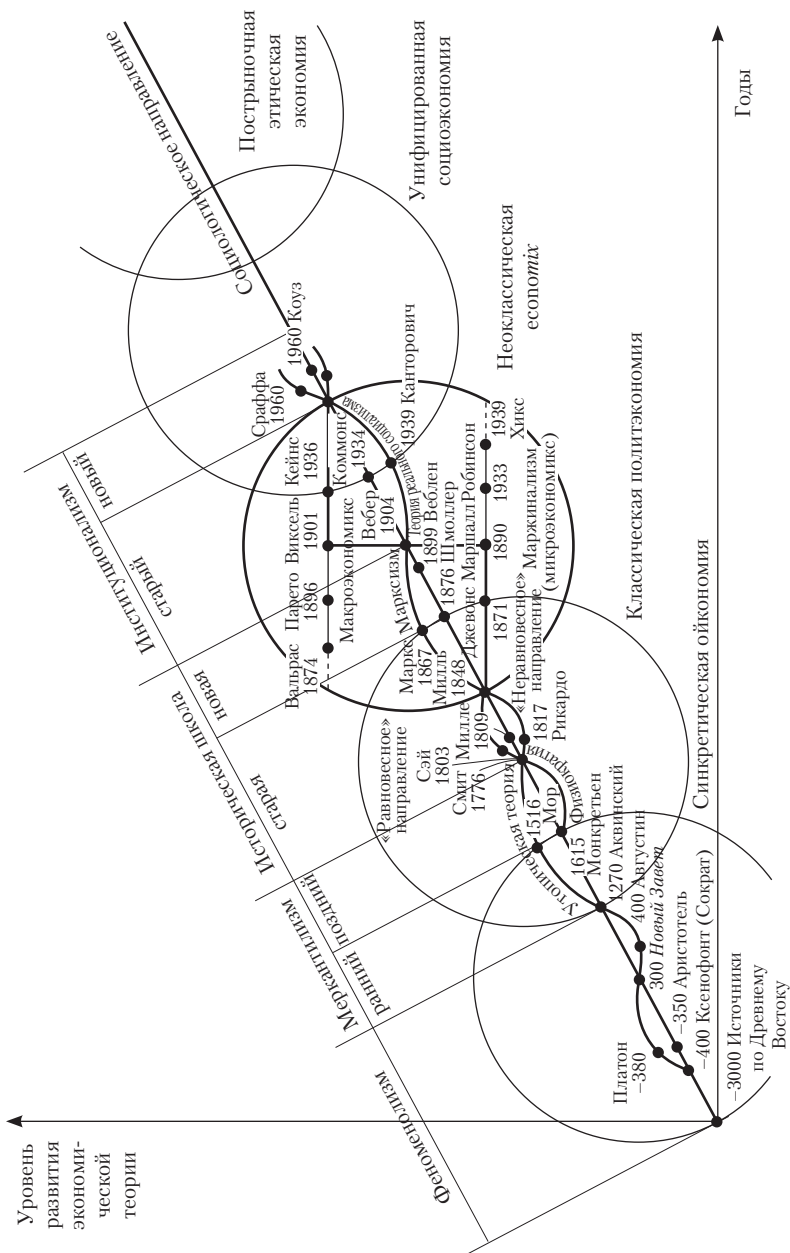

Рис. 1.13

Рис. 1.14

экономии» предельно конкретизирует знание естественной хозяйственной жизни общества.

В структуре модели развития экономической теории можно обозначить и более крупные образования, чем те пять формаций, которые представлены на схеме рис. 1.13. Поскольку центральная научная формация тесно «взаимодействует» с «новоклассической¹ социоэкономией» и классической политэкономией по причине их близости по методологии и выдвигаемым парадигмам, то эти три формации можно объединить под названием «широкая классика». Она своим объектом исследования имеет рыночную экономику, тогда как первая формация «синкретическая экономия» является «доклассикой» — теорией натурального хозяйства, а будущая, пятая формация предельно конкретизированной экономической теории — «постклассикой», то есть теорией пострыночного информационно-экологического хозяйства (рис. 1.14).

Если «доклассика» после долгой опоры на аристотелевскую концепцию «*zoon politikon*» («общественного животного») разрабо-

¹ П. Самуэльсон и В. Нордхауз в одном из последних изданий *Экономикс* (*Самуэльсон П. А., Нордхауз В. Д. Экономика: Учебное пособие*. М., 1997. С. 654) эту фазу развития теории называют «ультраклассикой».

тала библейскую синтезную идею формального равенства людей между собой, а эклектический синтез «широкой классики» так или иначе сводится к реальному конкурентному равенству между *homo oeconomicus*, то синтез «постклассики» должен будет строиться на концепции «*homo moralis*», которая станет теоретическим обоснованием действительного социального равенства. По представлениям английского экономиста Ф. Шумахера (1911–1977) (*Утопия или наоборот?*, 1975, совместно с Р. Дюмоном), будущий «постмодерн» теории будет представлять этическая «постэкономика». Но независимо от названия будущая система экономического знания содержательно должна быть симметричной первой научной формации — христианской «синкретической ойкономии». Важно также иметь в виду, что «широкая классика» являлась по существу «экономической этикой», «выросла» из этики (в творчестве Смита его *Богатство народов* следовало за *Теорией нравственных чувств*) и выражает этику *hominis oeconomicus*, но в перспективе неизбежно перерастет в «этическую экономию» как теорию высоких моральных отношений.

Дополнительная учебная литература по ретрозэкономической теории

1. *Блауг М.* 100 великих экономистов до Кейнса. М., 2005.
2. *Блауг М.* 100 великих экономистов после Кейнса. М., 2005.
3. *Блауг М.* Методология экономической науки, или Как экономисты объясняют. М., 2004.
4. *Блауг М.* Экономическая мысль в ретроспективе. М. 1994.
5. *Гродский В. С.* Ретроэкономическая теория: Учебное пособие. Самара, 2006.
6. История экономических учений: Учебное пособие / Под ред. В. Автономова, О. Ананьина, Н. Макашевой. М., 2000.
7. Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков: В 5 т. М., 2004.
8. Нобелевские лауреаты XX века. Экономика: Энциклопедический словарь. М., 2001.
9. *Орехов А. М.* Методы экономических исследований: Учебное пособие. М., 2006.
10. *Шумпетер Й. А.* История экономического анализа: В 3 т. СПб., 2004.

ГЛАВА 2. МИКРОЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

2.1. Тема 6: цели, средства и формы конкуренции хозяйствующих субъектов

Применение в исследовании упомянутого в главе «Ретроэкономическая теория» «методологического индивидуализма» неоклассики «растворяет» все структуры экономики и представляет ее однородной, «атомистичной», якобы состоящей только из конкурирующих индивидов. Тем не менее такой предельно упрощенный подход часто дает достаточные результаты. Между тем в реальной экономике действуют не только индивиды, но и ассоциации индивидов. Поэтому экономическая теория должна использовать и «методологический корпоративизм», позволяющий рассматривать и крупные хозяйствующие единицы. Практически именно обособленное, «сингулярное» (Менгер) хозяйство является универсальным субъектом частной собственности, разделения труда и рынка и одновременно объектом микроэкономической теории. Такой отдельный хозяйствующий субъект — это предельно малый, элементарный носитель рыночных институциональных качеств. Поэтому изучение законов его функционирования и поведения служит основой построения всей современной экономической теории.

Известна институциональная двойственность экономики. Фундаментальный вопрос о разделении деловой активности и деятельности на рыночную и внутрифирменную был поставлен Коузом (*Природа фирмы*, 1937). Анализ автора показал, что подвижное равновесие между двумя сферами устанавливается при равенстве внутренних производственных, «трансформационных», и внешних рыночных затрат фирмы. Поэтому экономика состоит из фирм и рынков, между которыми существуют подвижные равновесные пропорции (рис. 2.1). Фирмы — это экономические единицы, основанные на властных вертикальных отношениях субординации руководителя (принципала)

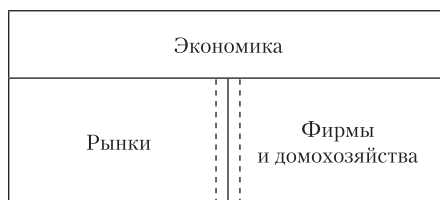

Рис. 2.1

и подчиненных, исполнителей (агентов), а рынки — единицы, построенные на равноправных горизонтальных отношениях координации продавцов и покупателей (контрагентов). Все эти отношения в институционализме рассматриваются как реализация внутренних и внешних контрактов соответственно.

Рынки и фирмы представляют собой альтернативные способы организации деловой активности. Но поскольку власть как способность и возможность одних лиц (одного лица) осуществлять свою волю, оказывать воздействие на поведение других лиц является административной властью, то фирмы, располагая и экономическими, и административными ресурсами, имеют общую потенциальную тенденцию к расширению своей деятельности. Перед принципалом, находящимся во внутренних агентских и внешних контрагентских отношениях, постоянно существует вопрос, производить ли блага в фирме и расширяться или покупать их на рынке и «сжиматься».

Как показывает теория фирмы Коуза, решение данного вопроса зависит от соотношения трансакционных затрат, то есть затрат заключения и выполнения внешних контрактов, и «затрат контроля», то есть затрат заключения и выполнения внутренних контрактов фирмы. Чем ниже трансакционные затраты, тем более устойчива и консервативна институциональная структура экономики, слаба экспансия фирм, тем медленнее осуществляется перераспределение рынков товаров между фирмами. Укрупнение же производственной иерархии агентов и контрагентов принципалов увеличивает затраты контроля, а также влияет на равновесие рыночных и производственных структур.

Необходимо отметить, что решение вопроса «производить или покупать?» касается не только фирм, но и домохозяйств. Существующая в настоящее время развернутая социально-бытовая отрасль

экономики является следствием вытеснения из-за высоких издержек собственного контроля все возрастающей части домохозяйственной деятельности в соответствующую специализированную деятельность фирм и рынка.

Таким образом, с воспроизводственной точки зрения и с учетом научных данных институциональной теории в первом приближении в исследовании вопроса типологии объектов микроэкономической теории можно сделать вывод: современные неоднородные экономические системы состоят из фирм и домохозяйств, находящихся в подвижной рыночной среде, которая обеспечивает между этими базовыми институциональными единицами не только непрерывный товарно-денежный обмен, но и обмен функциями.

Одной из главных задач микроэкономики является объяснение рыночного поведения фирм, большого разнообразия и изменчивости их конкретных институциональных форм. Это предполагает «сквозное» исследование целей фирм, методов и средств получения ими конкурентных преимуществ, а также эффективных организационно-правовых, институциональных форм реализации предпринимательства.

Деловое поведение фирм прежде всего определяется целями их владельцев, высших управляющих и других агентов фирм. Практика показывает, что в качестве цели владельцы фирм почти всегда ставят максимизацию прибыли — разницы между их доходами и расходами¹, так как она является источником предпринимательского дохода и инвестиций фирм.

Однако мотив максимальной прибыли не всегда достижим. Анализ поведения хозяйствующих субъектов показывает, что те из них, которые находятся в коммерческом поле деятельности, часто проявляют ограниченную рациональность. Американский экономист Г. Саймон (1916–2001) в работе *Административное поведение* (1947) представил «поведенческую» концепцию фирмы, согласно которой из-за практических сложностей маржинального выбора критерий прибыльности заменяется «принципом достаточности» или достижения удовлетворительного уровня работы фирмы в целом и даже неденежными целями — престижем, властью, профессиональным успехом и общественным положением.

¹ Это упрощенная формула определения прибыли производителя товара нами будет уточняться в теме 15 учебного пособия.

Концепции другой, «управленческой» теории фирмы, делающей акцент на исторически сложившемся разделении собственности и контроля (то есть на проблеме «принципал–агент»), а также на необходимости учета интересов всех наемных работников, показывают реальность некоторых альтернативных целей фирмы.

Например, наемные менеджеры могут преследовать прежде всего собственные интересы, отличные от целей владельцев фирм. Существуют концепции «свободы действий управляющих» американского экономиста О. Уильямсона (1932) и «максимизации общей выручки фирмы» американца У. Баумоля (1922). Уильямсон (*Экономические институты капитализма. Фирмы, рынки, «отношенческая» контрактация*, 1985) показал, что менеджеров часто интересует не прибыль фирмы, а величина административных расходов. Поскольку же объем производства при максимизации общей выручки всегда больше, чем при максимизации прибыли, то, по мнению Баумоля (*Предпринимательское поведение, ценность и рост*, 1959), менеджеры не заинтересованы в сокращении выпуска даже при увеличении прибыли, поскольку при этом происходит ухудшение показателей, престижных для менеджеров (снижение популярности фирмы, привлекательности ее для инвесторов и кредиторов, рыночной власти, потеря дистрибьюторов, сокращение каналов сбыта продукции и др.). По мнению же американцев А. Берли (1895–1971) и Г. Минза (1896–1988) (*Современная корпорация и частная собственность*, 1967), отделение собственности от управления обуславливает появление «корпоративной совести», то есть замену ответственности перед собственником на ответственность перед обществом. С такой точки зрения наилучшим критерием работы фирм являются доходы на одного занятого. Другой американский экономист Л. Мерис (*Экономическая теория «менеджерального» капитализма*, 1964) показал, что целью менеджеров может быть максимизация темпов роста фирмы.

С учетом приведенных доводов и того, что задачи фирм могут быть не только краткосрочными, но и долгосрочными, стратегическими, общий список возможных целей значительно расширяется.

Возникает вопрос: насколько реальны альтернативные по отношению к прибыли цели фирмы? Очевидно, если интересы какой-либо группы лиц корпорации оказываются преобладающими, они будут вести себя соответствующим образом. Однако с точки зрения существующей экономической системы в целом критерий прибыльности производства является общим и более универсальным, чем прочие

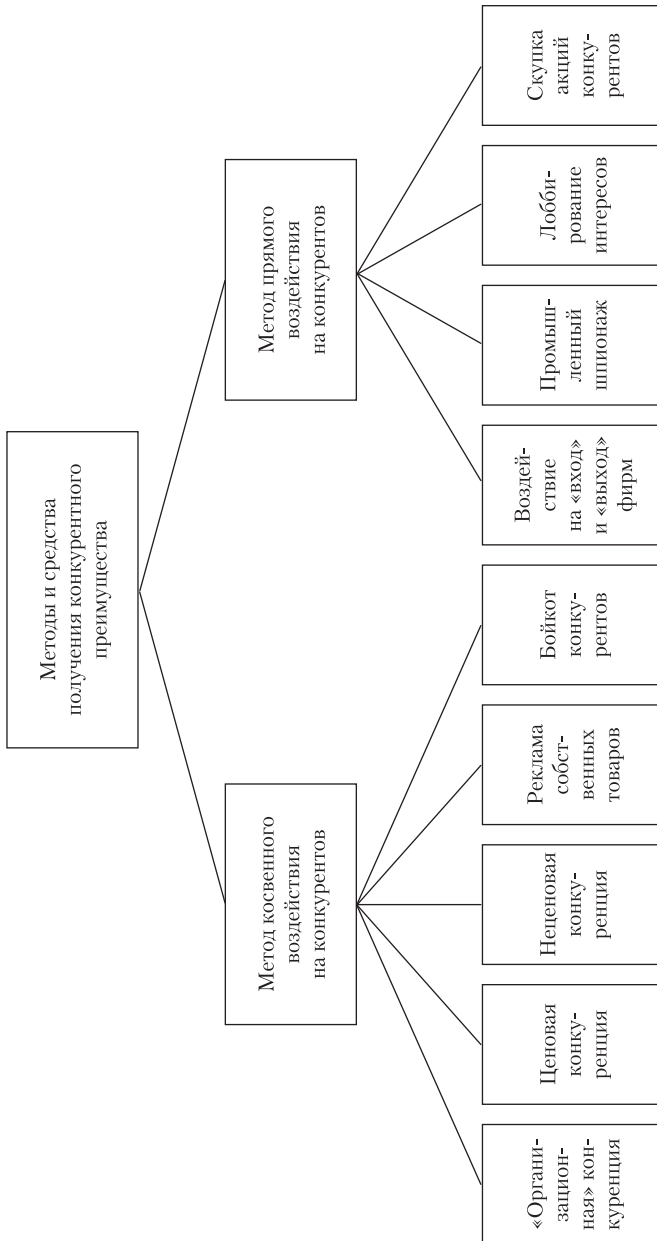

Рис. 2.2

критерии индустриальной экономики¹, которые могут лишь модифицировать и ограничивать основную цель. Фирмы, не преследующие цели максимизации прибыли, оказываются потенциальными кандидатами на вытеснение с рынка, не могут выжить в условиях «естественного отбора» конкуренции.

Установка на достижение максимальной прибыльности фирмы в условиях внутриотраслевой и межотраслевой конкуренции предопределяет институциональные методы и средства создания конкурентного преимущества (рис. 2.2). Однообразие целей фирм означает разнообразие способов их достижения. Прежде всего используется метод косвенного воздействия на конкурентов, который, в свою очередь, включает целый комплекс конкретных средств.

Организационно-правовые формы предпринимательства весьма существенно влияют на его конкурентоспособность. Различают хозяйственные товарищества (полные и «на вере», или коммандитные), хозяйственные общества (с ограниченной ответственностью, акционерные), производственные кооперативы, унитарные предприятия, основанные на праве хозяйственного владения или оперативного управления (федеральные казенные предприятия). Они отличаются друг от друга по формам ответственности, составу участников (вкладчиков, акционеров, пайщиков), их участию в деятельности предприятия и управлении, характеру имущественной ответственности в распределении доходов.

В качестве классического средства косвенного воздействия на конкурентов выступает ценовая конкуренция, установление:

- 1) пониженных цен, демпинга (сверхнизких, бросовых, но убыточных цен), цен абсолютного (технологического и организационного) преимущества и дискриминационных цен для привлечения, расширения и удержания клиентуры и цен, препятствующих либо способствующих вхождению в отрасль конкурентов, а также вытесняющих конкурентов из отрасли;
- 2) повышенных цен (монопольных, цен «снятия сливок»), обеспечивающих сверхприбыль;

¹ Напоминаем, что в теме 10 учебного пособия мы рассматриваем общеисторическую последовательность критериев хозяйствования: рентабельность земли натурального хозяйства, прибыльность капитальных благ индустриальной экономики, зарплатность рабочей силы информационной экономики и экологичность жизнедеятельности глобального сообщества.

3) переменного ценового режима, при котором «война цен» дезориентирует рынок и тем самым наносит ущерб добросовестным конкурентам.

К методу косвенного воздействия относятся также средства так называемой неценовой конкуренции, связанные с ассортиментом и качеством товаров.

Искусственное расширение их номенклатуры предупреждает появление новых конкурентов и создает фирме определенное преимущество из-за приверженности потребителей к тем или иным маркам и видам товара. Конкурентное преимущество обеспечивает также эффективная реклама производимых товаров, а активный маркетинг товаров превращает неявные потребности покупателей в осознанные и реальные. К данному методу относится и бойкот конкурента, то есть отказ от каких-либо отношений с ним, либо призыв к этому других конкурентов и контрагентов.

Метод прямого воздействия на конкурентов включает средства воздействия на «вход» фирм (скупка сырья, технологий, патентов, ноу-хау, переманивание специалистов и обладателей инсайдерской (конфиденциальной) информации, использование аффилированных (влиятельных) лиц) и «выход» фирм (скупка готовых товаров), промышленного шпионажа и лоббирования собственных интересов. Наиболее радикальным средством прямого воздействия на конкурентов является скупка блокирующего, контрольного и всего пакета их акций, обеспечивающая подчинение конкурента или его ликвидацию (фирма, имеющая такие возможности поглощения конкурента, называется рейдером).

Весь комплекс целей, методов и средств конкуренции имеет институциональную (юридически установленную) форму, которая позволяет, с одной стороны, упорядочить разнообразие хозяйственной деятельности субъектов, а с другой — сохранить ее целесообразность, то есть нацеленность на достижение наивысшей прибыльности.

Хозяйствующий субъект является исходным объектом микроэкономической теории, но основным ее объектом следует считать отрасль экономики, то есть сферу реализации отдельного товара. При этом следует иметь в виду следующие моменты. Во-первых, понятие «отрасль» необходимо рассматривать хотя и не обязательно на народно-хозяйственном уровне, но всегда в широком смысле слова, охватывающем не только всех производителей, но и всех потребителей конкретного товара. Во-вторых, выяснение механизма цено-

образования требует исследования не только собственно рынка, где происходит непосредственное взаимодействие его контрагентов, а всего комплекса фирм и домохозяйств, связанных между собой тем или иным товаром. В-третьих, рыночное ценообразование определяется расходностью производителей и доходностью потребителей товаров, то есть в конечном счете — технологиями их производства-потребления. Поэтому сущность рынка заключается в соединении технологий разнотипных хозяйствующих субъектов.

С учетом сказанного возникает понятие «маркетрон», отражающее три компонента: сам рынок отдельного товара в совокупности со всеми его производителями и потребителями. Это понятие является универсальным конструктивным инструментом микроэкономической теории, позволяющим эффективно исследовать процесс ценообразования.

Идеальным случаем отраслевого взаимодействия хозяйствующих субъектов является так называемая совершенная («чистая») конкуренция, которая предполагает:

- 1) однородность, идентичность производимых товаров;
- 2) свободную переместимость факторов производства и произведенной продукции;
- 3) большое число продавцов и покупателей товаров;
- 4) свободу входа в отрасль и выхода из нее предпринимательского капитала;
- 5) обладание участниками рынка и симметричной информацией о его конъюнктуре;
- 6) продажу и покупку одним участником рынка количества товаров, которое пренебрежительно мало по сравнению с совокупным объемом операций в отрасли;
- 7) отсутствие среди как продавцов, так и покупателей сговора — согласованности в принятии решений и действий.

Совершенная конкуренция считается либо чисто теоретической, абстрактной конструкцией, либо связывается с классической рыночной экономикой или какими-либо ее отраслями, наиболее соответствующими перечисленным условиям (например, рынками зерна или денег, которые наиболее близки к «совершенству»).

Отсутствие хотя бы одного из перечисленных условий означает существование несовершенной конкуренции, которая ближе к реаль-

		Количество производителей (-полю)		
		много (мульти-)	немного (олиго-)	один (моно-)
Количество потребителей (-псония)	много	Мультиполю- мультипсония*	Олигополю- мультипсония	Монополю- мультипсония
	немного	Мультиполю- олигопсония	Олигополю- олигопсония	Монополю- олигопсония
	один	Мультиполю- монопсония	Олигополю- монопсония	Монополю- монопсония

Рис. 2.3

ной экономике и огромному количеству конкретных рыночных структур. Несовершенная конкуренция усиливает контрактную основу отрасли и экономики (когда договариваются между собой не только контрагенты, но и конкуренты), а рыночная структура приобретает властный характер, появляются субъекты, объекты (пространство) и средства рыночной власти. Реальная власть несовершенной конкуренции производителей может исходить от отдельного предприятия, сильно специализировавшего свой товар и сохранившего широкую клиентуру, или от нескольких крупных фирм отрасли, составляющих олигополию, либо просто от монополии, контролирующей всю продукцию отрасли.

Явление конкуренции в условиях современного рынка становится, как правило, комплексным и включает в себя:

- 1) классическую конкуренцию между большим количеством мелких и средних предприятий;
- 2) конкуренцию между монополизированными фирмами и аутсайдерами;
- 3) конкуренцию между крупными фирмами, входящими в олигополию;
- 4) конкуренцию предприятий, входящих в монополистическую структуру, но стремящихся к самостоятельности.

Если ограничиться только тремя градациями количеств конкурентов на рынке и исходить из «маркетронной» структуры его контрагентов, то анализ дает девять конфигураций, названия которых приводятся на рис. 2.3. Из этих конфигураций только одна, отмеченная знаком *, относится к абсолютно совершенной конкуренции, все другие более реалистичны, в определенной степени и на той или другой стороне рынка, или его в целом, отражают рыночную власть.

2.2. Тема 7: базовая модель однофакторной совершенно-конкурентной цены

Основным вопросом микроэкономической теории всегда являлся вопрос моделирования отраслевого рыночного равновесия, механизма ценообразования. После того как Кларк в своем фундаментальном труде *Распределение богатства* (1899) отождествил процессы производства и потребления и стал использовать маржинальный инструментарий в анализе не только потребления, но и производства, в микроэкономической теории появилась единая концепция хозяйствующего субъекта, позволяющая с общей позиции описывать функционирование прежде всего фирм и домохозяйств, а также государства и народного хозяйства в целом. Концепция дает возможность современной интерпретации законов Госсена, лежащих в основе теории ценообразования.

Обратимся к простейшей модели однофакторного ценообразования, которая является базовой для всех других моделей равновесия экономической теории. Она рассматривает рыночные цены как функции одной переменной — количества оцениваемого блага¹.

На рис. 2.4 изображена блок-схема функционирования хозяйствующего субъекта как универсальной потребляюще-производящей единицы экономики, которая с помощью факторов производства создает продукт. Зависимость суммы расходов факторов производства субъекта от количества продукта называется «функцией расходно-

¹ Часто встречающееся в учебниках «многофакторное» начало микроэкономической теории не соответствует принципу «восхождения от простого к сложному», сразу заставляет рассматривать экономику в целом, которая является объектом макроэкономической теории, и загромождает главный вопрос ценообразования второстепенным наукообразным материалом.

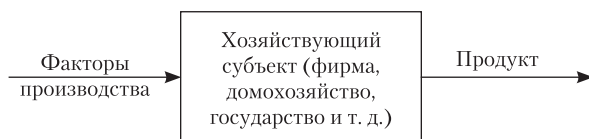

Рис. 2.4

сти», зависимость же количества (или ценности) этого продукта от количества факторов производства называется «производственной функцией» (или «функцией доходности»).

Рассмотрим данные функции, содержащиеся в модели отрасли потребительского блага, подробнее.

Отраслевая функция расходности (B) производства блага представлена на рис. 2.5. Она имеет нелинейный вогнутый характер, обусловленный единственностью независимой переменной величины — количества производимого в отрасли блага Q , что требует специальной оговорки о постоянстве количеств всех других благ, то есть о предпосылке *ceteris paribus*, «при прочих неизменных условиях». В таких условиях нарастают технологические диспропорции и действует универсальный маржинальный закон «снижающейся эффективности производства»¹, который в данном случае проявляется как закон возрастающих расходов на производство каждой дополнительной единицы блага.

Общие расходы B в целом (пунктирные линии на рис. 2.5, *a*) имеют несколько составляющих:

- 1) условно-переменные расходы (на покупку фирмами сырья, материалов, полуфабрикатов, по заработной плате работников и расходы, связанные с износом капитальных благ, $B_{\text{усл.-перем}}$), увеличивающиеся пропорционально росту выпуска продукции;
- 2) условно-постоянные расходы (на управление, обслуживание банковского кредита, аренду земли, содержание вспомогательных

¹ Встречающиеся в экономической литературе разные названия данного закона — «снижающейся отдачи», «убывающей производительности», «убывающей полезности», «регрессивной результативности», «повышающихся издержек» и др. — мы унифицируем, поскольку показатель эффективности может уменьшаться как за счет относительного сокращения числителя, «результат», так и за счет относительного роста знаменателя, «расходы».

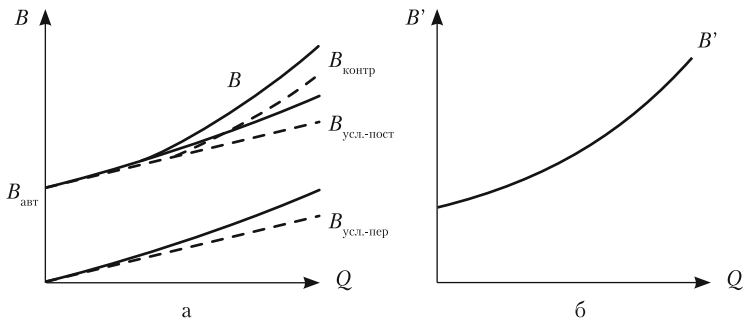

Рис. 2.5

служб фирм, $B_{\text{усл.-пост}}$), не зависящие от масштабов производства и при неработающей отрасли называемые автономными расходами ($B_{\text{авт}}$);

- 3) дополнительные «расходы контроля», возникающие при больших отраслевых масштабах производства или размерах фирм. При предпосылке *ceteris paribus* все эти расходы увеличиваются нелинейно (сплошные линии функций на рис. 2.5, а).

Предельная (маржинальная, дифференциальная) расходность фирм отрасли B' как отношение бесконечно малых приращений расходов и объема производства блага, dB/dQ (рис. 2.5, б), также является вогнутой восходящей линией и называется функцией предложения (цены производителей или продавцов) блага.

Центральное в маржинализме понятие «полезность» («польза») означает определенный конечный положительный результат потребления блага, а «функция полезности» — математическую зависимость уровня абсолютной (общей) полезности блага от его потребляемого количества.

Процесс потребления блага описывается первым законом Госсена, который гласит: по мере увеличения количества (Q) потребляемого блага функция его абсолютной (интегральной) полезности (U) замедленно возрастает, а функция предельной (дифференциальной) полезности (dU/dQ) монотонно убывает (рис. 2.6). Функция U имеет точку насыщения ($U_{\text{макс}}$), за которой полезность уменьшается и за нулевой точкой становится отрицательной полезностью, а благо в последующей зоне графика становится «антиблагом».

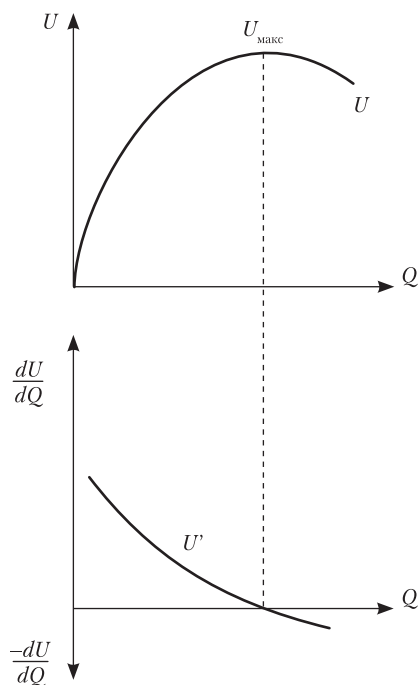

Рис. 2.6

Необходимо отметить, что речь идет о статистическом сопоставлении полезностей разных, но ранжированных по возрастающей количеству блага, потребляемого множеством домохозяйств. Так что гладкая дифференцируемая функция полезности, фигурирующая в отраслевой интерпретации закона, является усредненной по маркетру блага.

«Полезность», введенная в научный оборот еще в XVIII в. и понимаемая как мера способности блага удовлетворять какую-либо потребность человека, отличается субъективностью и неоперациональностью, а в современных условиях высокого уровня математизации теории и отраслевом подходе нуждается в экономической конкретизации. Интерпретация потребления как производственного процесса позволяет представить «полезность» в виде доходности продажи рабочей силы (A), репродуцируемого в фирмах. При таком подходе само потребляемое благо становится фактором производства,

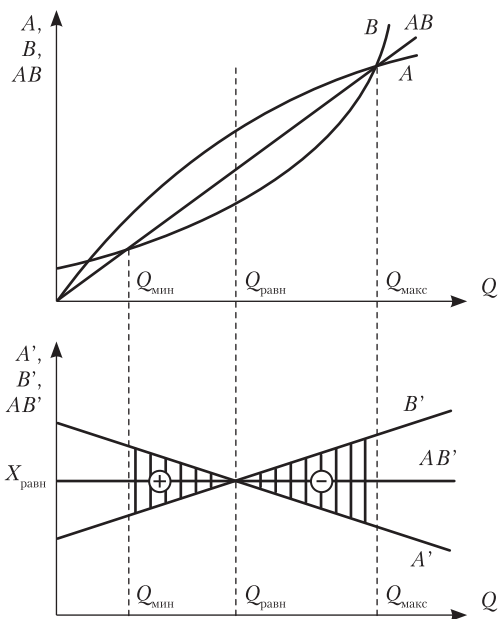

Рис. 2.7

а первый закон Госсена выступает как «производственная функция», производная которой — предельная доходность блага (A') — и является отраслевой функцией спроса (цены потребителей или покупателей) блага.

Рассмотрим совершенно-конкурентное однофакторное ценообразование в виде полного маркетрона потребительского блага, включающего модели как производителей, так и потребителей этого блага (рис. 2.7).

Маркетрон фиксирует взаимосвязи интегральных и дифференциальных функций отраслевой расходности и доходности реализуемого блага, описывает не только сам уравновешенный рынок, но и условия максимальной прибыльности хозяйств контрагентов рынка, наглядно показывает детерминацию рыночных пропорций реальным сектором, то есть производность функций спроса и предложения от технологических характеристик сфер производства и потребления.

Верхняя интегральная часть модели имеет зону прибыльности производства-потребления, располагающуюся между Q_{\min} и Q_{\max} , где

доходность превышает расходность, и две крайние зоны убыточности отрасли.

Интегральная часть маркетрона содержит помимо функций расходности и доходности блага линейную функцию его реализации, так называемую контрактную функцию (AB), которая измеряет сумму продаж, являющуюся для потребителей суммой покупок, блага.

В нижней дифференциальной части модели представлен так называемый крест Маршалла функций A , B и AB в предельных значениях ($A' = dA/dQ$; $B' = dB/dQ$; $AB' = dAB/dQ$), характеризующих маржинальный рынок блага. Именно этот рынок содержит в точке пересечения функций («точке Курно») равновесные для обеих групп контрагентов величины цены и объема реализации блага ($X_{\text{равн}}$, $Q_{\text{равн}}$).

Абсолютные доходность потребления A и расходность производства B блага равны интегралам функций спроса и предложения соответственно (площадям под кривыми A' и B') на интервале выпуска от $Q_{\text{мин}}$ до $Q_{\text{равн}}$: $A = \int A'(Q) \times dQ$; $B = \int B'(Q) \times dQ$.

Прибыль же рыночной купли-продажи¹ в интегральной части маркетрона равна разнице между A и B , а в маржинальной его части соответствует площади заштрихованной области между функциями спроса и предложения. Прибыль в каждой точке оси Q равна разнице площадей секторов, обозначенных знаками «+» и «-», и функцией AB' разделяется на две части — прибыль производителя и прибыль потребителя блага.

Потребительская прибыль имеет такую же сущность, как и производительская прибыль. Поэтому существует взаимная выгодность реализации блага на рынке. Домохозяйства — это те же предприниматели, стремящиеся к выгоде. Они покупают потребительские блага, воспроизводят рабочую силу и реализуют труд с прибылью. Как фирмы, так и домохозяйства сберегают часть свои прибылей и инвестируют ее в расширение и развитие своей деятельности. Функция равновесной цены блага AB' и соответствующая ей интегральная контрактная функция AB в зависимости от соотношения рыночных сил спроса и предложения распределяют суммарную прибыль отрасли между производителями и потребителями блага в определенной пропорции.

¹ Прибыль потребителя блага под названием «излишек потребителя» впервые была рассмотрена французским инженером и экономистом Ж. Дюпюи (1804–1866) в работе *О полезности и ее измерении* (1853).

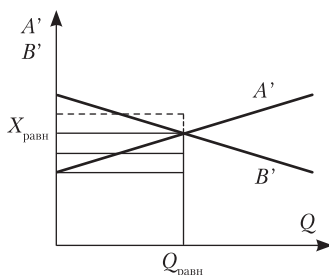

Рис. 2.8

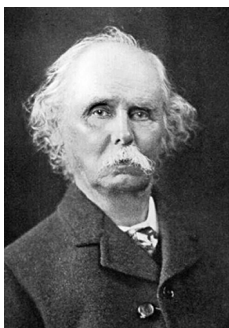
Рассмотренная нами выше равновесная цена блага $X_{\text{равн}}$ включает в себя прибыль как производителя, так и потребителя этого блага. В этом можно убедиться, если соответствующие треугольники на графике ценообразования превратить в эквивалентные по площади четырехугольники (рис. 2.8). Имеется и математическое доказательство такого «свертывания» прибыли в цену. Таким образом, маржинальные отраслевые цены обеспечивают расширенное воспроизводство совершенно-конкурентных фирм и домохозяйств.

Рассмотренная модель ценообразования соответствует рынкам благ, потребляемых в текущем режиме. Если же рассматриваются рынки благ длительного пользования (например, рынок жилья), то функции доходности A и расходности B соответствующего маркетрона необходимо согласовать по срокам расчета, привести в сопоставимый вид. Поскольку модель предусматривает определение полных расходов производства блага длительного пользования, а положительный эффект его потребления проявляется в течение всего срока службы (τ), то текущие доходности (A_i) за весь срок τ необходимо суммировать. Но поскольку A_1 , A_2 и т. д. будут неравноценными, то приведение их всех к начальному, базовому, периоду потребует уменьшения суммы путем умножения ее на так называемый дисконтный коэффициент (k), учитывающий рост дисконта (долевой скидки) за один период по сложным процентам за весь срок τ :

$$A = \Sigma(A_i) \times k = \Sigma(A_i)(1 - \pi_d)^\tau,$$

где π_d — норматив дисконта¹.

¹ Экономическая сущность норматива дисконта π_d будет нами рассмотрена в теме 15 учебного пособия.

Альфред Маршалл

Взаимная выгодность, прибыльность, контрагентов рынка, позволяющая им пропорционально наращивать свое благосостояние, согласуется с образными представлениями Смита о некой «*invisible hand*» («невидимой руке»), обеспечивающей рыночную справедливость, согласованность интересов всех хозяйств.

Описанный маркетроном механизм ценообразования соответствует понятию «частного» (локального, отраслевого) равновесия Маршалла. Рыночным равновесием называется такое относительно устойчивое состояние рынка, при котором цены продавцов и покупателей, объемы предложения блага и спроса на него совпадают, а тенденции к их изменению отсутствуют в силу достижения компромисса интересов контрагентов рынка.

Для обоснования устойчивости равновесия рынка обычно приводятся доказательства, данные в свое время Вальрасом и Маршаллом. По Вальрасу (рис. 2.9), колебания цены в рамках ΔX при завышенных ценах на рынке, который при этом называется избыточным или рынком покупателей, вызывают конкуренцию между продавцами, и они начинают снижать цену до равновесной, а в случае заниженных цен на рынке, который уже называется дефицитным, или рынком продавцов, происходит конкуренция покупателей, в результате чего цены поднимаются также до равновесного значения.

По Маршаллу (на рис. 2.9 колебания количества товара в рамках ΔQ), уравнивание рынка носит не ценовой, а количественный характер, когда заниженный и низкоприбыльный выпуск товара заставляет контрагентов наращивать, а завышенный, но опять низкоприбыльный выпуск товара — уменьшать его спрос и предложение.

Модель уравнивания рынка, объединяющая механизмы Вальраса и Маршалла (рис. 2.10), как нам известно из главы «Ретроэкономическая теория», была предложена Шульцем и разработана Тинберхеном. Модель позволяет определить траектории движения рынка во времени (t) к состоянию равновесия через самопроизвольную корректировку цен и объемов спроса и предложения товара.

Причиной устойчивого заниженного выпуска товара в условиях однофакторного ценообразования следует считать возможное бюд-

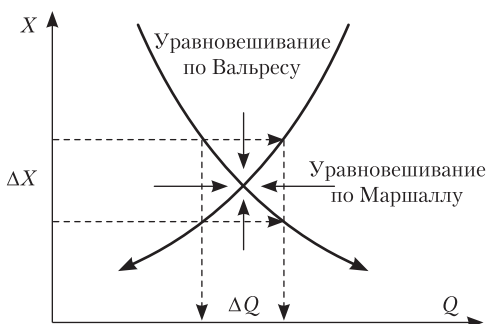

Рис. 2.9

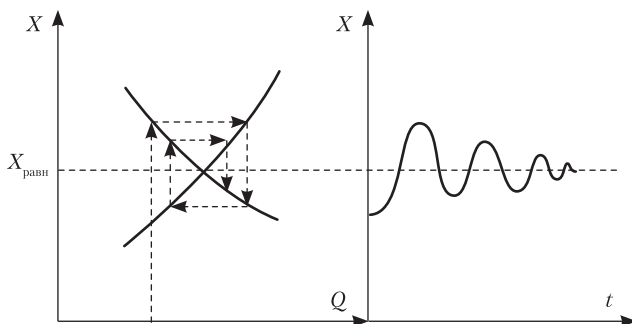

Рис. 2.10

жетное ограничение производителей и/или потребителей товара, которое фиксирует контрактное значение функций AB и AB' и не позволяет извлечь контрагентам рынка максимальную прибыль. Причиной же устойчивого превышения равновесного выпуска товара является возможное массовое предпочтение большему, но низкоприбыльному его количеству. Однако и в этих случаях цена товара определяется равновесными параметрами рынка.

Характер функций спроса и предложения, их расположение на графике и степень кривизны оцениваются с помощью показателя эластичности, который в данном случае представляет собой частное

от деления относительного изменения цены товара на относительное изменение количества товара¹.

В зависимости от способа измерения изменений в функциях различают точечную эластичность, построенную на бесконечно малых, маржинальных приращениях ($\alpha = (dX/X)/(dQ/Q)$) переменных, и дуговую эластичность, содержащую конечно-разностные показатели ($\alpha = (\Delta X/X)/(\Delta Q/Q)$).

Наиболее типичные функции спроса и предложения и их эластичности, представленные на рис. 2.11, следующие:

- 1) нормальная убывающая функция спроса ($\alpha < 0$);
- 2) функция спроса с постоянной эластичностью ($\alpha = -1$), обратно пропорциональная зависимость цены товара от его количества (гиперболическая функция спроса);
- 3) функции спроса и предложения с очень высокой эластичностью ($\alpha = \infty$), вертикальная прямая, соответствующая спросу на потребительские товары первой необходимости и предложению товаров, увеличение производства которых в краткосрочном периоде невозможно;
- 4) функция предложения с постоянной эластичностью ($\alpha = 1$);
- 5) нормальная возрастающая функция предложения, или особая функция спроса на товары, приобретаемые для того, чтобы произвести впечатление на других людей, возвыситься над ними или не отставать от них (показное, престижное, снобистское потребление) ($\infty > \alpha > 0$);
- 6) функции спроса и предложения с нулевой или близкой к нулю эластичностью ($\alpha \approx 0$), горизонтальная линия.

Необходимо отметить, что значение показателя эластичности всегда зависит от расположения анализируемой функции в поле системы координат. В экономической же теории в целом важным является определение производных какой-либо функции, которые, так же как

¹ Такая, а не обратная дробь в качестве показателя эластичности кривых спроса и предложений является более правильной, поскольку маржинализм трактует цену блага как функцию от его количества. Но это фундаментальное положение теории не означает, что исследование реакций спроса и предложения на изменения рыночных цен является необоснованным. Всевозможные ценовые эффекты могут быть изучены только после прояснения механизма ценообразования и должны быть предметом маркетинга — специальной науки, базирующейся на микроэкономической теории.

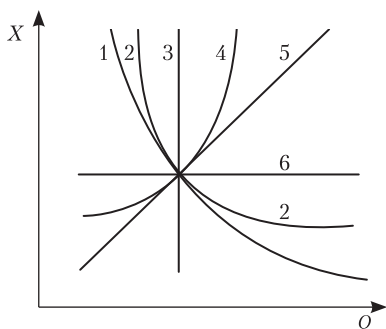

Рис. 2.11

и эластичности, фиксируют кривизну последней, но не зависят от ее сдвига, а в случаях функций предельных расходов или доходности являются и функциями цен соответствующего блага. Поэтому простые маржинальные показатели часто являются более содержательными, чем показатели эластичности¹.

Выше мы рассмотрели модель однофакторного ценообразования, в которой фактором было частное потребительское благо. Но согласно универсальной схеме функционирования хозяйствующего субъекта (см. рис. 2.4), объектами рыночного ценообразования могут выступать сами факторы производства — земля, капитальные блага и рабочая сила, а также общественные блага. Каждый из них обладает своеобразным ценообразованием, которое нами подробно будет проанализировано далее.

2.3. Тема 8: функционирование структурных и инфраструктурных рынков

Понятие «структура» характеризует устойчивые связи и соотношения главных составных частей системы, базовое ее строение. Такие

¹ Такой аргумент в пользу применения показателей эластичности, как простота исчисления безразмерных величин, встречающийся в литературе (см., например: *Данилов Н. Н.* Курс математической экономики. М., 2006. С. 111), неубедителен, так как даже выражение эластичности в виде соотношения процентных изменений переменных не освобождает нас от их измерения.

связи в экономике обеспечиваются функционированием рынков факторов производства и потребления. Устройство и модель рынков продукции — факторов потребления — нам уже известны. Теперь более подробно рассмотрим другие структурные рынки — рынки земли, капитальных благ и рабочей силы.

Природные ресурсы в целом обладают существенной особенностью — двойственностью, их использованием как орудий и предметов труда одновременно. Так, например, в земле протекает комплекс биологических, химических, физических, геологических и других естественных процессов, определяющих ее продуктивность (плодородие), то есть ее орудийные качества. Человек же только создает для этих процессов наиболее благоприятные условия, контролирует и видоизменяет их течение в необходимом для себя направлении (в этом смысле использование земли значительно шире, многообразнее, чем применение в производстве машин). Производственный земледельческий процесс заключается в обработке земли для поддержания или повышения ее плодородия, и здесь земля выступает уже в качестве предмета труда. Другие природные блага (полезные ископаемые, прочие предметы и вещества окружающей среды) также являются продуктами естественных процессов, сбор «урожая» которых требует определенного человеческого воздействия на природу.

Учет двойственности земли позволяет объяснить многие экономические явления природопользования, в частности выявить причины существования в этой сфере двух форм дохода — экстенсивной и интенсивной ренты¹.

Земля относится в основном к невоспроизводимым трудом природным ресурсам. Отсюда естественная ограниченность земли вообще и пригодных для сельскохозяйственного использования земель в частности. Кроме того, поскольку земля пространственно не переместима (является недвижимостью), то ее естественное плодородие зависит от целого комплекса географических, климатических и других природных факторов. Поэтому использование земли как орудия труда («природной машины») приводит к различным экономическим

¹ Строго говоря, термин «рента» по этимологии и содержанию связан только с арендой земли, то есть с договором о передаче землевладельцем ее во временное пользование арендатору. Однако поскольку величина земельного факторного дохода теоретически не должна зависеть от формы собственности на землю, а в экономической литературе термин «рента» приобрел широкое применение, то мы им обозначаем доход земли.

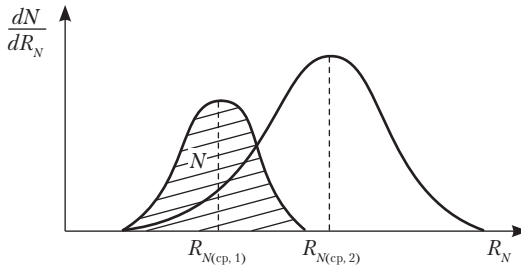

Рис. 2.12

результатам. Доход, обусловленный различием в естественном плодородии земли, а также различием в ее местоположении по отношению к рынкам, называется экстенсивной дифференциальной рентой. Доход же, связанный с использованием земли как предмета труда, совершенствованием техники, технологии обработки земли, внесением в почву удобрений, развитием науки, культуры и организации земледелия, другими направлениями повышения искусственного плодородия земли, требующими капиталовложений, называется интенсивной дифференциальной рентой.

Соотношение между экстенсивной и интенсивной дифференциацией плодородия земли наглядно показано на рис. 2.12, где приводятся функции распределения земли по естественному плодородию, ее производительности (R_N). Как видно, инвестиции в землю увеличивают не только среднее плодородие ($R_{N(ср, 2)}, R_{N(ср, 2)} > R_{N(ср, 1)}$), но и общее количество пригодной для сельскохозяйственного производства земли (N) (возрастает площадь под функцией $\int dN/dR_N \times dR_N = N$, первоначальное количество земли — заштрихованная область на рис. 2.12). Обе исходные формы земельной ренты находятся во взаимосвязи, поскольку, с одной стороны, искусственное плодородие земли может приобрести характер обычного природного свойства, перерасти в естественное плодородие и характеризовать общее культурное состояние земли. С другой стороны, искусственное повышение плодородия земли эквивалентно соответствующему экстенсивному расширению полезных земельных угодий. С развитием сельского хозяйства, с ростом инвестиций в землю общая ее цена как единства естественного и искусственного запаса повышается.

Концепция исходной двойственности земли позволяет освободиться от ряда иллюзий в теории землепользования.

Высокая и в значительной степени фиксированная дифференциация плодородия земли и в целом продуктивности природопользования обуславливает типичное представление о том, что эта сфера не участвует в процессе межотраслевого перелива капиталов и сохраняет устойчивое различие в уровне прибыльности землепользования (в качестве прибыли здесь выступает так называемая абсолютная рента, которая с соответствующими затратами составляет общую сумму земельной ренты). В действительности же единая прибыльность здесь также существует, а устанавливается она как через механизм перелива технического капитала и колебания цен товара, так и через механизм изменения самой цены земли. В результате более прибыльные земельные активы становятся более дорогими, и наоборот. Таким образом, земледелие, так же как и другие отрасли экономики, участвует в народно-хозяйственном ценообразовании.

Является ошибочным и марксистское представление о том, что в сельском хозяйстве цены товаров определяются расходом на наименее плодородной земле. Это представление возникло из-за затруднений объяснения происхождения земельной ренты с позиций трудовой теории ценности и сохраняется в некоторых учебниках до сих пор. Аргументация сторонников концепции «замыкающих расходов», говорящих о высоком спросе на сельскохозяйственную продукцию и вовлеченности в производство всех пригодных земель, выглядит неубедительной. Для рыночной экономики как раз характерно неполное использование факторов производства, и земельных ресурсов в том числе. В аграрном секторе, как и в любой другой отрасли экономики, цена товара определяется не только спросом, но и его предложением, маржинальными условиями производства. Кроме того, рынок не в состоянии ориентироваться на наихудшие условия хозяйствования, так как они являются неопределимыми.

Бытует в экономической теории и представление о том, что существует относительное и абсолютное отставание сельского хозяйства от других отраслей экономики и что связано оно с более низким в нем уровнем капиталовооруженности труда, чем в промышленности. Однако не следует забывать, что в ценности аграрных активов, носящих двойственный характер, подавляющая доля падает на землю. Поэтому денежная оценка земли и соответствующих технических средств, приходящаяся на одного работника, или, иначе, стоимость рабочего места в сельском хозяйстве, оказывается значительно выше, чем в целом по промышленности. А вот архаические формы организации

сельскохозяйственного производства — система аренды и субаренды земли, абсентеизм землевладельцев или неполная собственность на аграрные активы в колхозах — являются действительным тормозом развития сектора. Известно, что борьба за сроки и ставки аренды земли между ее собственниками и арендаторами, а также низкая капитализация абсолютной ренты со стороны рантье приводят к отставанию развития отрасли. Но переход к конкурентной экономике и свободному межотраслевому переливу капиталов может обеспечить более равномерное развитие всех ее отраслей.

Переходя к вопросу ценообразования на рынке земли, необходимо отметить, что в отличие от произведенной продукции факторы производства всегда имеют не только цену расхода, но и цену запаса. Применительно к земле это означает существование рыночных цен единиц расхода элементов земли — рент — цен единиц запаса ее элементов (квадратного километра или гектара площади, месторождений полезных ископаемых (кубометра газа, тонны нефти, карата алмазов в недрах земли) и т. д.).

В экономической литературе вопрос ценообразования на рынке земли вообще сводится только к теории арендной платы, то есть к анализу относительно сложной формы рыночного оборота этих благ, коей является аренда земли. Но мы должны придерживаться принципов полноты исследования и перехода в нем «от простого к сложному», то есть рассмотреть прежде всего рынок прямой купли-продажи земли.

Смещение рынков земли и аренды земли, подмена их параметров обуславливают и косвенный характер определения ценности (N) земли через ее прибыльность (G_p , $G_p = A_N/N$, где A_N — абсолютная рента): $N = A_N/G_p$. Причем вместо самой прибыльности земли G_p в расчетах используется ставка банковского процента, то есть показатель хотя и родственной, но другой отрасли экономики.

По тем же причинам теория ренты не описывает прямой рыночный механизм ценообразования, а рекомендует так называемое правило Хотеллинга (Х. Хотеллинг (1895–1973) — американский экономист-математик, автор книги *Экономикс исчерпаемых ресурсов* (1931)), к сожалению, «по сей день остающееся центральным в экономической теории природных ресурсов»¹.

¹ Словарь современной экономической теории Макмиллана. М., 1997. С. 223

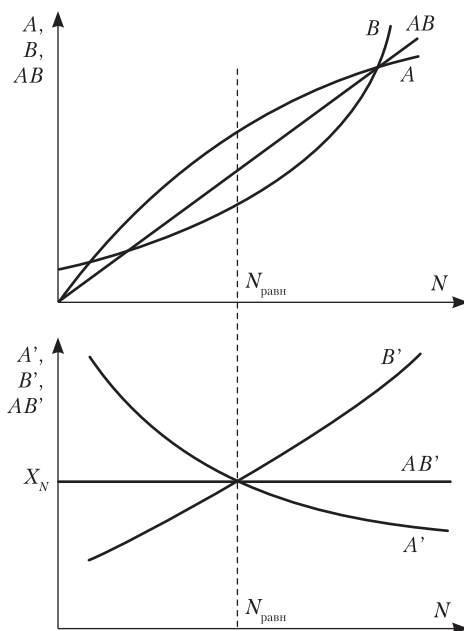

Рис. 2.13

Согласно этому правилу, оптимальная добыча ресурса обеспечивается при условии, что цена единицы ресурса, остающегося в земле, растет темпами, равными ставке банковского процента. Причиной такого равенства является дилемма владельца благ: либо извлечь единицу блага и инвестировать выручку от ее продажи под текущую ставку процента, либо оставить ее в земле.

Так или иначе, данное правило отражает некоторую объективную закономерность рационального природопользования, но также связывает цену естественных благ с банковским процентом и поэтому может рассматриваться только в качестве косвенного метода ценообразования.

Цена земли как запаса формируется в результате взаимодействия предложения земли и спроса на нее. В экономической литературе функция предложения земли обычно изображается строго вертикальной, дабы показать ограниченность и полную вовлеченность блага в экономический оборот. Но стоит вспомнить, что модель любого непо-

средственного рынка представляет собой только маржинальную часть полной модели ценообразования — маркетрона. Поэтому отмеченная вертикальность функции означает вертикальность и интегральной функции расходности рынка земли, а это указывает на бесконечно большие затраты на «производство» (восстановление) данного природного блага. Действительно, для природопользования характерна его необратимость, особенно когда речь идет об использовании невозобновляемых благ. Но это не значит, что предложение земли на рынке раз и навсегда фиксировано, даже в краткосрочном периоде. Практически все цены данного рынка — цены предложения земли и цены спроса на нее (рис. 2.13) — являются нормально-эластичными и если цена земли, например, растет, то становятся прибыльными инвестиции в улучшение земли. Кроме того, использование не только возобновляемых, но и невозобновляемых природных ресурсов связано с допродажными расходами на соответствующие научные исследования в области хозяйственного применения природных ресурсов, разведку месторождений полезных ископаемых и других предметов природы, подготовку их к продаже и т. д.

Поэтому маркетрон рынка земли оказывается вполне стандартным. Интегральная его часть содержит функции доходности (A) и расходности (B) блага, разница между которыми в виде прибыли разделяется контрактной функцией (AB) на прибыль потребителя и прибыль «производителя» земельного блага¹.

Дифференциальная часть маркетрона имеет функции цен потребителя (A'), производителя (B') и равновесия ($AB' X_M$) единицы блага, а также величину равновесного его количества ($N_{\text{равн}}$).

Поскольку земля является предметом длительного пользования, а расходы и доходы землепользования должны быть сопоставимы, то последние должны суммироваться за весь период эксплуатации земли и дисконтироваться по формуле, уже известной нам по описанию рынка потребительского блага длительного пользования.

Земля является многофункциональным благом, имеющим ратионировочное, животноводческое, промышленное, строительное, транспортное и рекреационное, а также более детальное назначение.

¹ Для того чтобы не загромождать рисунки и текст сложными обозначениями, здесь и далее в тексте учебного пособия при описании маркетронов индексация параметров A , B , AB и соответствующих функций, означающая принадлежность их к конкретному рынку, опускается.

Поэтому изображение в учебниках по экономической теории «многослойных» функций спроса на землю и одной-единственной функции ее предложения следует признать неверным, так как, во-первых, многофункциональность земли касается всех рыночных функций — спроса и предложения и, во-вторых, по причине неизбежной неодинаковости эластичностей этих функций они не могут представлять собой «пучки» взаимно-параллельных линий. Изображенные на рис. 2.13 функции представляют собой усредненные модельные характеристики землепользования. Привязка же функций к конкретным отраслям и подотраслям экономики означает фактически рассмотрение отдельных рынков благ земли.

Моделирование ценообразования на срочном, арендном, рынке земли, предусматривающее определение расходов на ее восстановление и накопление, равных ренте, требует применения адекватного потокового количественного показателя спроса-предложения земли. Таковым является срок ее аренды, по отношению к которому расходность и доходность землепользования ведут себя так же, как и в случае бессрочного рынка купли-продажи земли, то есть подчиняются общему закону убывающей эффективности производства при предпосылке *ceteris paribus*. Маркетрон арендного рынка земли выглядит аналогично представленному на рис. 2.13, но на абсциссах его откладывается потоковый показатель срока аренды (t_N), например количество лет, а на ординатах — показатели общих и маржинальных доходов (A, A'), расходов (B, B') и бюджетов арендных контрактов (AB, AB'). Уравновешивание арендного рынка земли приводит к формированию соответствующих сроков и цен аренды земли.

Поскольку арендный рынок земли в целом произведен от рынка купли-продажи земли, то конкретное выражение и соотношение функций маркетрона арендного рынка земли «привязаны» к определенному ее количеству, а изменение последнего влечет за собой соответствующие сдвиги функций. Таким образом, размер ренты всегда является двухфакторным доходом, зависит от сроков эксплуатации и количества земли. Качество же земли проявляется в характере (эластичности) функций ее расходности и доходности.

Сравнивая оба рынка земли, важно заключить, что понятие «прибыльность земли» характеризует результат купли-продажи самой земли, а понятие «рентабельность земли» — результат ее аренды.

Рассмотрим рынок капитальных благ, также отнесенный нами к структурообразующим механизмам экономики.

Важной отличительной особенностью этого рынка является то, что торгуемым товаром на нем выступает ресурс, производимый и воспроизводимый в обществе. Казалось бы, что рукотворность блага облегчает определение его ценности, но в экономической теории вопросы единиц измерения количества капитальных благ и их рыночной оценки не прояснены окончательно. Более того, эти вопросы в середине XX в. вызвали упомянутый нами в главе «Ретроэкономическая теория» «спор двух Кембриджей», который не утихает до сих пор, поскольку затрагивает фундаментальные принципы экономикс.

Инициатор и наиболее активная участница «спора» Робинсон, сама значительно продвинувшая неоклассическую экономическую теорию, опубликовала несколько антимаржиналистских книг: *Экономическая философия* (1962), *Экономическая наука в тупике* (1966), и *Экономические ереси* (1971). В первой из них она писала: «Непрестанно продолжают появляться модели, в которых фигурирует объем капитала¹ и не сказано ни слова о том, что понимается под объемом... От вопроса о том, что такое объем капитала, заслоняются математикой: K — капитал, dK — инвестиции. А что такое K ? Да капитал же! Какой-нибудь экономический смысл у K есть, так что давайте пойдем дальше и не будем обращать внимания на назойливость педантов, пристающих с вопросом, что такое K ».²

Считая, что денежная оценка капитальных благ зависит от якобы приносимой ими прибыли в виде процента на капитал, Робинсон в работе *Производственная функция и теория капитала* (1953) писала: «Пока капитал существует как сумма денег, прибыль еще не создается. Когда прибыль создается, капитал уже перестал быть деньгами и стал заводом»³.

В результате Робинсон отрицала правильность маржинального распределения созданной ценности на факторные доходы.

Такой клубок недоразумений в исследовании капитальных благ образовался в результате эволюции в ложном направлении неоклассической теории прибыли. Маршаллом она стала приписываться четвертому, «организационному» фактору предпринимателя, несущего ответственность за экономические решения: что производить, в ка-

¹ Робинсон, как и многие другие экономисты и авторы, капитальные блага называет капиталом, что не является точным.

² *Robinson J. Economic Philosophy*. N.Y., 1962. P. 70.

³ *Robinson J. The Production Function and the Theory of Capital // Review of Economic Studies*, 1953. XXI. P. 84.

ком количестве, каким технологическим способом и т. д. Поскольку же между принятием решения о производстве и реализацией товара проходит время и предприниматель несет риск, связанный с колебаниями рыночной конъюнктуры, то американский экономист Ф. Найт (1885–1972) (*Риск, неопределенность и прибыль* 1921) объявил прибыль «платой за риск». А далее, смешивая прибыль с процентом на капитал, на основе более ранней концепции Бём-Баверка о вознаграждении предпочтения будущих благ нынешним американский экономист И. Фишер (1867–1947) (*Природа капитала и дохода*, 1906; *Теория процента*, 1930), считая доказанной универсальность межвременных предпочтений людей, абсолютизировал капитал и процент, принимая за разновидности последнего прибыль, ренту и заработную плату. «Запас богатства, существующий в данный момент времени, — писал Фишер, — называется капиталом. Поток услуг в течение периода времени называется процентом»¹.

После объявления земли, а потом и рабочей силы капитальным благом различие между финансовым и физическим капиталами нивелировалось, последний в моделях рынка стал оцениваться процентом. «Спор двух Кембриджей», признание в нем американской стороной «ошибок» и разработка ею сложной «оправдательной теории»² сильно запутали вопрос оценки капитальных благ.

В значительной степени причиной столь искаженных трактовок фундаментальных понятий экономической теории является отсутствие четкого представления о том, что запасы и потоки имеют свои отдельные измерители.

Что касается измерения количества комплекса капитального блага, то оно может осуществляться как в натурально-вещественных (например, в «рабочих местах»), так и в денежных единицах. Однако денежный измеритель в этом случае должен соответствовать номинальной, исходной производственной ценности капитального блага, которая в процессе эксплуатации блага изменяется соответственно его качественным характеристикам. А эти характеристики и определяют текущую рыночную цену единицы данного актива.

Важным вопросом функционирования рынков капитальных благ, их нормального воспроизводства, то есть сохранения ценности при

¹ Fisher I. The nature of Capital and Income. N. Y., 1923. P. 101.

² Среди таких теоретических изысков следует назвать работу «Парабола и реализм в теории капитала» (1960) Самуэльсона.

		Физический износ капитала	
		⊖	⊕
Моральный износ капитала	⊖	Полная первоначальная оценка	Остаточная первоначальная оценка
	⊕	Полная восстановительная оценка	Остаточная восстановительная оценка

Рис. 2.14

переходе из запаса (ресурса) в поток (часть ценности продукта), является точный учет их физического и морального состояния. Физический износ, например, станка в виде естественного и эксплуатационного износа и моральный износ при удешевлении его производства, а также появлении на рынке более качественных станков уменьшают текущую ценность эксплуатируемого экземпляра. Принятые названия оценок капитальных благ, соответствующие учету (+) или неучету (–) их форм износа, представлены в таблице на рис. 2.14. Наилучшей оценкой для рыночных условий является «остаточная восстановительная». Без нее в продукте появляются либо нераспределенный между факторами производства «остаток» ценности, который обычно объявляют продуктом каких-либо «специфических активов», либо «недооценка» выпуска, искажающая экономический потенциал производителей. Кроме того, точная оценка капитальных благ необходима при расчете их прибыльности и при приватизации государственного имущества.

В эффективной рыночной экономике должна проводиться постоянная корректировка цен запасов ресурсов и капитальных благ в том числе. Графически полная модель – маркетрон – рынка какого-либо капитального блага выглядит аналогично модели рынка земли и представлена на рис. 2.15. Только на абсциссах его откладывается запас конкретного капитального актива (K) по полной первоначальной, например рублевой, оценке, а на ординатах – интегральные и диффе-

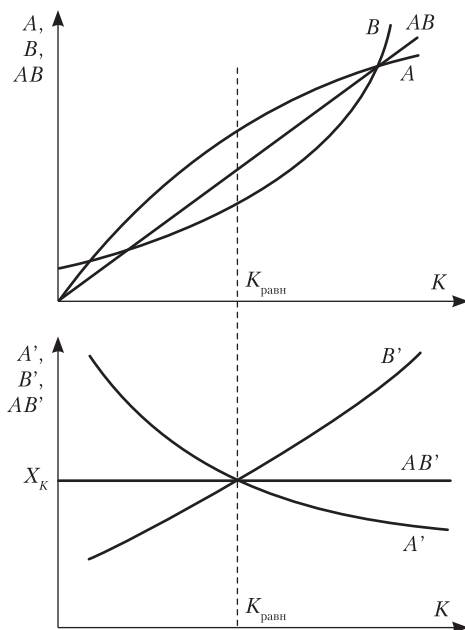

Рис. 2.15

ренциальные функции дисконтированной доходности за весь период эксплуатации (A, A') и расходности производства (B, B') капитального блага. Точка пересечения кривых A' и B' , являющихся функциями спроса и предложения, соответствует на осях равновесным значениям рыночной текущей цены одного рубля (X_K) и количества рублей ($K_{\text{равн}}$) капитального блага. Эти равновесные параметры рынка обеспечивают максимальную прибыль потребителям и производителям данного блага.

Срочный рынок простой аренды капитальных благ может быть описан стандартным маркетроном, который принципиально не отличается от рассмотренной выше модели арендного земельного рынка. Однако аренда капитальных благ чаще всего бывает совмещена с рынком рабочей силы. Поэтому мы перейдем к анализу специфики функционирования в экономике рабочей силы.

Рабочая сила как физические, умственные и профессиональные способности человека к труду является его индивидуальным ресур-

сом, фактором («человеческим капиталом»)¹, имеющим свое моментное ценностное измерение, необходимое для исследования и формирования народно-хозяйственных пропорций.

В современных условиях рабочая сила хотя и является объектом купли-продажи, но реализуется путем ее аренды. Несмотря на то что человеческие ресурсы всегда персонифицированы, они как совокупность являются общественным благом, которое воспроизводится на уровне, выходящем за пределы экономики в сферы политических и культурных отношений общества. А эти отношения трактуются «теорией общественного выбора» как рыночные, как отношения спроса-предложения. Вот в рамках такого сложного рынка и «общественного договора» формируется цена рабочей силы.

Однако данная теория еще несовершенна и оценка рабочей силы-запаса осуществляется косвенным способом².

Расчет ценности запаса совокупной рабочей силы нами будет проведен в теме 12 при рассмотрении методологии измерения ресурсного и экономического потенциалов страны в целом. Далее же перейдем к описанию срочных, арендных, рынков рабочей силы с точки зрения неоклассики³ и хозяйственной практики. Это описание можно свести к следующим пунктам.

¹ В концепциях «человеческого капитала» американцев Д. Минсера (1922–2006) (*Инвестиции в человеческий капитал и распределение личного дохода*, 1958), Беккера (*Человеческий капитал: теоретический и эмпирический анализ*, 1964) и Т. Шульца (1902–1995) (*Инвестиции в человеческий капитал: роль образования и научных исследований*, 1971), а также в современной экономикс данное понятие трактуется чисто качественно. Четкое же разделение понятий «рабочая сила» как запаса и «труда» как потока ценности позволяет обойтись в экономической теории без категории «человеческий капитал».

² Теория «человеческого капитала» правильно ставит вопрос об общей экономической оценке человеческих ресурсов. Однако расширение применения термина «капитал», и в том числе для обозначения человеческих ресурсов, запутывает многие вопросы теории. Для отделения человеческой ценности-запаса способностей к труду от ценности-потока труда лучше применять уже традиционное понятие «рабочая сила».

³ Классическая политэкономия трактовала заработную плату как некий фонд, остающийся после вычета из чистого дохода прибыли предпринимателя и постоянно находящийся на уровне прожиточного минимума человека. «Железный закон заработной платы», согласно рикардианству, действует таким образом, что увеличение фонда оплаты труда в результате совершенствования производства вызывает, по воззрениям Мальгуса, рост населения и трудовых ресурсов, а это возвращает заработную плату к минимальному уровню. Марксистская наука, оставшаяся на позициях классической трудовой теории ценности, фактически согласилась и с данным законом, объясняя его, правда, «эксплуатацией труда капиталом».

1. Торгуемым товаром здесь является рабочая сила (L) человека в его деятельном проявлении — труде-потоке, который выступает только как расход запаса рабочей силы. Количество труда измеряется временем работы в течение суток, то есть продолжительностью рабочего дня ($t_{\text{тр}}$).
2. Заработная плата есть цена труда человека ($X_{\text{тр}}$) — денежное вознаграждение, необходимое для воспроизводства его рабочей силы, то есть для возмещения и определенного накопления рабочей силы, а также средств домашнего хозяйства и социально-бытовой инфраструктуры.
3. Количество труда — главный фактор его цены ($X_{\text{тр}} = f(t_{\text{тр}})$). Функции предложения труда и спроса на него сдвигаются под действием многочисленных факторов ценообразования на данном рынке.
4. На рынках рабочей силы наблюдается неоднозначное поведение работников при высоких заработных платах: одни из них сокращают свою основную занятость и даже занимаются чем-то еще, другие занятость стабилизируют. Поэтому функция предложения труда имеет соответствующее разветвление, загибающуюся в обратную сторону и вертикальную ветви.
5. Наемные работники являются носителями и владельцам рабочей силы, а работодатели — владельцами недвижимых капитальных благ, рабочих мест.
6. Акты трудоустройства есть сделки между наемными работниками и работодателями о взаимной аренде — временном предоставлении в совместное пользование своих капиталов.
7. Рынки рабочей силы в отличие от других рынков являются и рынками рабочих мест (вакансий).
8. Институт оплаты труда учитывает его качество, общественную значимость и количество с помощью квалификационного справочника, содержащего описание конкретных работ, разрядной сетки и ставок заработной платы первого разряда.
9. В хозяйственной практике применяются системы не только повременной, но и сдельной оплаты труда за определенный календарный период, а также их разновидности, учитывающие специфику производства.

Рынки рабочей силы обладают рядом несовершенств:

- 1) большой зависимостью наемного труда от труда в домашнем хозяйстве и досуга;
- 2) существованием незарплатных характеристик труда (общих условий, престижности, возможностей профессионального и кадрового роста);
- 3) существованием нетрудовых элементов заработной платы, внутренних (оплата простоев, профессионального обучения) и внешних (выплат по социальному страхованию и обеспечению, безработице);
- 4) привлечением и удержанием фирмами работников незарплатными средствами (инвестициями в образование и обучение, предоставлением жилья);
- 5) неполной эластичностью заработной платы по труду, неподвижностью ее в меньшую сторону («эффектом храповика»);
- 6) уникальностью некоторых рабочих мест;
- 7) разделением рынков на рынки престижных и непрестижных рабочих мест;
- 8) наличием в фирмах «внутренних рынков рабочей силы»;
- 9) существованием устойчивых групп работ, связанных между собой технологически, организационно или традиционно и требующих согласования заработных плат (влияния рынков рабочей силы друг на друга);
- 10) часто встречающимся сговором между участниками сторон рынка и давлением на контрагентов.

Все эти многочисленные несовершенства создают впечатление, что функционирование рабочей силы не подчиняется обычным законам рынка. Однако если внимательно присмотреться к списку, то можно обнаружить, что модификация модели «чистого» однофакторного и совершенно-конкурентного рынка рабочей силы сводится к вполне обычным явлениям, поддающимся урегулированию: действию второстепенных факторов ценообразования, сдвигающих и видоизменяющих функции спроса и предложения модели, к которым относятся несовершенства пунктов 1–5 списка, и монополизма, к которому относятся несовершенства пунктов 6–10 списка.

Таким образом, теория заработной платы может базироваться на продвинутой неоклассической модели рыночного спроса на труд

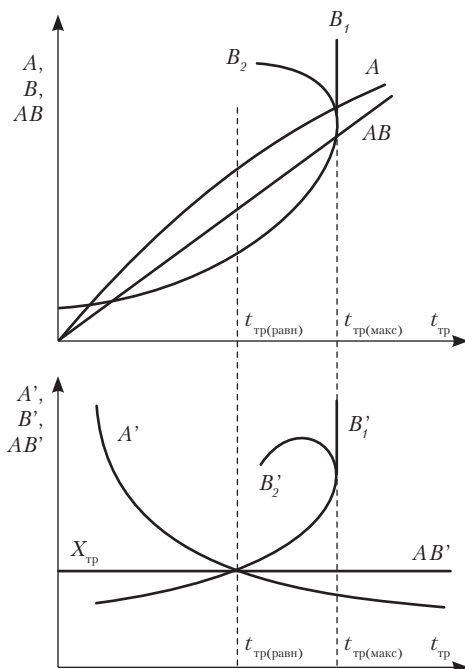

Рис. 2.16

и его предложения — маркетроне рабочей силы. Для этого требуется только точный выбор координат модели и тех отношений хозяйствующих субъектов, которые она отражает.

На рис. 2.16 представлена такая модель. При стандартной предпосылке *ceteris paribus* и действии закона убывающей эффективности производства функция B является вогнутой, характеризующей возрастающую расходность воспроизводства конкретной рабочей силы, а маргинальная форма этой функции, B' , — вогнутой кривой предложения соответствующего труда¹.

¹ Такой прямой подход к объяснению происхождения функции B' освобождает экономическую теорию от необходимости использования известного обоснования этой функции с помощью довольно противоречивой модели выбора «труд–досуг», которая впервые была предложена американским экономистом Р. Гроучем (*Человеческое поведение: экономический подход*, 1979), вошла в стандартную экономикс, но искусственно противопоставляет досуг и заработок, оперирует искомой в моде-

Функции B и B' при достижении максимальной наемной занятости $t_{\text{тр(макс)}}$, которая существует из-за необходимой занятости в домохозяйствах, становятся сверхэластичными и выстраиваются в вертикали B_1 и B'_1 . Некоторые работники при таком росте расхочности воспроизводства их рабочей силы, как было отмечено, предпочитают сокращение своей основной наемной занятости, что характеризуется загибающимися в обратную сторону участками B_2 и B'_2 функций.

Функция A при том же условии неизменности всех факторов ценообразования, кроме продолжительности рабочего дня, является выпуклой, а ее маргинальная форма A' представляет собой убывающую функцию спроса на труд.

Равновесная занятость $t_{\text{тр(равн)}}$ соответствует равновесной ставке заработной платы $X_{\text{тр}}$ и максимальным прибылям наемных работников и работодателей. Становится ясным, а это весьма важно для понимания явления безработицы, что максимальная занятость на рынках рабочей силы не достигается из-за отсутствия в этой ситуации прибыли как у работников, так и у работодателей.

Мы рассмотрели механизмы ценообразования структурных рынков экономики, а также фирмы и домохозяйства, которые могут осуществлять прямой взаимный обмен товарами и услугами. Но в современных условиях структурные рынки могут эффективно функционировать только с помощью инфраструктурных рынков.

Понятие «инфраструктура» характеризует подструктуру системы, совокупность ее элементов, обеспечивающих функционирование ее структурных, базовых элементов. Экономическая инфраструктура включает в себя большое количество рынков посреднического, вспомогательного и обслуживающего (сервисного) характера, на которых ценообразование осуществляется стандартным образом¹.

Прежде всего следует выделить потребительскую инфраструктуру — систему хозяйствующих единиц, обслуживающих домохозяй-

ли ценообразования равновесной заработной платой как заранее заданной и рассматривает весь досуг как «непроизводительное» время суток, тогда как в действительности часть его тратится на воспроизводство работоспособного состояния человека.

¹ Отнесение инфраструктурных предприятий и организаций к коммерческому или государственному секторам экономики не имеет принципиального значения, так как блага, создаваемые государством, с точки зрения «теории общественного выбора» также подчиняются рассмотренным выше законам ценообразования. К более подробному изложению этого вопроса мы обратимся в теме 14 учебного пособия.

ства и дополняющих их в воспроизводстве трудоспособности человека, имеющего здоровье, семью и детей, образование, вещи, жилье и досуг:

- 1) предприятия розничной торговли (магазины, ярмарки и аукционы);
- 2) предприятия общественного питания (фабрики-кухни, буфеты, кафе, столовые, рестораны);
- 3) учреждения здравоохранения (роддома, лагеря детского отдыха, физкультурные учреждения, фитнес-клубы, профилактории, пансионаты, дома и базы отдыха, санатории, больницы);
- 4) учреждения воспитания, образования и религии (ясли, детские сады, школы, интернаты, училища, техникумы, вузы, библиотеки, интернет-компании, культовые заведения);
- 5) предприятия бытового обслуживания (фирмы надомного обслуживания, химчистки-прачечные, парикмахерские, ателье, ремонтные фирмы, ритуальные фирмы);
- 6) жилищно-коммунальные организации (жилищные кооперативы, товарищества собственников жилья, предприятия тепло-, электро-, газо-, водоснабжения и ремонта жилья);
- 7) учреждения досуга и развлечений (теле- и радиокomпании, театры, кинотеатры, музеи, клубы, общества, стадионы, туристическо-рекреационные фирмы и организации, ипподромы и другие азартные заведения).

В экономике всегда имеется и производственная инфраструктура, включающая:

- 1) фирмы, обеспечивающие производителей земель (земельными участками), рабочей силой (биржи труда и фирмы занятости), капитальными благами — недвижимостью (фондовые биржи, торгующие бессрочными ценными бумагами — акциями), средствами и предметами производства (предприятия оптовой торговли, торговые дома и товарно-сырьевые биржи);
- 2) ремонтные, инжиниринговые организации;
- 3) учреждения переподготовки и повышения квалификации кадров фирм.

Наконец, в национальном рынке функционирует и общая инфраструктура, включающая:

- 1) предприятия транспорта (железнодорожного, автомобильного, водного, воздушного, трубопроводного), почтовой, электро-, теле- и радиосвязи);
- 2) фирмы рынка сбережений (финансовые организации, торгующие срочными первичными ценными бумагами и их производными (деривативами), универсальные, инновационные, инвестиционные, венчурные и клиринговые банки, а также ломбарды);
- 3) вспомогательные фирмы (консалтинговые, информационные, рекламные, юридические, арбитражные и страховые);
- 4) посреднические фирм (бартерные, дилерские, дистрибьюторские, агентские, брокерские, прокатные и лизинговые).

Инфраструктурные рынки, включающие все перечисленные хозяйственные единицы, обладают определенной спецификой, но в целом подчиняются универсальным законам ценообразования — закону убывающей эффективности производства, закону спроса и предложения — и могут быть описаны стандартным маркетроном.

Важнейшими из инфраструктурных рынков являются рынки кредитов. Поэтому в завершение темы обратимся к краткому их описанию.

Когда кто-либо сберегает часть своего дохода, он сокращает возможности текущих покупок. Одновременно другой потребитель может тратить деньги сверх своего дохода, делая займы. Финансовый срочный рынок в целом и представляет собой совокупность институтов, реализующих движение денежных сбережений от кредиторов к заемщикам и обратно с процентом.

Деньги как товар, предоставляемый во временное пользование через посредников, обменивается не только на финансовый инструмент, то есть документ, свидетельствующий о долге (страховка вклада, вексель, облигация, депозитный сертификат и др.), но и далее на другое благо, являющееся обеспечением кредита, залогом, поскольку срочные сделки, как и бессрочные сделки, предполагают прежде всего обмен денег на блага. К микроэкономическим субъектам, осуществляющим посреднические операции между сберегателями и заемщиками, относятся коммерческие банки. Поскольку на срочных денежных рынках действуют две группы кредиторов (заемщиков) — вкладчики и банки и две группы дебиторов (должников) — банки и заемщики, а банки, являются одновременно кредиторами и дебиторами, то они как коммерческие организации занимаются покупкой

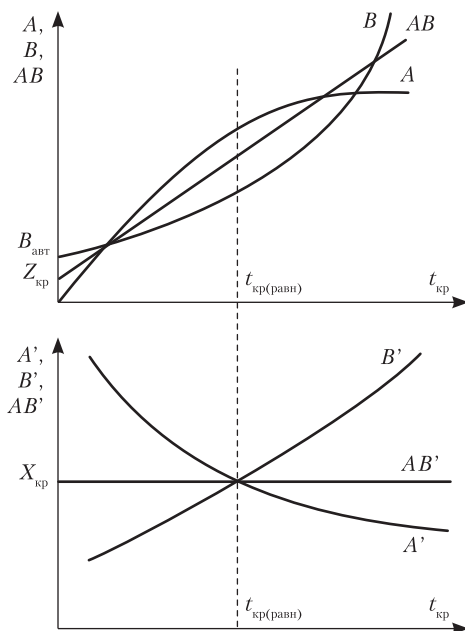

Рис. 2.17

и продажей кредитов, что, по сути, означает аренду и субаренду денежных средств.

На рис. 2.17 представлен маркетрон кредитных денег. Функции A , B , AB , A' , B' и AB' — это соответственно интегральные и дифференциальные зависимости доходов, расходов и суммы кредита от срока кредитования $t_{кр}$, измеряемого, к примеру, месяцами (функции A' и B' называются «временной структурой» доходности и расходности кредита соответственно).

Функция расходности банков по покупке и обслуживанию кредитов B , как и любая функция расходности, в исходной точке отсекает на ординате отрезок $B_{авт}$, который в данном случае включает в себя, помимо всего прочего, сумму кредита $Z_{кр}$. Функция B с увеличением срока кредита прогрессирует не только из-за действия предпосылки *ceteris paribus*, но и из-за выплат в этом случае вкладчикам все большего процентного дохода. Функция A , напротив, характеризует регресс эффекта хозяйственного использования кредита заемщиками, а бюд-

жетная функция AB выражает линейную зависимость расходности-доходности купли-продажи кредита от $t_{кр}$.

Точка пересечения функций A' и B' в нашем примере соответствует равносному количеству месяцев кредита ($t_{кр(равн)}$), максимальным прибылям продавцов и покупателей кредита, а на ординате графика — равновесной цене кредита ($X_{кр}$):

$$X_{кр} = dA/dt_{кр} = dB/dt_{кр} = AB/dt_{кр} \times X_{кр}$$

представляет собой месячный доход вкладчика — возвращаемые ему в этом случае деньги, состоящие из сумм вклада и начисленных на него процентов. Отношение этих частей дохода и называется ставкой банковского процента (G_6).

В качестве товара на финансово-кредитном рынке могут использоваться не только наличные или безналичные деньги, но и ликвидные, легко конвертируемые в деньги разнообразные ценные бумаги.

2.4. Тема 9: особенности несовершенного конкурентного ценообразования

Рассмотренная выше модель совершенно-конкурентного ценообразования значительно модифицируется и усложняется в условиях существования многочисленных форм рыночной власти, основные из которых были представлены нами на рис. 2.3. Это происходит, потому что власть производителей или потребителей товаров позволяет им осуществлять ценовой диктат, который, однако, имеет свои границы.

Монополистическая форма ценового диктата возникает в рыночной экономике как главное средство выхода из кризиса эпохи совершенной конкуренции и действия закона тенденции прибыльности капитала к снижению. Способствуют же распространению монополий следующие обстоятельства:

- 1) ускорение научно-технического прогресса, при котором технологические, ассортиментные и организационные нововведения на предприятии делают его уникальным, имеющим достаточно устойчивые конкурентные преимущества;
- 2) невозможность или нецелесообразность полноценной конкуренции в некоторых отраслях и сферах экономики, главным образом в транспорте воды, канализационных стоков, газа, тепла, элект-

ричества, нефти, нефтепродуктов, грузов и пассажиров, информации и почтовых отправлений, где образуются так называемые естественные монополии;

- 3) частная собственность на уникальные факторы и продукты деятельности (землю, сооружения, способности человека и его творения);
- 4) экономическая политика государства, направленная на получение теми или иными хозяйствующими субъектами привилегий, льгот и конкурентных преимуществ.

Явление монополизма привлекало внимание экономистов на всем протяжении развития рынка, но его систематическая теория существует с конца XIX в. Монополии специально исследовали Маршалл в своих *Принципах экономикс* (глава XIV. Теория монополий), Эджуорт (*Чистая теория монополии*, 1897), Кларк (*Проблемы монополий*, 1904), Робинсон (*Экономикс несовершенной конкуренции*, 1933), Чемберлин (*Теория монополистической конкуренции, реориентация теории ценности*, 1933), а также представители современной «теории игр».

Рассмотрим суть монополизма, воззрения его главных исследователей и влияние данного явления на ценообразование.

Обычно монополизм связывают с одной фирмой-производителем и множеством потребителей отраслевой продукции, отсутствием товаров-заместителей и свободного входа в отрасль (по причинам абсолютного преимущества в издержках у работающих там фирм, необходимости большого стартового капитала и существования труднопреодолимых юридических или чиновничьих барьеров), а также достаточно полной информированности производителя об условиях потребления продукции. Последнее обстоятельство для монополии как «ценоустановителя» важнее, чем для совершенной конкуренции, при которой все контрагенты рынка являются «ценополучателями». Монополист должен знать не только затратность собственного производства, но и доходности множества групп потребителей производимого блага.

Было отмечено, что существует форма монополизма, основанная на возникновении различаемой покупателями неоднородности, дифференциации отраслевой продукции. Они отдают предпочтения, проявляют приверженность товарам с торговой маркой конкретных фирм-производителей, которые практически обретают свой отраслевой рынок, защищенный от товаров-заместителей. Это явление мо-

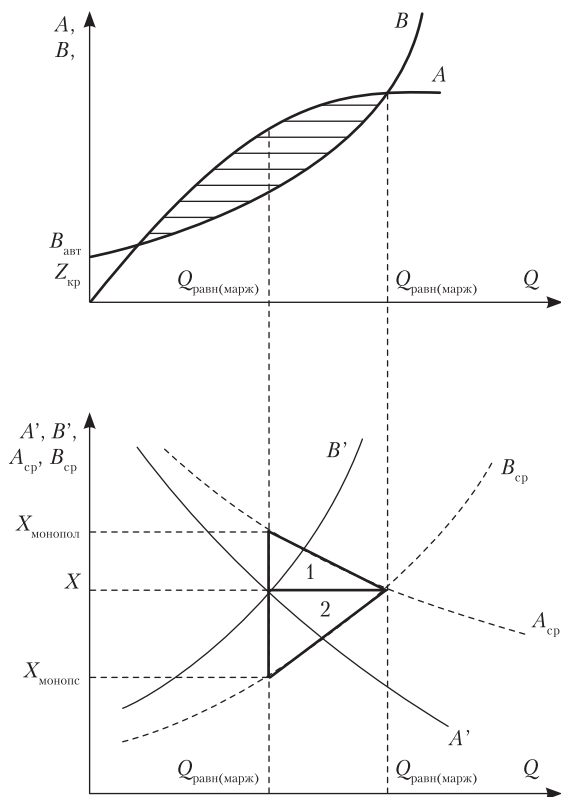

Рис. 2.18

нополизма подробно моделировалось Чемберлином, соединившим в теории, казалось, несовместимые понятия «монополия» и «конкуренция» в одно — «монополистическая конкуренция» — и тщательно проанализировавшим явление дифференциации продукции, стоящее за этой категорией. В книге *На путях к более общей теории ценности* (1957) в связи с явлением монополизма Чемберлин обосновывал необходимость создания более общей маржинальной теории ценности.

Робинсон, также одна из первых исследователей монополистического равновесия и ценообразования, была настроена более категорично и говорила, что если конкуренты-производители начинают создавать свои отрасли, то традиционная теория конкуренции должна

быть отброшена. Для моделирования монополии Робинсон использовала функцию предельной доходности (A'), а монополии — функцию предельной расходности (B') (рис. 2.18). Эти функции располагаются соответственно ниже и выше функций средних одноименных показателей (A_{cp} , B_{cp}), а точка их пересечения характеризует, по Робинсон, особое, несовершенное конкурентное равновесие рынка с параметрами, отличающимися от параметров совершенной конкуренции: заниженным объемом отраслевого выпуска ($Q_{равн(марж)} \ll Q_{равн(cp)}$), завышенной ценой монополиста ($X_{монопол} > X$) и заниженной ценой монополиста ($X_{монопол} < X$). В своей концепции несовершенной конкуренции Робинсон также утверждает, что модели монополистического ценообразования не имеют функции предложения товара, а монополистического ценообразования — функции спроса на него.

Робинсон, рассматривая классический пример монополии — город с одним предприятием, которое, пользуясь рыночной властью, якобы занижает заработную плату и количество нанимаемых работников, объявляет эту рыночную власть причиной существования безработицы, низкого благосостояния и эксплуатации работников, недогрузки мощностей фирм, слабого научно-технического прогресса и низких темпов роста экономики. Основываясь на идеях Робинсон, американский экономист А. Харбергер (1924) (*Монополия и ресурсная аллокация*, 1954) доказывал, что рынок теряет от монополизма часть излишка потребителя ($M_{пот}$), пропорциональную приросту цены ($X_{монопол} - X$, ΔX) и сокращению отраслевого выпуска ($Q_{равн(cp)} - Q_{равн(марж)}$, ΔQ) (треугольник 1 на рис. 2.18):

$$M_{пот} = f 0,5 (\Delta X \times \Delta Q).$$

Придерживаясь методологии Харбергера, надо указать, что аналогичные потери возникают и при рыночной монополии (треугольник 2 на рис. 2.18).

Но такие выводы отпадают, если внимательно проанализировать реальные возможности рыночной власти. Новейшая экономическая теория показывает, что монополизм может только подтвердить общность и правильность неоклассической теории ценности и не требует пересмотра каких-либо его принципов.

Нами было выше показано, что функции спроса и предложения совершенно-конкурентного рынка представляют собой предельные доходности и расходности соответственно. Поскольку такое положение вещей связано с технологиями производства и потребления, то

оно сохраняется при любой организационной структуре рынка. Хозяиствующие субъекты ориентируются на предельные, а не на средние функции не потому, что они являются ценовыми диктаторами, а в силу выгоды их деятельности только в маргинальном «диапазоне» рынка. Равновесие же усредненных параметров является невыгодным для обоих контрагентов рынка, какой бы конфигурации он ни был. Объему выпуска $Q_{\text{равн(ср)}}$ в интегральной части маркетрона несовершенного-конкурентного ценообразования, представленного на рис 2.18, соответствует точка пересечения функций A и B , в которой совокупная прибыль становится нулевой.

Интегральная и маргинальная контрактные функции реализации блага в случае монополии совпадают с функциями доходности ($AB = A, AB' = A'$), а в случае монополии — с функциями расходности ($AB = B, AB' = B'$). Для монополиста доходность потребителей, равно как и для монополиста расходность производителей блага, является пределом ценообразования. Однако в любом случае на рынке блага устанавливается равновесная цена (X) через механизм спроса и предложения в рамках тех же самых технологических функций производителей и потребителей отрасли.

Существующая теория несовершенной конкуренции рассматривает возможность применения монополиями дискриминации в ценах¹, то есть продажи товаров по неравновесным ценам. Выделяются даже три формы ценовой дискриминации:

- 1) продажа каждой дополнительной единицы товара по соответствующей цене спроса;
- 2) продажа каждой дополнительной партии товара по ее средней цене спроса;
- 3) продажа товаров разным покупателям по разным ценам. Однако возможны ли такие явления?

Наличие рыночной власти, конечно, позволяет производителям варьировать количество реализуемых товаров. Но как показывает маркетрон монопольного ценообразования, количество продаж ниже или выше равновесного приносит меньше прибыли. Следовательно, ценовая дискриминация первой и второй степеней неэффективна и поэтому не может считаться реальной.

¹ Понятие ценовой дискриминации было введено в экономическую теорию Пигу (*Экономикс благосостояния*, 1920).

Что же касается дискриминации третьей степени, то она действительно существует, но только для товаров, которые невозможно перепродать с наценкой (а это в основном услуги), и не только на монопольном, а на любом рынке. Такие продажи объясняются тем, что рыночные функции доходности и расходности являются в маркеттроне усредненными, а в реальной действительности индивидуальными. Монополисты и монопсонисты часто в состоянии определить и использовать дифференциацию доходности покупателей или расходности производителей соответственно.

Фактически рыночная власть дает возможность только присвоения монополистом прибыли потребителей, а монопсонистом прибыли производителей благ. При этом как равновесная цена единицы блага, так и его максимально-прибыльное количество остаются такими же, как и при совершенно-конкурентном ценообразовании.

В экономической литературе часто ошибочно утверждается, что рыночная власть монополий якобы не стимулирует их к снижению расходности и развитию производства. Но тут необходимо согласиться с противоположным мнением Шумпетера, согласно которому монополизм как таковой является мощным фактором инноваций, поскольку монополии обладают удвоенной прибылью и возможностью обновления технологии производства. Видимо, будет справедливой и подобная концепция преимущественного развития домохозяйств при монопсонии. Важен также принцип гармоничного пропорционального развития всех факторов производства в краткосрочном периоде¹.

С точки зрения необходимости существования условий для текущего воспроизводства всех факторов производства и перехода ко все более социальной и экологичной экономике рыночную власть производителей следует считать отрицательным явлением. Поэтому монополизм предотвращается или контролируется монополизмом государства. Монопольное законодательство существует с конца XIX в. Оно возникло в странах с развитой рыночной экономикой и направлено на предотвращение появления монополий, ограничение прибыли путем регулирования цен или прибыльности естественных монополий — отраслей, в которых конкуренция невозможна или не-

¹ Вопросы преимущественного роста и развития какого-либо отдельного фактора производства в долгосрочном или историческом времени имеют свою теорию (см., например: Гродский В. С. *Метаэкономика — теория технологических и институциональных изменений в эволюции общественного производства*. Самара, 2010).

целесообразна, борьбу с недобросовестной конкуренцией и рекламой, участие государства в страховании финансовых рисков и создании организаций по защите прав потребителей.

Редко встречающаяся на практике двусторонняя рыночная власть (например, фирма-монополист, ведущая переговоры с отраслевым профсоюзом по поводу условий найма работников), интересна с теоретической точки зрения, ибо в соответствующей модели восстанавливается контрактная функция, разделяющая совокупную прибыль на прибыль потребителя и прибыль производителя, и отображается квазисовершенная конкуренция. Такая рыночная ситуация соответствует концепции «уравновешивающей силы» Гэлбрейта (*Американский капитализм. Концепция уравновешивающей силы*, 1952), согласно которой рыночная власть производителей может и должна быть компенсирована рыночной властью потребителей.

В качестве показателя степени (уровня) рыночной власти (ϕ) в отрасли можно использовать отношение разницы между прибылью производителей и прибылью потребителей к их сумме (совокупной прибыли отрасли):

$$\phi = (M_{\text{произв}} - M_{\text{потр}}) / M_{\text{совок}}$$

Показатель ϕ изменяется от 1 (полной монополии) до -1 (полной монополии) через 0 (симметричные двусторонние формы мультиполии и рыночной власти, при которых прибыль делится пополам). Другие значения ϕ соответствуют разнообразным олигополистическим структурам рынка, при которых происходит распределение эффекта ценовой власти между несколькими хозяйствующими субъектами, и складываются неравные доли производителей и потребителей в совокупной прибыли отрасли.

При олигополии немногочисленные фирмы отрасли не являются независимыми и взаимодействуют. Эти взаимодействия могут быть весьма разнообразными, но в теории используются модели равновесия количественного и ценового безкоалиционного взаимодействия, сговора и слияния фирм олигополии.

Модель равновесия количественного взаимодействия двух фирм отрасли (дуополии), разработанная Курно (*Исследование математических принципов теории богатства*, 1838, глава VII), графически представлена на рис. 2.19, а. В координатах взаимозависимых объемов выпусков Q_A и Q_B фирм A и B в этой модели изображены две «функции реагирования» — кривые, ограничивающие изменения в выпуске конкурентов при каком-либо изменении в выпуск одно-

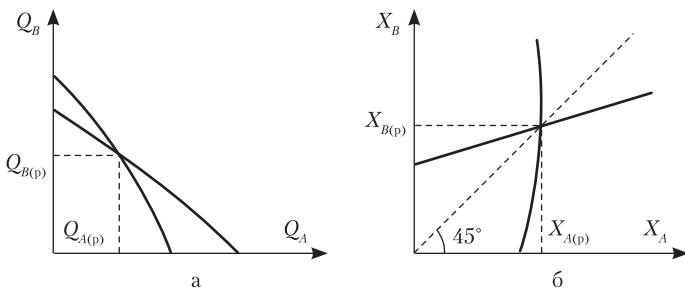

Рис. 2.19

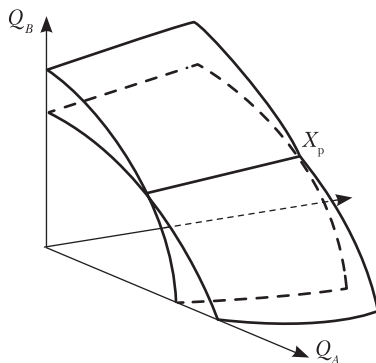

Рис. 2.20

го из них. Точка пересечения функций реагирования приходится на равновесные объемы выпуска фирм ($Q_{A(p)}$, $Q_{B(p)}$).

Французский математик Ж. Бертран (1822–1900) (*Математическая теория общественного богатства*, 1883), критикуя модель Курно за то, что она не учитывает ценовой эффект варьирования выпуска, предложил модель равновесия ценового взаимодействия («войны цен») в дуополии (рис. 2.19, б), которая оперирует двумя «функциями ценового реагирования», которые также ограничивают поведение участников олигополии и ориентируют их на применение сближенных и равновесных равных ($X_{B(p)} = X_{A(p)}$) цен на товары.

Модели Курно и Бертрана абсолютизируют соответственно количественное и ценовое соперничество фирм, которые в реальной действительности используют оба вида взаимодействия. Поэтому возможна синтезная модель олигополии (рис. 2.20), которая рассмат-

ривает «функции реагирования» в трех координатах: объема выпуска фирмы A (Q_A), объема выпуска фирмы B (Q_B) и равновесной цены товара (X_p).

К несовершенной конкуренции относится асимметричность рыночной информации, заключающаяся в естественной или искусственной неполноте сведений о ценности товара или платежеспособности его покупателей. Как мы знаем из главы «Ретроэкономическая теория», еще в начале XVI в. Коперник обращал внимание на вытеснение полноценных монет из благородных металлов неполноценными. Явление вошло в политэкономия как «закон Грешема». В основе же закона лежит неосведомленность одной из сторон рыночной сделки о качестве денег, которые приобретают устойчивую завышенную монопольную цену.

В теории описывалось множество подобных несовершенств конкуренции, но только современный американский экономист Д. Акерлоф (1940) (*Рынок «лимонов»: неопределенность качества и рыночный механизм*, 1970) обобщил их с позиций «информационной экономики». Он моделировал рынок подержанных автомобилей, называемых американцами «лимонами», и пришел к выводу о том, что из-за информационной асимметрии на рынке остаются только малоценные, но дорогие автомобили (это явление называется «негативным рыночным отбором»). Модель обосновывает расширение теоретической парадигмы за пределы «редкости блага» маржинализма, поскольку рыночную информацию можно рассматривать как общественное благо: при предоставлении кому-либо она не уменьшается у других. Создание государственных систем лицензирования производства, стандартизации, сертификации и экспертизы товаров, а также их частная добросовестная реклама и репутация фирм являются сигналами, способствующими преодолению информационной асимметрии рынков. Старый принцип «пусть остерегается покупатель» (латинское «*caveat emptor*») постепенно заменяется принципом «пусть остерегается продавец» («*caveat venditor*»).

Эффективным инструментом преодоления информационной асимметрии рынков является купля-продажа на публичных торгах аукционов (тендеров), где товары каталогизируются, выставляются для осмотра и на них по особым процедурам устанавливаются наиболее справедливые цены. Существуют так называемые английские открытые или закрытые (ставки покупателей подаются в запечатанных конвертах) аукционы, предусматривающие повышение старто-

вой низкой цены, и голландские аукционы, на которых происходит снижение цен.

Равновесие олигополии, устанавливаемое в результате согласования важнейших вопросов деятельности ее фирм, часто является неизбежным развитием их конкурентной взаимозависимости.

Исторически впервые рыночный сговор наблюдался в торговле — это были пулы, ринги, корнеры и торговые ассоциации, а в производстве появились в виде картелей. Картель предусматривал применение единых завышенных цен на продукцию, квотирования общего выпуска отрасли, сближенных технологий и режимов производства, систем заработной платы и пенсионного обеспечения, решение вопросов профсоюзной деятельности, сохранение юридической и коммерческой самостоятельности ее фирм.

В дальнейшем начала применяться и централизованная реализация товаров через коммерческо-сбытовые конторы (а в современных условиях это единая служба маркетинга) олигополии, которая стала называться синдикатом.

Еще более централизованной, но прямо не ведущей к монополизму формой олигополии является акционерный трест, образующийся в результате слияния собственности фирм, в котором появляется совет директоров, трансформирующийся впоследствии в совет управляющих компании. Тресты существуют в виде комбинатов, включающих технологически связанные фирмы, и диверсификатов, объединяющих в своем составе фирмы разных отраслей с целью производства и реализации взаимодополняемых в потреблении товаров.

Теоретическое моделирование картелей, синдикатов и трестов, а также концернов, консорциумов и других рыночных хозяйствующих единиц в настоящее время развивается и становится предметом самостоятельной дисциплины «Теория отраслевых рынков».

2.5. Тема 10: трехфакторное ценообразование и полное распределение дохода

Данная тема посвящена описанию более конкретного и сложного механизма формирования цен благ, чем однофакторное ценообразование.

Прежде всего надо иметь в виду, что цена отдельного блага в реальной действительности зависит от количества не только данного

блага, но и всех других благ, воспроизводимых в отраслях экономики. Поэтому при полном факторном ценообразовании и, таким образом, при полном снятии ограничения, накладываемого предпосылкой *ceteris paribus*, мы автоматически переходим на уровень всего национального рынка, являющегося объектом макроэкономической теории. Если же рассматриваются несколько благ-факторов и этого бывает достаточно для понимания всего механизма ценообразования производимого блага, то предпосылка *ceteris paribus* продолжает действовать, а исследователь остается в рамках микроэкономической теории.

Также необходимо отметить, что количество вводимых в анализ факторов ценообразования всегда довольно условно. Среди многочисленных благ реальных потребительских корзин домохозяйств и фирм можно обнаружить товары, взаимные относительные цены которых постоянны. Тогда такие товары можно рассматривать как один товар — это так называемый составной товар, предложенный в теории Хиксом (*Ценность и капитал*, 1939) и подробно исследованный Сраффой (*Производство товаров посредством товаров*, 1961).

С другой стороны, по мнению австралийского экономиста К. Ланкастера (1924–1999) (*Перемены и новаторство в технологии потребления*, 1966), выбор отдельного товара покупателем часто «расщепляется» на ряд его характеристик. Например, при покупке жилья учитывается целая гамма его качеств — комфортность, чистота воздуха района, удаленность от места работы, наличие магазинов в округе и т. д., которые можно рассматривать как отдельные блага.

Поэтому количество факторов цены отдельного блага можно сокращать или увеличивать.

В теории часто какое-либо благо противопоставляется нескольким другим благам, представляемым с помощью статистических методов как одно агрегатное благо. Этот прием исследования является не совсем корректным, зато достаточно простым и наглядным, и мы его будем применять при дальнейшем изложении экономической теории.

Для случая двухфакторного, то есть двухотраслевого, ценообразования воспользуемся объемной функцией $f(A, Q_1, Q_2)$, которая отражает доходность A потребления двух благ в количествах Q_1 и Q_2 (рис. 2.21). Равновесие в данной модели описывается вторым законом Госсена, который в современной интерпретации гласит: в случае потребления нескольких благ равновесная пропорция их количеств

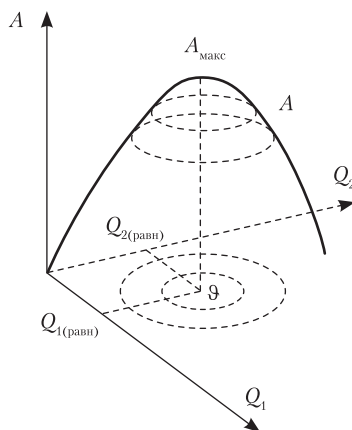

Рис. 2.21

устанавливается при равенстве предельных доходностей этих благ (A_1', A_2'). Функции A_1' и A_2' становятся равны друг другу и нулю в единственной точке максимальной общей доходности $A_{\text{макс}}$, проекция которой на поле благ и фиксирует в точке ϑ равновесные их количества $Q_{1(\text{равн})}$ и $Q_{2(\text{равн})}$. Уравнение $A_1' = A_2' = 0$ можно считать математическим выражением второго закона Госсена для безусловной максимизации функции A .

Уровням доходности потребления благ, располагаемым ниже $A_{\text{макс}}$, соответствуют уже множества равновесных пропорций благ в виде концентрических замкнутых линий, проекции которых на плоскости количеств благ называются «изоквантами» (греческое *isos* — равный, латинское *quantum* — порция), или «функциями безразличия», впервые в экономической теории примененными Эджуортом (*Математическая психология*, 1881). Изокванты отражают спектр предпочтений и выбора рационально хозяйствующих субъектов.

Аксиомы конкурентного выбора следующие:

- 1) аксиома полноты: возможность выбора любых комбинаций отдельной изокванты;
- 2) аксиома транзитивности: если первая комбинация предпочтительнее второй комбинации, а она — третьей комбинации, то первая комбинация также предпочтительнее третьей;

- 3) аксиома отбора: хозяйствующие субъекты стремятся занять изокванту с наивысшей доходностью из возможных;
- 4) аксиома однородности: изокванта разделяет все поле координат $Q_1 - Q_2$ на точки предпочтительные и неpreferchitelnye (иначе говоря, изокванты — это линии, а не «пятно», они могут проходить через любую точку плоскости, не пересекаясь и не сливаясь друг с другом);
- 5) аксиома вогнутости: изокванта как иллюстрация закона убывающей эффективности (доходности) производства при предпосылке *ceteris paribus* характеризует их обратно пропорциональную зависимость на определенном своем участке.

Анализ данных аксиом показывает, что не все участки изоквант равнозначны для хозяйствующих субъектов. Поскольку функция A за точкой максимума по обеим координатам Q_1 и Q_2 убывает, то эффективной является только часть плоскости, ограниченная значениями $Q_{1(\text{равн})}$ и $Q_{2(\text{равн})}$, то есть только зона вогнутости изоквант.

Ограничение в выборе хозяйствующих субъектов с точки зрения ценообразования имеется, как мы уже знаем, и со стороны фирм — производителей благ. Поэтому двухфакторная функция доходности A должна рассматриваться в совокупности с такой же функцией расходности благ B , которую можно назвать «изоспендой» (английское *spend* — «расходовать»).

Взаиморасположение этих функций наглядно представлено на объемной фигуре рис. 2.22, а. Выпуклая функция B ограничивает предпочтения контрагентов рынка и определяет выбор функции A . Эти функции по своим численным значениям находятся на разных уровнях, A превышает B на величину совокупной прибыли купли-продажи блага, а по характеру кривизны определяются законом убывающей эффективности производства (возрастающих расходов производства благ и убывающих доходов их потребления) при предпосылке *ceteris paribus*.

В координатах « $Q_1 - Q_2$ » функция B и функция A касаются друг друга в одной точке ϑ , определяющей общее равновесие рынков благ. С увеличением количества производства и потребления благ точки равновесия выстраиваются в траекторию роста рынков — диагональную линию (рис. 2.22, б).

В целом в эффективной зоне рыночного выбора можно зафиксировать два типа взаимодействия благ: их взаимную замещаемость и до-

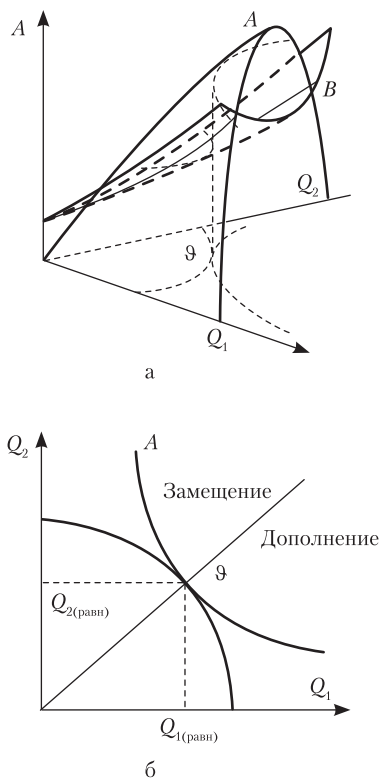

Рис. 2.22

полняемость. Замещение одного блага другим наблюдается в рамках изокванты и изоспенды, а дополнение — на линии роста рынков.

Эффекты взаимного замещения и дополнения благ исследовались многими представителями маржинализма, впервые Слуцким (*К теории сбалансированного бюджета потребителя*, 1915) и наиболее глубоко Хиксом (*Ценность и капитал*, 1939). В экономической теории появилось понятие «предельная норма замещения». Если условиться, что изокванта, изоспенда и линия роста рынков являются гладкими функциями, то степень их выпуклости, вогнутости и наклона соответственно можно измерить показателями замещаемости ($\beta_s, \beta_s = dQ_1 / -dQ_2$) и дополняемости ($\beta_d, \beta_d = dQ_1 / dQ_2$) (либо соответствующими показателями эластичности) благ.

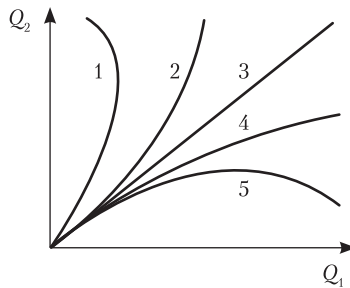

Рис. 2.23

Реальная траектория роста рынков может принимать различные конфигурации, основные из которых представлены на рис. 2.23. Диагональ 3 соответствует нормальным благам, траектории 2 и 4 — худшим благам Q_1 и Q_2 соответственно, а траектории 1 и 5 — вытеснению благ из потребления.

Если в качестве товара Q_1 рассматриваются продукты питания, то траектория 2 отражает «закон Энгеля» (Э. Энгель (1821–1896) — немецкий статистик, автор исследования *Современная нехватка жилья* (1873)), согласно которому по мере роста дохода семьи его доля, расходуемая на питание, сокращается.

Та же траектория, если в качестве товаров Q_1 и Q_2 рассматриваются потребительские частные и общественные блага соответственно, выражает «закон Вагнера» — гипотезу о том, что с развитием экономики происходит рост доли государственных расходов в совокупном продукте.

В качестве причин этого явления немецкий экономист А. Вагнер (1835–1917) рассматривал рост расходов на государственное управление, законность, порядок и регулирование экономики, рост спроса на культурную и благотворительную деятельность государства по сравнению с ростом доходов, а также усиление государственного контроля по мере монополизации экономики. Сказывается и эффект смещения — тенденция роста государственных расходов в течение войны и других кризисов, которые, однако, не возвращаются к своему исходному уровню после кризиса. Это явление исследовали англичане А. Пиккок и Д. Уайзмен (*Рост общественных расходов в Великобритании*, 1961). Авторы утверждают, что войны и кризисы помогают преодолеть сопротивление налогоплательщиков («поро-

говый эффект») увеличению налогов и ведут к росту централизации различных видов деятельности, которые после кризиса остаются под контролем государства.

Траектории вытеснения товаров 1 и 5, обозначенные на рис. 2.23, приписывается так называемому эффекту Гиффена (Р. Гиффен (1837–1910) — английский экономист)¹, который заключается в исключении высококачественных благ из потребления и увеличении потребления низкокачественных благ из-за повышения общего уровня цен.

Построение практических изоквант домохозяйств семей требует весьма большого количества интроспективной информации (самонаблюдения) о предпочтениях и выборе. Сложность принципиального характера, связанная с неопределенностью понятий «полезность» и «одинаковая полезность», можно сказать, закрывает путь практического применения имеющейся теории альтернативного потребления. Однако предложенный Самуэльсоном (*Потребительская теория в терминах выявленных предпочтений*, 1948) метод «выявленных предпочтений» позволяет обойти проблемы и только на основании наблюдения поведения потребителей на рынке построить изокванты. Для этого можно использовать данные обследований бюджета семей 7000 домохозяйств, ежегодно выполняемых британским правительством, или бюджета городской семьи из четырех человек (муж, жена, сын 13 лет и дочь 8 лет) — так называемого бюджета Геллеров, ежегодно рассчитываемого комитетом при Калифорнийском университете США с 1920 г.

Стандартная линия взаимного дополнения благ при пропорциональном увеличении их количеств, или линия роста рынков, проходит через точки касания проекций изоквант расходности и доходности на плоскости « $Q_1 - Q_2$ ». Каждая из этих точек обозначает и максимальную разность между функциями доходности A и расходности B , то есть максимальные прибыли сторон рыночных сделок. Это наглядно видно на рис. 2.24, где диагональ дополняемости и одна из ее вертикалей обозначены жирными штриховыми линиями. Критерий максимизации прибыли является универсальным, действует как при одно-

¹ Есть уточнение и по поводу авторства этого «эффекта». Современные исследователи считают, что приоритет должен принадлежать не Гиффену, который только обратил внимание на то, что во время голода в Ирландии в середине XIX в. объем спроса на дорожающий картофель увеличился, а Грею (*Счастье государств*, 1815).

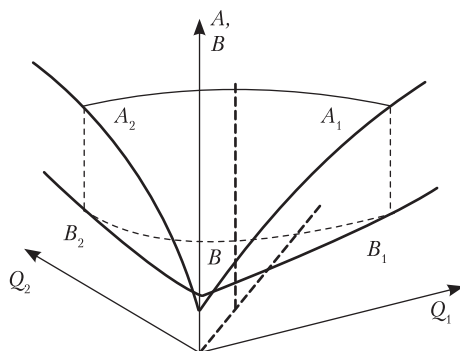

Рис. 2.24

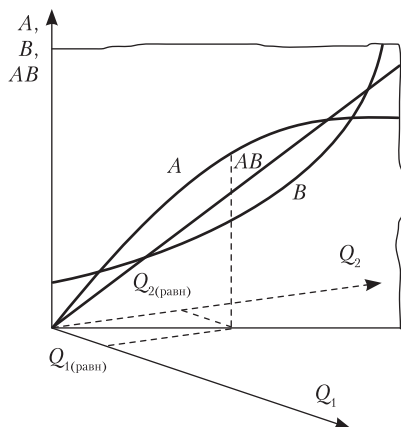

Рис. 2.25

факторном (на рис. 2.24 – плоскости « $AB - Q_1$ » и « $AB - Q_2$ »), так и при многофакторном (плоскость вертикального сечения фигуры по диагонали, изображенная отдельно на рис. 2.25) ценообразовании. Равенство значений функций предельной расходуности и предельной доходности, которые являются функциями спроса и предложения благ, также является условием и многофакторного ценообразования. Однако точка пересечения этих диагональных функций дает нам не абсолютные, а относительные цены этих благ. Через эту «точку Курно» проходит и контрактная функция рынков, которая в интеграль-

ной части модели делит совокупную прибыль рынков на прибыль производителей и прибыль потребителей благ (луч AB , проходящий от начала координат на рис. 2.25).

Как мы уже отмечали выше, ограничение рыночного выбора накладывается со стороны не только функций расходности и доходности, но и бюджета купли-продажи, который через контрактную функцию лимитирует не ценовые, а количественные параметры рынков. В случае двухфакторной модели ценообразования с бюджетом, совпадающим с равновесным (максимально-выгодным)¹, будет наблюдаться так называемое локальное равновесие, которое оказывается по доходности меньше глобального равновесия, но также подчиняющимся второму закону Госсена.

Такой вариант равновесия графически представлен на рис. 2.26. На рис. 2.26, *a* объемная интегральная функция доходности A имеет две частные функции-сечения A_1 и A_2 , проходящие через точку локального максимума $A_{\text{макс(лок)}}$ ($A_{\text{макс(лок)}}$ меньше глобальной доходности $A_{\text{макс(глоб)}}$), проекция которой на плоскость « $Q_1 - Q_2$ » определяет равновесные количества потребляемых благ $Q_{1(\text{равн})}$ и $Q_{2(\text{равн})}$, а также «изокосту» (английское *cost* — «стоять») AB — совокупность всех возможных пропорций купли-продажи благ на сумму бюджета (впервые эту линию в экономическую теорию ввел итальянский экономист Э. Бароне (1859–1924) (*Очерк координации законов распределения*, 1894)). Важно отметить, что прямая AB является не самой контрактной функцией, а проекцией ее сечения, возникающего только при бюджетном ограничении. Это наглядно показано на рис. 2.27, *a, б*.

На рис. 2.27, *б* изображена маржинальная (дифференциальная) часть маркетрона двухфакторного ценообразования с ограничением бюджета купли-продажи. Убывающие функции предельных доходностей A_1' и A_2' пересекаются между собой в точке локального равновесия ϑ , принимают в ней равные значения, которые соответствуют показателю относительных цен благ (X_1/X_2), и, по второму закону Госсена, для условного максимума соотносятся следующим образом:

$$X_1/X_2 = A_1' = A_2' > 0.$$

При существовании бюджетного ограничения, не совпадающего с бюджетом ценообразования, в маркетроне также будет наблюдаться

¹ Бюджет может быть не только меньше, но и больше равновесного, если участники купли-продажи не руководствуются критерием максимизации излишков. Такая ситуация подробнее рассмотрена нами в теме 14 учебного пособия.

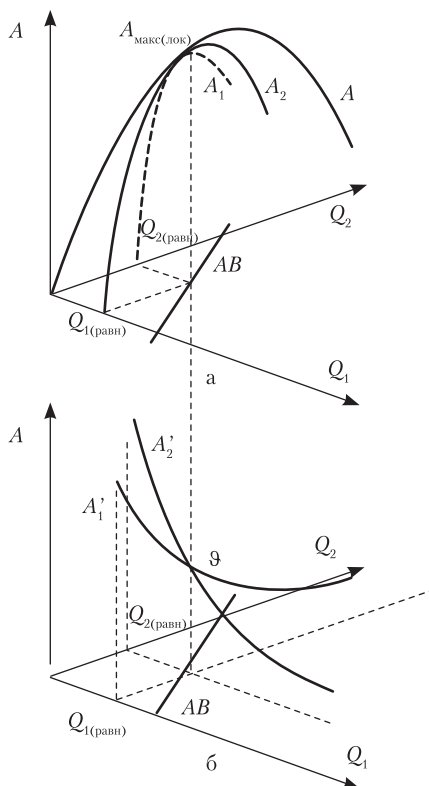

Рис. 2.26

локальное равновесие, в котором в отличие от рассмотренного случая функции спроса на блага A_1' и A_2' не будут пересекаться между собой, что свидетельствует лишь о том, что такая купля-продажа не будет приносить контрагентам рынков максимальных прибылей. Но и такое равновесие при важности неценообразующих обстоятельств может быть вполне нормальным для хозяйствующих субъектов.

Рассмотренные выше одно- и двухфакторная модели рыночного равновесия носят универсальный характер. Например, маргинальное описание совместного функционирования хозяйствующих субъектов в последовательности «фирмы–домохозяйства», которое является маркетроном потребительского блага, в обратной после-

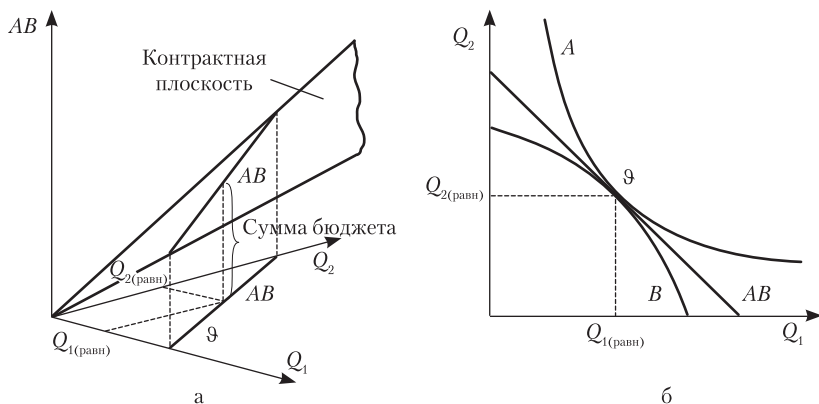

Рис. 2.27

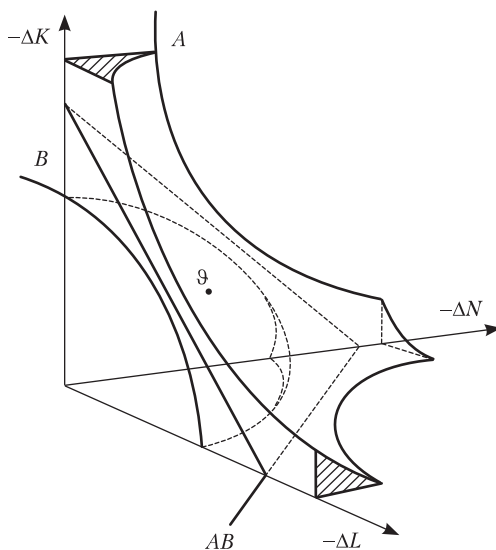

Рис. 2.28

довательности «домохозяйства–фирмы», соответствует маркетрону рабочей силы.

Если кроме домохозяйств, воспроизводящих рабочую силу, к анализу привлечь отрасли, воспроизводящие землю и капитальные блага, то модель ценообразования становится трехфакторной и занимает в микроэкономической теории важное место для исследования факторной структуры цены продукта.

На рис. 2.28 представлена такая полная трехфакторная модель. Ее выпуклая изоспенда B отражает производственные затраты земли ($-\Delta N$), капитальных благ ($-\Delta K$) и рабочей силы ($-\Delta L$), а вогнутая изокванта A представляет в ценностной форме соответствующую трехфакторную производственную функцию. Функции B и A касаются друг друга в точке равновесия рынков ϑ , через которую проходит и плоскость контрактной изокосты (AB).

Современная теория факторной структуры цены продукта, то есть теория формирования и распределения ценности развивалась на маржинальных принципах, и прежде всего принципе предельной полезности.

Классическая трехфакторная теория ценности Сэя маржиналистами не только признавалась, но и была значительно продвинута, она приобрела более содержательное, четкое и универсальное выражение. Приоритет в маржинальной теории факторного распределения созданной ценности следует отдать Кларку, поскольку он первым обратился к анализу сферы, потребляющей факторы производства с позиции предельного анализа в труде *Распределение богатства* (1899). Однако, будучи знакомым с более ранними статьями Кларка на эту тему, Уикстид еще в 1894 г. в *Очерке согласования законов распределения* впервые цену продукта X определял как сумму факторных расходов B_N , B_L и B_K : $X = B_N + B_L + B_K$. Уикстид считал, что ценность продукта всегда распределяется полностью, поскольку каждый фактор оплачивается в соответствии с его предельным вкладом в созданную ценность. Эту мысль Кларк выразил следующим образом: «Каждому агенту — определенная доля в продукте и каждому — соответствующее вознаграждение, — вот естественный закон распределения»¹.

Как потом выяснилось, открытия Уикстида и Кларка обосновываются доказанной еще в XVIII в. немецким математиком Л. Эйлером (1707–1783) теоремой, которая применительно к проблеме исчерпа-

¹ Кларк Д. Б. Распределение богатства. М., 1934. С. 35.

ния созданной ценности гласит: выручка от продажи товара полностью расходуется на платежи факторам производства пропорционально их предельным доходностям, что может быть выражено следующим уравнением цены:

$$X = (\partial X / \partial N) \times N + (\partial X / \partial L) \times L + (\partial X / \partial K) \times K.$$

Однако, несмотря на математическую четкость маржинальной трактовки формирования и распределения цены произведенного блага, в экономической теории до сих пор существует путаница, связанная с введением предположения о существовании при рыночном равновесии нулевой прибыли, а также подменой показателя доходности показателем расходности, и наоборот. В экономике же, как мы выяснили выше, купля-продажа товаров осуществляется с выгодой сторон и поэтому показатели доходности и расходности различаются. Как же учесть эти реальности в теории воспроизводства цен благ?

Для ответа на вопрос важно помнить, что в экономике действует закон сохранения ценности, согласно которому ценность может только переходить из формы запаса в форму потока и обратно.

Если превращение потока ценности в ее запас является процессом капитализации, то обратный процесс есть амортизация ценности¹.

Поскольку блага физически и морально изнашиваются, расходуются и возмещаются, то существование специального экономического механизма амортизации позволяет реализовать закон сохранения ценности. Этот закон справедлив не только для капитальных благ, специально произведенных в экономике, но и для рабочей силы и даже некоторых компонентов земли.

Все возможные схемы амортизации капитальных благ (K) представлены на рис. 2.29.

В простейшем случае неизменности величины K (темпы его роста λ_K при этом равны единице) равномерная линейная амортизация (см. период τ_1 , называемый сроком службы объекта) будет означать одинаковые ежегодные списания ценности в цену производимого товара.

¹ В экономической литературе часто искаженно трактуется амортизация. В словаре Макмиллана, например, указывается, что амортизация есть «уменьшение стоимости активов, обычно в результате износа» (*Словарь современной экономической теории Макмиллана*. С. 125). Но, строго говоря, этот процесс означает превращение ценности актива в особый денежный фонд, предназначенный для полной замены, реновации, блага. Значение латинского слова «амортизация» — «компенсация». Поэтому речь должна идти о сохранении заключенной в блага ценности в иной форме.

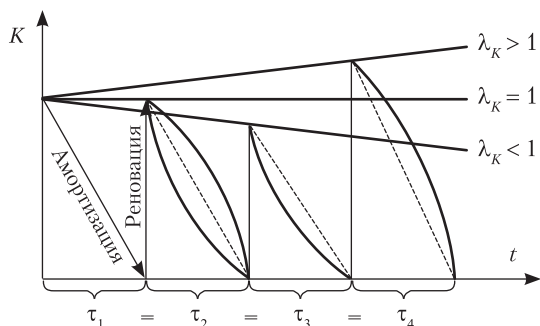

Рис. 2.29

В условиях технического прогресса, обуславливающего досрочную моральную замену капитальных благ, целесообразна их нелинейная, ускоренная амортизация (вогнутая линия периода τ_2), снижающая или даже предотвращающая потери ценности. Такая ускоренная амортизация капитальных благ возникает независимо от проводимой технической политики при уменьшающейся массе капитальных благ ($\lambda_K < 1$) в силу «постарения» капитала, то есть увеличения в нем доли старого капитала (см. период τ_3).

Если же досрочная замена капитальных благ в течение срока службы не предполагается, то целесообразна схема замедленной амортизации (выпуклая линия периода τ_2), которая более точно отражает реальные темпы физического износа предметов длительного пользования — замедленный характер его в начале эксплуатации и ускоренную утрату качеств к концу периода. Такой естественный износ позволяет направлять часть высвобождающихся амортизационных средств на накопление капитальных благ, а увеличивающаяся в этом случае их масса ($\lambda_K > 1$) в силу ее «омоложения» делает самовозрастание ценности регулярным и устойчивым процессом (см. период τ_4).

Таким образом, вопрос соотношения расходности, доходности и прибыльности хозяйственной деятельности разрешается: амортизация исчисляется как расход запаса, но включает в себя средства как для возмещения реального выбытия капитальных благ, так и для их накопления.

Данное объяснение распределительного исчерпания созданной ценности согласуется с упомянутой в главе «Ретроэкономическая

теория» концепцией «альтернативных затрат». По Визеру, использование, например, капитальных благ для производства товара как альтернативы отдачи их в аренду требует включения упущенной «нормальной прибыли» в затраты по изготовлению товара. Однако «амортизационное» обоснование вхождения прибыли в факторные доходы является более универсальным и убедительным.

Прибылью оплачиваются все факторы производства, и интенсивное самовозрастание ценности характерно не только для капитальных благ, но и для рабочей силы и земли, то есть для всех используемых в производстве блага активов-запасов. Прибыль заработной платы повышает благосостояние населения и увеличивает количество, качество и денежную оценку рабочей силы. Прибыль земельной ренты также позволяет наращивать потенциал природных ресурсов. Поточковые показатели заработной платы и земельной ренты являются амортизациями-доходами (A_L и A_N соответственно). Прибыль же капитальных благ содержится в их амортизации-доходе (A_K), называемой *cash flow* — «притоком наличности». Поэтому вышеприведенное уравнение исчерпания цены произведенного блага принимает вид

$$X = A_N + fA_L + A_K = R_N \times N + R_L \times L + R_K \times K,$$

где R_N , R_L , R_K — показатели эффективности в виде норм амортизации факторов производства, которые представляют собой величины, обратные расчетным срокам службы (исчерпания) этих факторов (τ_K , τ_L , τ_N).

Уравнение $X = A_N + A_L + A_K$ в известной марксистской транскрипции, которую мы уже использовали выше и сохраним в некотором дальнейшем теоретическом материале, записывается как

$$X = C + V + M,$$

где C , V и M обозначают земельную ренту, заработную плату и приток наличности.

В заключение данной темы и всей главы «Микроэкономическая теория» отметим, что современный маржинальный анализ поведения хозяйствующих субъектов отдельных отраслей экономики с помощью критерия максимизации прибыли (или других целевых показателей) позволяет определить условия рыночного равновесия, но не может рассчитать «нормальную», оптимальную величину равновесной прибыли. Этот важный параметр ценообразования конкретизируется в макроэкономической теории, к рассмотрению которой мы переходим.

Дополнительная учебная литература по микроэкономической теории

1. *Беккер Г. С.* Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории. М., 2003.
2. *Гальперин В. М., Игнатъев С. М., Моргунов В. И.* Микроэкономика: В 2 т.: Учебник. СПб., 1994, 1998.
3. *Гродский В. С.* Реконструкция экономики: неокардиналистский подход. Самара, 2007.
4. Микроэкономика: Учебник / Под ред. И. В. Новиковой и Ю. М. Ясинского. Минск, 2010.
5. *Нуреев Р. М.* Курс микроэкономики: Учебник. М., 2007.
6. *Селищев А. С.* Микроэкономика: Учебник. СПб., 2002.
7. *Тарануха Ю. В.* Микроэкономика: Учебник. М., 2006.
8. *Тарасевич Л. С., Гребенников П. И., Леусский А. И.* Микроэкономика: Учебник. М., 2003.
9. *Франк Р. Х.* Микроэкономика и поведение: Учебник. М., 2000.
10. *Хайман Д. Н.* Современная микроэкономика: анализ и применение: В 2 т. М., 1992.

ГЛАВА 3. МАКРОЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

3.1. Тема 11: моментное равновесие между фазами воспроизводства экономики

В экономике можно выделить шесть фундаментальных устойчивых структур (рис. 3.1):

- 1) воспроизводственную;
- 2) факторную (ресурсную);
- 3) субъектную;
- 4) имущественную (структуру собственности);
- 5) отраслевую;
- 6) территориальную.

В факторную структуру экономики мы включаем помимо природных, капитальных и трудовых факторов производства все его продукты, в том числе и товары потребительского спроса, как самостоятельный фактор, фактор потребления (на рис. 3.1 — «2. Факторы: потребительские»)¹, а также денежные ресурсы, которые с точки зрения современной экономической теории (кейнсианства и монетаризма) влияют на количественные пропорции экономики и также являются самостоятельным фактором обмена благ.

В нашей субъектной структуре экономики представлены производственные единицы в виде домохозяйств, фирм, государства, создающего общественные блага, национальных фирм, работающих за границей (резидентов), и посредников — инфраструктурных единиц, обслуживающих структурные хозяйствующие субъекты экономики (домохозяйства, фирмы, государство и субъектов внешнеэкономических отношений).

¹ Необходимо учитывать, что все материальные продукты производства потребляются самими фирмами, домохозяйствами и инфраструктурами экономики.

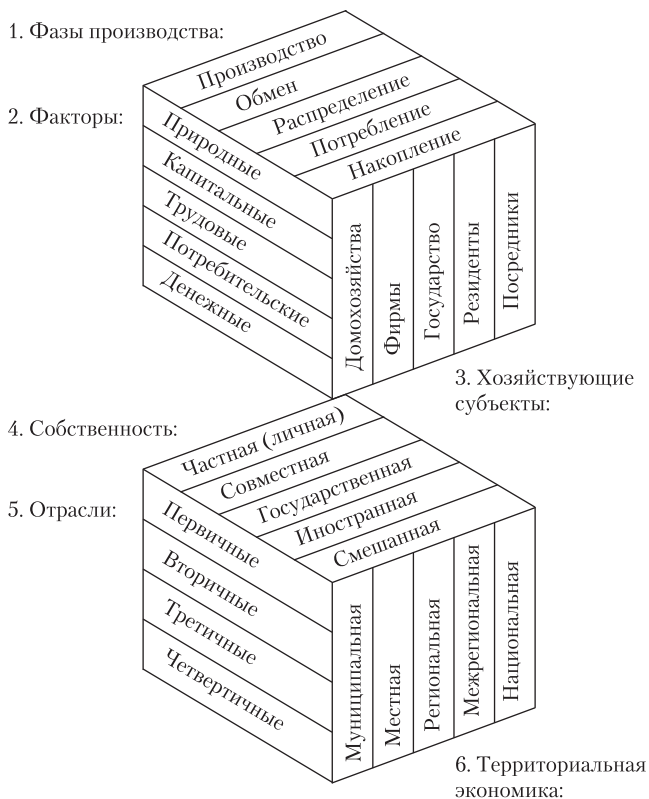

Рис. 3.1

Отраслевая же структура экономики, на наш взгляд, должна включать помимо первичных, вторичных и третичных отраслей четвертичные отрасли (домохозяйства в совокупности с предприятиями широкой социально-бытовой инфраструктуры), которые осуществляют воспроизводство трудовых ресурсов¹.

Теория общего экономического равновесия (ОЭР), то есть равновесия между всеми элементами экономики, должна исходить из при-

¹ К первичным отраслям относятся те, которые непосредственно связаны с производственным природопользованием, к вторичным — те, которые перерабатывают продукты природопользования, к третичным же отраслям мы относим сервисные инфраструктурные предприятия и организации, кроме входящих в названные четвертичные отрасли.

веденной типологии ее структуры. Так, существуют теории межотраслевого, межрегионального, межсубъектного, межфакторного ОЭР и равновесия между формами собственности в рамках концепции «смешанной экономики». Но в экономике всегда имеются определенные пропорции и между фазами воспроизводства — процессами производства, потребления, распределения, обмена и накопления благ, моделирование взаимного равновесия которых необходимо теории. В учебной же литературе тема межфазного, воспроизводственного, равновесия либо вообще не рассматривается, либо представлена лишь частично и к тому же в разделе «Микроэкономическая теория». Между тем логика развития предмета теории требует макроэкономического и полного изложения вопросов воспроизводственного равновесия.

Будем придерживаться такого подхода. При этом первоочередность рассмотрения в макроэкономической теории именно темы моментного воспроизводственного равновесия имеет несколько причин. Во-первых, тема является вводной, упрощенной, построенной на основе предположения о существовании в экономике совершенной конкуренции. Во-вторых, тема хотя и является макроэкономической, но использует микроэкономический инструментарий — изокванты, изоспенды и изокосты, — что позволяет далее обосновать необходимость перехода к изучению экономики с помощью сложных агрегатных показателей. В-третьих, воспроизводство экономики — это круговой, повторяющийся процесс и модель его равновесия носит простой, моментный характер, тогда как моделирование других названных выше макроравновесий является кратко- или долгосрочным, то есть более сложным. И в-четвертых, ключевой макроэкономический вопрос общественного благосостояния может быть исчерпывающе изложен только при воспроизводственном подходе к экономике. Для этого мы будем:

- 1) рассматривать «экономику потребительских благ», включая товары производственного назначения в межфирменный оборот;
- 2) считать для простоты фактор земли отсутствующим;
- 3) считать для необходимости сохранения исследовательской предпосылки *ceteris paribus* фактор внешней торговли фиксированным¹

¹ Это будет означать не изолированность («закрытость») рассматриваемого народного хозяйства, а только постоянство показателей внешнеэкономической деятельности.

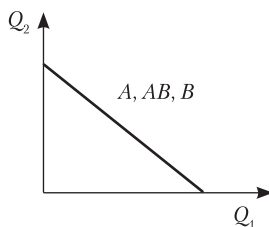

Рис. 3.2

(в противном случае (рис. 3.2) в модели экономики все ее функции сливаются в одну линию и равновесие становится неопределенным).

Но прежде, чем анализировать непосредственно воспроизводственное равновесие, необходимо обратиться к предыстории вопроса.

Понятия «Парето-эффективность» и «Парето-оптимальность» современной экономической теории проистекают из разработок Парето (*Учебник политической экономии*, 1906). Он, по-своему развивая сугубо позитивную концепцию модели ОЭР своего коллеги Вальраса (*Элементы чистой политической экономии*, 1874), говорил о «максимальных предпочтениях» (предпочтениях), но вкладывал в это выражение в зависимости от контекста то позитивный, то нормативный смысл. Поскольку же нашей задачей является выяснение полной и объективной картины равновесия, то, используя инструментарий и те результаты Парето-анализа, которые являются свободными от этических оценок действительности, мы в дальнейшем будем оперировать и широким понятием «Парето-равновесие», характеризующим маргинальное равновесие не только производства, потребления, распределения, обмена и накопления как таковых, но и моментное равновесие между этими процессами.

Производство является Парето-равновесным, если в экономике можно увеличить выпуск какого-либо блага (Q_1) только за счет соответствующего сокращения производства другого (Q_2) или других благ¹.

¹ Теоретически и для наглядности все реализуемые на национальном рынке блага всегда можно разделить на какое-либо одно благо и все прочие, обозначаемые единым агрегатным показателем. В этом случае моделирование рынка упрощается, поскольку оно использует только две количественные координаты. Методология агрегирования будет рассмотрена в теме 12 учебного пособия.

Такая ситуация предполагает достижение максимальной эффективности производства, то есть полного использования экономических ресурсов.

Для количественной характеристики определения Парето-равновесия производства воспользуемся, как это делал Парето, «диаграммой («ящиком», «коробкой») Эджуорта–Боули» — исследовательским инструментом, разработанным Эджуортом (*Математическая психология*, 1881)¹ и его соотечественником А. Боули (1869–1958) (*Математические основы теории полезности*, 1924) (далее — «диаграммой Эджуорта») (рис. 3.3, а). Диаграмма фиксирует все конкурентные маргинальные решения и действия двух хозяйствующих субъектов в координатах, располагаемых зеркально симметрично и образующих прямоугольник, в котором изображаются соответствующие функции, точки их пересечения и касания. Важно подчеркнуть, что использование диаграммы Эджуорта в контексте макроэкономической теории и демонстрация в ней взаимодействий двух фирм, двух домохозяйств, а потом и всех фирм со всеми домохозяйствами позволяет условно представлять функционирование экономики в целом, а также описывать совместные не только конкурентные, но и контрагентные (контрактные) отношения хозяйствующих субъектов.

Анализ производства с помощью диаграммы показывает, что Парето-равновесие в точках касания (ϑ) производственных функций (изоквант) фирм требует равенства коэффициентов предельной технологической замещаемости между рабочей силой (L) и капитальными благами (K) всех производителей благ Q_1 и Q_2 . Линия, соединяющая все точки касания изоквант фирм (пунктирная линия на графике)², в координатах количеств производимых благ « $Q_1 - Q_2$ » (рис. 3.3, б) именуется «функцией производственных возможностей». Мы же ее назовем просто функцией расходности (изоспендой) V , поскольку она прежде всего отражает постоянные издержки всех комбинаций объемов производства этих благ. Функция V является выпуклой с отрицательным переменным наклоном в силу действия

¹ Однако приоритет Эджуорта в исследовании экономики с помощью данной модели оспаривается (См.: *Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе*. М., 1994. С. 564).

² Эта линия в экономической литературе ошибочно называется «контрактной функцией» (см., например: *Тарасевич Л. С., Гребенников П. И., Леусский А. И.* Микроэкономика: Учебник. М., 2003. С. 210). Об элементе диаграммы Эджуорта, действительно являющимся «контрактной функцией», речь пойдет ниже.

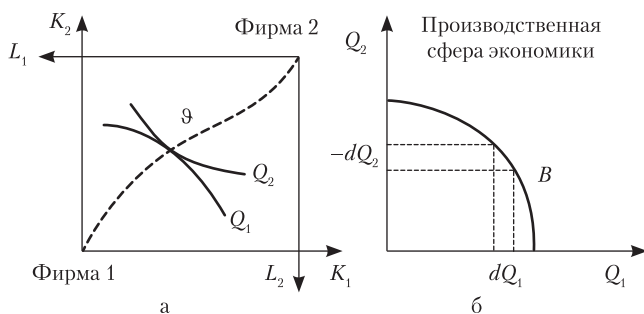

Рис. 3.3

закона убывающей эффективности производства при предпосылке *ceteris paribus*. Коэффициент предельной производственной замещаемости благ ($\beta_{пр}$, $\beta_{пр} = -dQ_2/dQ_1$) мы называем показателем Парето-равновесия производства.

В экономической литературе Парето-анализ процесса потребления с давних пор проводится на основе понятия «полезность блага» (U). Поэтому потребление трактуется как Парето-эффективное, если в экономике можно увеличить полезность благ в каком-либо домохозяйстве только за счет уменьшения их полезности в другом или других домохозяйствах. Соответствующая диаграмма Эджуорта (рис. 3.3, а) показывает, что здесь Парето-эффективность устанавливается при равенстве в точках касания ϑ изоквант коэффициентов предельной замещаемости благ всех домохозяйств.

Пунктирная линия диаграммы Эджуорта в координатах « $U_1 - U_2$ » образует «функцию потребительных возможностей» (J), аналогичную функции производственных возможностей B (рис. 3.4, б).

Количественным выражением Парето-эффективности потребления является отрицательный коэффициент предельной замещаемости полезностей потребляемых благ ($\beta_{потр}$, $\beta_{потр} = -dU_2/dU_1$).

В теории общественного благосостояния сложилась ситуация, когда за основу исследования была взята модель Парето-эффективности в потреблении. Так как функция J характеризует некий верхний предел, ограничение роста полезности, то ее стали трактовать как общее выражение максимального Парето-благосостояния. Однако поскольку конкретная совокупность действий хозяйствующих субъектов всегда не только повышает, но и перераспределяет их благосостоя-

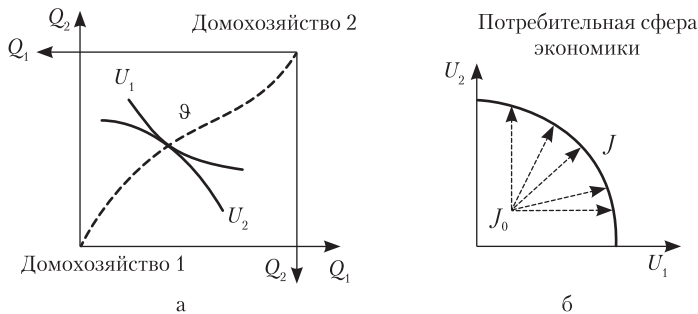

Рис. 3.4

ние, то все эти действия нельзя оценить однозначно как предпочтительные. В связи с этим Парето и предложил критерий роста общественного благосостояния (агрегированной полезности), который считается довольно простым, очевидным и нейтральным к перераспределению благосостояния. Согласно этому критерию, рост благосостояния общества, скажем, из точки исходного неравновесного уровня полезности J_0 , лежащей внутри области, ограниченной функцией J (а этот рост называется «Парето-улучшениями»), происходит только в прямоугольном секторе графика в радиальных направлениях, обозначенных стрелками. Все другие изменения в экономике, и в том числе движение по самой функции потребительных возможностей, оценить критерием Парето, кроме как нежелательные, невозможно.

Важно подчеркнуть, что Парето считал, что все движения по линии J должны исключаться из-за того, что они характеризуют чистое, якобы «несправедливое» перераспределение общественного благосостояния.

Однако, как отмечает английский экономист А. Сен (1933), состояние «общества может быть оптимальным по Парето, но при этом одни могут находиться в крайней нищете, а другие — купаться в роскоши, поскольку нищета одних не может быть смягчена без снижения уровня роскоши богатых».¹ Кроме того, применение критерия Парето-благосостояния не решает проблему нахождения ОЭР. Для этого выбор «максимальных предпочтений» должен быть продолжен каким-то другим способом.

¹ Сен А. Об этике и экономике. М., 1996. С. 53.

Считается, что в вопросе благосостояния человека позитивная часть экономической теории сталкивается с ее нормативной частью¹. Принято, что благосостояние («благополучие», «благоденствие») обладает дихотомией, включает в себя «экономическое благосостояние», являющееся результатом конкурентного потребления благ, и «социальное благосостояние», определяемое справедливостью. Поэтому на практике якобы всегда приходится выбирать между эффективностью и справедливостью. Но у сторонников существования дихотомии благосостояния имеются методологические проблемы, связанные с необходимостью конкретного выражения таких этических понятий, как «хорошо», «справедливо», «желательно», «нежелательно» и т. д.

И здесь опять встает проблема неопределенности общественного благосостояния, как показал английский экономист Я. Литтл (1918) (*Критика экономикс благосостояния*, 1950).

Вопреки паретианской модели благосостояния и концепции его дихотомии Пигу (*Экономикс благосостояния*, 1920) считал, что перераспределение благ в пользу малообеспеченных социальных групп может увеличить общественное благосостояние, поскольку в таком «несправедливом» обществе уровень жизни бедных увеличивается ($\omega_{\text{бедн}} = (dU/U)_{\text{бедн}}$) значительно, чем снижается уровень жизни богатых ($\omega_{\text{бог}} = (-dU/U)_{\text{бог}}$; $\omega_{\text{бедн}} > |\omega_{\text{бог}}|$), вертикальные линии у второго коэффициента эластичности обозначают то, что они рассматриваются без учета знака, то есть как модули). Но и при таком подходе эффективная мера перераспределения благосостояния членов общества также остается неопределенной и весьма субъективной.

Теория общественного благосостояния пыталась преодолеть собственную ограниченность двумя путями:

- 1) использованием «критерия компенсации Калдора—Хикса», предложенного Калдором (*Теорема благосостояния в экономикс и межличностные сравнения полезности*, 1939) и Хиксом (*Основания экономикс благосостояния*, 1939);
- 2) введением в модель Парето «функции общественного благосостояния (общественной полезности)» (U), предусматривающей

¹ Эта проблема возникает на уровне не только макроэкономической теории, но и микроэкономической. Так, например, существует позитивная «поведенческая теория фирмы» и нормативная «управленческая теория фирмы».

определенное правило (f) включения индивидуальных полезностей (U_i) в общественную полезность ($U = f(U_i)$)¹.

Калдор и Хикс, не признавая указанную дихотомию благосостояния, углубили чисто экономический подход Парето и предложили денежный критерий компенсации несправедливости, возникающей при перераспределении полезности. Они обосновывали проведение сначала виртуальных, а впоследствии реальных компромиссных расчетов между хозяйствующими субъектами (определения платежей-компенсаций) за их более высокое или более низкое чисто перераспределительное новое благосостояние. Однако многие экономисты не согласны с таким подходом по причине якобы несовместимости возникающих форм благосостояния. Так, Баумоль (*Экономическая теория и исследование операций*, 1961) и Сен (1933) (*Коллективный выбор и общественное благосостояние*, 1970) считают, что такой критерий не может решить проблему, ибо переводит ее на неприемлемую для социального благосостояния денежную основу. На наш взгляд, социальное благосостояние, как и экономическое благосостояние, имеет денежное измерение. Но и предлагаемые Калдором и Хиксом расчеты компенсаций являются также субъективными и поэтому не решают задачу нахождения позитивистского равновесия благосостояния.

Несколько усложняя задачу, американский экономист А. Бергсон (1914–2003) в работе *Переформулирование некоторых аспектов экономики благосостояния* (1938) впервые предложил «социальную функцию благосостояния» по типу функции безразличия (изокванты) для микроэкономического многофакторного потребления благ. «Функция Бергсона» U в сочетании с экономической функцией потребительных возможностей J якобы позволяет оптимизировать последнюю (оптимум находится в точке касания функций).

Вслед за «функцией Бергсона» в теории общественного благосостояния была предложена целая серия функций, построенных по разным критериям социальной справедливости. На рис. 3.5 при исходном уровне благосостояния J_0 обозначено преимущество «Домохозяйства 2», так как соответствующая точка расположена выше пунктирной линии-биссектрисы, характеризующей равную полез-

¹ В современной экономической теории появилась концепция включенности общественной полезности в индивидуальные полезности благ (См.: *Гринберг Р. С., Рубинштейн А. Я.* Экономическая социодинамика. М., 2000).

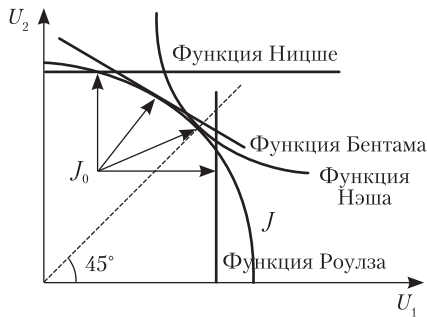

Рис. 3.5

ность домохозяйств. Дальнейшее развитие общества теорией предлагается осуществлять по одному из четырех направлений (обозначенных на рис. 3.5 стрелками):

- 1) согласно максимальной «функции Ницше» ($U = \max(\max U_i)$), построенной на представлениях немецкого философа Ф. Ницше (1844–1900) о необходимости дальнейшей максимизации благосостояния богатых;
- 2) в соответствии с «функцией Бентама» ($U = \Sigma(U_i)$), которая допускает перераспределение благосостояния и согласуется с представлениями английского философа Д. Бентама (1748–1832) (*Введение в принципы морали и законодательства*, 1780) о необходимости суммирования полезностей индивидов, обеспечивающего «наибольшее счастье наибольшему числу людей»¹;
- 3) возвращая общество к «справедливому» благосостоянию в соответствии с «функцией Нэша» ($U = \pi(U_i)$) американского экономиста-математика Д. Нэша (1928) (*Кооперативные игры двух лиц*, 1953), обосновавшего «функцию Бергсона» с позиций теории игр и предложившего умножение (в функции обозначено знаком произведения « Π ») «взвешенных» полезностей индивидов;
- 4) максимизируя благосостояние бедных в пределах максиминной «функции Роулза» ($U = \max(\min U_i)$), разработанной на основе представлений о справедливости американского философа Д. Роулза (1921) (*Теория справедливости*, 1971).

¹ Бентам И. Введение в основания нравственности и законодательства. СПб., 1867. С. 321.

Анализируя вопрос теории общественного благосостояния, невозможно не остановиться на так называемых теоремах благосостояния, сформулированных Ланге (*Об экономикс социализма*, 1938), англичанином А. Лернером (1903–1982) (*Экономикс контроля*, 1944) и строго переформулированных американским экономистом К. Эрроу (1921) (*Общественный выбор и индивидуальные ценности*, 1951).

Поскольку таких теорем насчитывается три, «первая» и «вторая» из которых сохранили в экономической литературе такие наименования, а «третья» теорема имеет исходное ключевое значение, то мы ее назовем «нулевой» теоремой благосостояния.

Нулевая теорема благосостояния, рассматриваемая Эрроу как «теорема о возможности», но переименованная Сенем в «теорему о невозможности»¹, гласит, что из данных о совокупности индивидуальных предпочтений нельзя вывести функцию общественного предпочтения (благосостояния, общественной полезности). Выработав строгий логический алгоритм (набор правил) решения задачи построения функции, Эрроу сформулировал «дилемму общественного благосостояния», заключающуюся в том, что, предположив существование суверенитета и рациональности потребителя, невозможно определить общественный приоритет, который соответствовал бы индивидуальным приоритетам, а реально существующее в обществе то или иное благосостояние строится на суверенитете «диктатора» — лица или института, влияющего на выбор индивидов. Общество не в состоянии, как считает Эрроу, вынести коллективное мнение о том, что оно хочет. Такой пессимистический взгляд на проблему полностью подрывает возможности развития теории общественного благосостояния и воспроизводственного ОЭР в целом².

¹ Некоторые авторы данную теорему называют «парадоксом Эрроу» (см., например: *Алескеров Ф. Т. История коллективного выбора в России и Советском Союзе // Эрроу К. Коллективный выбор и индивидуальные ценности. М., 2004. С. 201*).

² Вывод о невозможности разработки функции или показателя общественного благосостояния, сделанный Эрроу на основе маржиналистского принципа «методологического индивидуализма», не имеющего универсального характера, обусловил разработку математико-статистических показателей, комплексно характеризующих благосостояние общества. К примеру, в качестве альтернативы показателя среднедушевого продукта был разработан «индекс человеческого развития» (*Отчет о человеческом развитии (1991–2000)*, 1990) (См., например: *Саградов А. А. Индекс человеческого развития: опыт применения. М., 2000. С. 107*), учитывающий материальное благосостояние, качество рабочей силы (уровень образования) и долголетие человека. Однако даже самые совершенные статистические показа-

Но нулевая «теорема о невозможности» Эрроу не отражает действительность. Общество на любом уровне его организации придерживается единого критерия деятельности, что обуславливает естественное и непринудительное формирование общественного благосостояния определенной структуры.

Первая и вторая теоремы общественного благосостояния в версии Эрроу являются взаимобратными и констатируют очевидные связи. Если первая теорема утверждает, что совершенно-конкурентная экономика Парето-эффективна¹, то вторая теорема доказывает, что Парето-эффективная экономика является совершенно-конкурентной².

Таким образом, долгая история развития теории общественного благосостояния возвратилась к модели Парето. И это симптоматично, так как усовершенствование этой классической концепции позволяет сдвинуть теорию с «мертвой точки».

Слабых мест в существующей теории общественного благосостояния несколько.

Во-первых, это неразработанность самого микроэкономического понятия «полезность блага», лежащего в основе понятия «общественная полезность». Всяческие операции суммирования, умножения, деления, «компенсации», «взвешивания» и т. д. полезностей, а также построение «теорем» общественного благосостояния не имеют смысла, если мы не знаем конкретного выражения указанной категории.

Во-вторых, ошибочным является базирование теории общественного благосостояния на принципе «методологического индивидуа-

тели должны иметь теоретическую основу, поиски которой будут успешными, если теория общественного благосостояния выйдет из чисто математического русла и сменит индивидуалистическую методологию исследования на более реалистичную.

¹ Первую теорему, которая отождествляет конкурентное равновесие экономики с ее максимальной эффективностью, сам Эрроу формулирует так: «Если вообще в условиях конкуренции возможно равновесие и если все товары... фактически получили оценку на рынке, то такое равновесие с неизбежностью является оптимальным в следующем строгом смысле этого понятия (по Парето): нет другого варианта распределения ресурсов в целях их использования, который означал бы выигрыш для всех контрагентов на рынке» (цит. по: Современная экономическая мысль / Под ред. С. Вайнтрауба. М., 1981. С. 658).

² Сам Эрроу вторую теорему благосостояния формулирует так: «Если эффективность производства не возрастает... то оптимальное состояние всякий раз является состоянием конкурентного равновесия, соответствующим некоему первоначальному распределению покупательной способности» (Цит. по: Современная экономическая мысль. С. 658).

лизма» — упрощенном представлении об «атомарности» общества, которое во времена становления неоклассики было достаточно конструктивным, но для современного уровня развития экономики оказывается недостаточным, а его применение приводит к тупиковому «парадоксу Эрроу». Обратим внимание в связи с этим на то, что в модели равновесия Парето речь идет не об индивидах, а о фирмах и домохозяйствах, деятельность которых строится хотя и на суверенном и часто несопоставимом выборе, но по универсальным, «сквозным» критериям доходности и максимизации прибыли.

И в-третьих, существующая теория общественного благосостояния не рассматривает всю совокупность воспроизводственных процессов, ограничиваясь в основном анализом производства и потребления, что также не дает искомого научного результата.

В главе «Микроэкономическая теория» мы показали, что только интерпретация домохозяйственного потребления как производственного процесса позволяет представить «конечную» полезность благ в виде доходности продажи рабочей силы. Так что в потребительной диаграмме Эджуорта изокванты доходности A и являются функциями общественной полезности, а для определения Парето-равновесия потребления переход к функции потребительных возможностей и добавление в модель каких-либо других функций из рассмотренных выше не требуются.

На рис. 3.6, *a* изображена полная воспроизводственная диаграмма Эджуорта как трехкоординатное взаимодействие фирм и домохозяйств экономики. На ней обозначены только сами координаты, образующие настоящую, объемную, «коробку», содержание же ее в виде функций для простоты нами опущено.

На рис. 3.6, *б* представлено сечение полной диаграммы Эджуорта, в котором взаимосвязанные функции совокупных расходов B и дохода A полностью совпадают и сливаются в одну линию. В свете рассмотренного «неокардинализма» приведенное выше определение Парето-эффективности потребления приобретает операциональность и может быть переформулировано следующим образом: потребление является Парето-равновесным, если потребления какого-либо блага (dQ_1) домохозяйствами можно увеличить только за счет соответствующего уменьшения потребления ими другого или других благ ($-dQ_2$). Коэффициент предельной потребительной замещаемости благ ($\beta_{\text{потр}}$, $\beta_{\text{потр}} = -dQ_2/dQ_1$) мы называем показателем Парето-равновесия потребления.

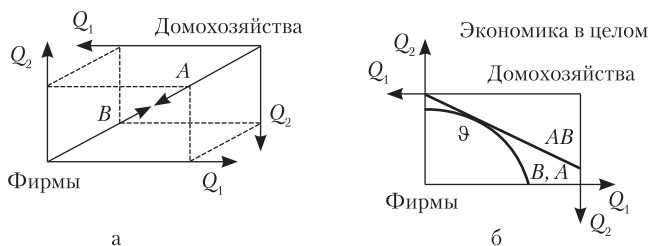

Рис. 3.6

Сопоставление предлагаемой нами и традиционной концепций благосостояния, которые условно можно назвать «А-концепцией» и «U-концепцией» соответственно, показывает, что рассмотренные выше «несправедливые» Парето-улучшения, а также и «Парето-ухудшения», приводящие к перераспределению или снижению полезности, в А-концепции вполне допустимы и справедливы, поскольку свидетельствуют только лишь об изменениях в эффективности хозяйствующих субъектов.

Далее, обратим внимание на то, что Эрроу и другие авторы при формулировке теорем благосостояния говорят о процессе распределения благ, который является отдельной третьей фазой воспроизводства. Парето-анализ этой фазы важен, так как он охватывает распределение как факторов, так и результатов производства.

Парето-равновесие процесса распределения можно сформулировать следующим образом: перераспределение в экономике факторов производства для повышения выпуска какого-либо блага возможно только за счет соответствующего уменьшения потребления другого или других благ. Сечение полной диаграмма Эджуорта, представленной на рис. 3.6, б, показывает, что равновесие распределения может устанавливаться во всех точках функций. Соответствующий же показатель Парето-равновесия распределения в виде коэффициента предельной распределительной замещаемости благ ($\beta_{распр}$, $\beta_{распр} = -dQ_{2(A)}/dQ_{1(B)}$) является перекрестным, так как приращение и убыль в нем относятся к разным функциям — изокванте В и изокванте А соответственно.

На рис. 3.6, б кроме равновесий распределения отображено равновесие и процесса обмена. Это сделано с помощью изокосты АВ — касательной в точке Ф функций А и В, которая, являясь проекцией

контрактной функции, характеризует контрагентные рыночные отношения фирм и домохозяйств¹.

В отличие от нелинейных функций A и B каждая равновесная функция AB прямо пропорциональна количеству реализуемых благ, а наклон ее определяется соотношением цен этих благ (X_1, X_2). Поэтому Парето-равновесие рыночного обмена между фирмами и домохозяйствами экономики можно определить так: повышение цены какого-либо блага возможно только в случае такого пропорционального снижения цен другого или других благ, при котором сумма контракта (бюджета) обмена остается постоянной. Все эти равновесные изменения на диаграмме Эджуорта означают перемещения изокосты AB и точки ее касания функций A и B в новые положения (изокоста «прокатывается» по этим выпуклым функциям), а соответствующий коэффициент предельной обменной замещаемости цен ($\beta_{обм}, \beta_{обм} = -dX_2/dX_1$) мы называем показателем Парето-равновесия обмена.

Необходимо отметить, что все приведенные выше характеристики процессов производства, потребления, распределения и обмена по-прежнему не приводят к однозначности параметров межфазной модели ОЭР. Даже применение A -концепции благосостояния не конкретизирует объемы выпуска всего набора благ и расположение общей точки равновесия «триады» функций. То есть в модели сохраняется неопределенность воспроизводственного Парето-равновесия.

Обратимся к последнему, пятому элементу воспроизводства — процессу накопления благ. Каково его Парето-равновесие и позволяет ли оно найти рыночно справедливое общественное благосостояние-доходность и, следовательно, вектор развития общества в координатах объема выпуска благ? Отметим, что эти вопросы в паретрианской и последующей экономической теории не освещены вовсе.

Для ответа на вопросы прежде всего укажем на то, что во взаимно равновесном состоянии функции A , B и AB на плоскости $Q_1 - Q_2$ касаются друг друга в одной точке, но в объемной фигуре $f(Q_1, Q_2, A, B, AB)$ располагаются на разных уровнях (рис. 3.7), так как по величине совокупные доходы превышают сумму контракта, а та больше совокупных расходов. Разница между $A_{равн}$ и $B_{равн}$ в модели равновесия

¹ Связь контрактной функции и изокосты нами рассматривалась в теме 10 учебного пособия.

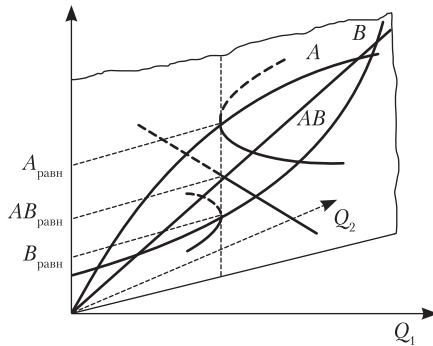

Рис. 3.7

представляет собой совокупную прибыль экономики M (без учета абсолютной ренты земли). Поскольку же M , превращающаяся в чистые инвестиции и характеризующая масштабы процесса накопления, максимизируется, то соответствующая общая точка касания ϑ изоспенды, изокосты и изокванты на плоскости $Q_1 - Q_2$ и будет конкретизировать воспроизводственный ОЭР, а также направление развития экономики.

Накопление является Парето-равновесным, если повышение доходности потребления (dA) может происходить только за счет пропорционального прироста расходности производства (dB). Отношение dA/dB как коэффициент предельной дополняемости инвестиционного роста A и B мы называем показателем Парето-равновесия накопления ($\gamma_{\text{нак}}, \gamma_{\text{нак}} = dA/dB$), которое оказывается единственным и ключевым в воспроизводственном ОЭР.

На рис. 3.8 такая экономика представлена в виде трех соприкасающихся в одной общей равновесной точке ϑ_1 функций A , B и AB . Переход за счет накоплений максимально эффективной экономики на более высокий уровень ОЭР изображается стрелкой, соединяющей точки ϑ_1 и ϑ_2 .

Таким образом, только Парето-анализ всех фаз воспроизводственного процесса позволяет полностью описать условия межфазного равновесия совершенно-конкурентной рыночной экономики. Показатель моментного Парето-равновесия воспроизводства в целом ($\beta_{\text{восп}}$) может быть выражен следующим маргинальным уравнением: $\beta_{\text{восп}} = \beta_{\text{пр}} = \beta_{\text{потр}} = \beta_{\text{распр}} = \beta_{\text{обм}} = \gamma_{\text{нак}}$ (все показатели здесь приведены

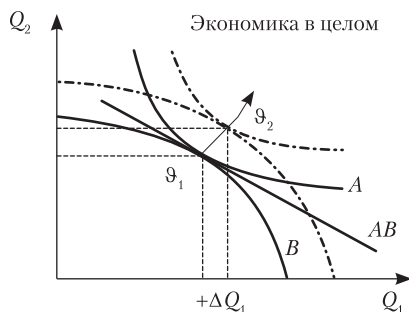

Рис. 3.8

в виде модулей). Единственные точки касания ϑ функции A , B и AB , выстраивающиеся в линию развития экономики, характеризуют не только равновесную, но и справедливую локализацию (аллокацию) благ, благосостояния.

В начале темы мы условились не учитывать в рассмотрении воспроизводственного равновесия фактор земли. Снятие это ограничения требует увеличения в модели количества связанных между собой диаграмм Эджуорта. Важным же результатом такого полного исследования процесса воспроизводства является выработка показателя «национальный дивиденд»¹ ($M_{\text{нац}}$) — суммы совокупных прибылей всех трех факторов производства. Именно $M_{\text{нац}}$ отражает полные масштабы накопления, а отношение $M_{\text{нац}}$ к совокупным расходам B как «дивидендность производства» характеризует возможности развития экономики.

В завершение анализа воспроизводственного ОЭР необходимо также напомнить, что диаграмма Эджуорта как теоретический инструмент позволяет определить параметры равновесия только в идеализированных условиях совершенной конкуренции. Реальная же экономика по целому ряду причин (прежде всего наличие дефектов

¹ Термин «национальный дивиденд» (латинское *dividendus* — «подлежащий разделу»), широко употребляемый Маршаллом (*Принципы экономики*, 1890) и Пигу (*Богатство и благосостояние*, 1912), количественно соответствовал национальному доходу и в экономической литературе не закрепился. Учитывая, что исконный смысл слова «дивиденд» близок к понятию прибыли, мы термином «национальный дивиденд» и обозначаем совокупную прибыль, разделяющуюся на прибыли (приращения) каждого фактора производства.

рынка)¹ не достигает максимальной эффективности, а это значит, что в действительности изоспенды и изокванты диаграмм не касаются друг друга в одной точке, а пересекаются внахлест, образуя область равновесия — так называемое ядро модели экономики², которое содержит некоторое компактное множество Парето-равновесий. Однако представленная теория моментного совершенно-конкурентного воспроизводственного ОЭР может служить основой для построения более конкретных моделей.

3.2. Тема 12: производственный, ресурсный и экономический потенциалы страны

Дальнейшее рассмотрение вопросов ОЭР заставляет нас применять макроэкономическую методологию исследования, а именно в качестве его инструментов использовать агрегатные показатели состояния экономики. Прежде всего необходимо дать точные определения и выбрать адекватные агрегатные показатели производственного, ресурсного и экономического потенциалов страны. Поэтому кратко остановимся на этих вопросах макроэкономической теории. Что касается понятия «производственный потенциал», то в целом оно определяется как достигнутый фактический годовой совокупный выпуск продукции, усредненный за ряд лет, то есть как мощность экономики.

Для выбора конкретного агрегатного показателя совокупного выпуска рассмотрим так называемый валовой общественный продукт (Q_v), то есть ценность всей массы материальных благ, произведенной в экономике за год. Q_v образуется при агрегировании отраслевых или территориальных валовых продуктов:

$$Q_v = \Sigma(X \times Q)_i, \text{ или } Q_v = \Sigma(X \times Q)_j,$$

где i — номер отрасли, а j — номер территориальной единицы экономики.

Валовой общественный продукт известен со времен классической политэкономии, но как научный инструмент он обладает недостатками (рис. 3.9). Q_v содержит многократный счет ценности при купле-

¹ О системе дефектов рыночного механизма функционирования общества речь пойдет в теме 14 учебного пособия

² На языке теории игр это означает наличие коалиционного (кооперативного) принятия решений частью хозяйствующих субъектов, а сама модель экономики называется игрой с ненулевой суммой выигравшей участников.

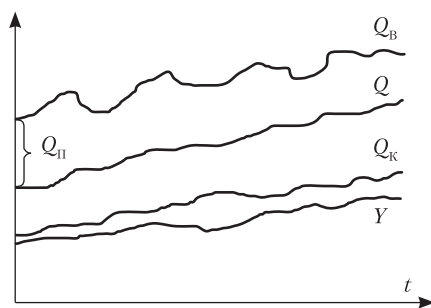

Рис. 3.9

продаже товаров по межотраслевой технологической цепочке и отличается крайним непостоянством, зависимостью от организационной структуры производства.

Только усиление процессов концентрации или децентрации производства, слияния или, напротив, разъединения предприятий вызывают соответственно резкое уменьшение или увеличение так называемого совокупного промежуточного ($Q_{п}$) и валового продуктов, в то время как динамика совокупного конечного продукта ($Q_{к}$) остается равномерной. Это обстоятельство делает показатель $Q_{в}$ непригодным для отображения истинных результатов работы экономики.

Смит, зная основной недостаток «валового дохода страны», считал необходимым исключение из $Q_{в}$ всего промежуточного продукта. Смит не рассматривал конкретных периодов для определения величины общественного продукта и, будучи одним из столпов трудовой теории ценности, трактовал материальные расходы как расходы овещенного и накопленного прошлого живого труда. Естественно, он не считал используемые в производстве первичные, необработанные природные ресурсы ценообразующим фактором. Вся эта совокупность рассуждений и положений вошла в историю экономической мысли как «догма Смита» (впервые это выражение использовал Маркс), указывающая на некое недоразумение, противоречие в теории вопроса.

Дело в том, что Смит использовал понятия «издержки по восстановлению основного и оборотного капитала»¹, но у него эти затраты исходя из других предположений «растворялись» в живом труде.

¹ Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М., 2007. С. 291.

Так что общей причиной «догмы» являлась теория трудовой ценности товара, а не какие-либо другие, более частные «ошибки» Смита.

По сути дела, в *Богатстве народов* (1776) Смит использовал в качестве показателя совокупного выпуска продукции «национальный доход» (Y) страны, поскольку именно он, согласно трудовой теории ценности, воплощает в себе затраты живого труда. Y рассчитывается путем вычитания из $Q_{\text{в}}$ всех материальных расходов и в качестве интегрального результата работы экономики является более предпочтительным, так как включает в себя фонд накопления (I) капитальных благ производственного назначения.

Неоклассическая трехфакторная теория ценности произведенных благ не выработала адекватного агрегатного отображения совокупного выпуска продукции и использует показатель совокупного конечного продукта, отличающегося от Y включением амортизационных расходов по капитальным благам производственного назначения.

Современная международная рыночная статистика использует показатели валового внутреннего продукта (ВВП) и валового национального продукта (ВНП), которые представляют собой разновидности $Q_{\text{к}}$. ВВП подсчитывается по территориальному признаку, а ВНП — по признаку национальной принадлежности производителей (резидент — нерезидент).

Однако, на наш взгляд, как $Q_{\text{к}}$, так и его разновидности, тоже не подходят для характеристики совокупного выпуска продукции и производственного потенциала экономики, поскольку не включают чистых расходов природных ресурсов. Как было показано выше, полный продукт содержит расходы (амортизации) всех трех факторов производства, поэтому он является наилучшим для характеристики производственного потенциала страны и на этом уровне может быть назван просто «совокупным продуктом» (Q)

$$Q = C + V + M,$$

где C , V и M обозначают земельную ренту, заработную плату и «приток наличности» в совокупном исчислении.

Он рассчитывается путем вычитания из $Q_{\text{в}}$ не всех текущих материальных расходов, а только многократного их счета. Совокупный продукт также имеет разновидности: совокупный внутренний продукт и совокупный национальный продукт.

Поскольку макроэкономическая теория исследует национальный рынок, она нуждается не только в показателе производственного потенциала страны, но и в агрегированных ценовых показателях.

Хозяйственная практика выработала несколько агрегатов цен (инфляторов):

- 1) индекс, предложенный немецким статистиком Э. Ласпейресом (1834–1913) (X_L) и рассчитываемый на текущий период (t) по номенклатуре производства прошедшего периода времени ($t - 1$):

$$X_L = \Sigma(X_t \times Q_{t-1})_i / \Sigma(X_{t-1} \times Q_{t-1})_i \quad (X_L \text{ занижает динамику цен});$$

- 2) индекс, предложенный немецким статистиком Г. Пааше (1851–1925) (X_P) и рассчитываемый в целом по существующей номенклатуре производства:

$$X_P = \Sigma(X_t \times Q_t)_i / \Sigma(X_{t-1} \times Q_t)_i \quad (X_P \text{ завышает динамику цен});$$

- 3) индекс Фишера (X_F), рассчитываемый как среднее геометрическое индексов X_L и X_P :

$$X_F = \sqrt{X_L X_P}, \text{ или: } X_F = X_L k \times X_P^{1-k},$$

где k – коэффициент, распределяющий «веса» сомножителей (X_F может достаточно точно отображать динамику цен благ).

Однако все три индекса являются периодными, и поэтому при изложении макроэкономической теории мы будем применять и маржинальные, моментные индексы цен.

Индексы цен позволяют определять размер запасов и потоков ценности в реальном или номинальном исчислении. Деление, например, совокупного продукта в номинальном денежном исчислении Q_{Pi} на X_L позволяет определить «реальный совокупный продукт» (Q), который используется в макроэкономике как агрегатный показатель-субститут (заменитель) физического совокупного выпуска. Индексы, обратные X_L , X_P , X_F и другим индексам, характеризующие реальную, рыночную, цену национальной денежной единицы¹, называются дефляторами.

В макроэкономической теории при характеристике рынка рабочей силы вместо показателя «труд», рассмотренного нами в теме 8 учебного пособия, для моделирования экономики и решения социальных вопросов используются агрегатные показатели «численность трудовых ресурсов», «численность занятых», «численность безработных» и т. д.

Строго говоря, все факторы производства в рамках общей маржинальной методологии должны быть обозначены как ценности-запасы,

¹ О ценах, функциях, количестве и агрегатах денег мы подробнее будем говорить в теме 13 учебного пособия.

подчиняющиеся амортизационным механизмам их расходования, возмещения и накопления. Ценность только превращается из одной формы в другую и сохраняется по величине. Такой воспроизводственный, амортизационный, подход ко всем видам запасов в теории является унифицированным и наиболее эффективным.

Превращение запаса в поток ценности является начальной фазой амортизации, обратная же ее фаза — капитализация ценности — завершает процесс воспроизводства запаса. Первую фазу амортизации мы проанализировали в главе «Микроэкономическая теория». Здесь же, на уровне экономики в целом, рассмотрим, как на основании данных о совокупных факторных расходах–доходах (амортизаций) можно определить ресурсный и экономический потенциалы страны.

Приведем конкретный пример полной денежной оценки ресурсного потенциала страны, то есть запаса ее народно-хозяйственных факторных ресурсов, который можно считать полным показателем «национального богатства».

Если рассматривать современную отечественную экономику, то лучше всего взять 1990 г., который характеризуется относительной стабильностью и достоверностью статистических данных. Совокупный конечный продукт СССР составлял в текущих ценах 1,2 трлн руб., а его факторная структура была такова:

$$Q_{1990} = 1,2 \text{ трлн руб} = 0,4_{-\Delta N} + 0,5_{-\Delta L} + 0,3_{-\Delta K}$$

где индексы $-\Delta N$, $-\Delta L$ и $-\Delta K$ обозначают затратные полные потоки, включая прибыли природных, трудовых и капитальных ресурсов соответственно. Умножая эти величины амортизации на соответствующие средние сроки функционирования (службы или исчерпания) факторов производства, мы получаем их абсолютные денежные оценки.

Так, наиболее наглядным является расчет по капитальным благам, по так называемому производственному аппарату экономики. Если его усредненный срок службы (τ_K) в 1990 г. составлял 30 лет, то, умножая на него совокупный «приток 0,3 трлн руб. наличности» как сумму возмещения износа и накопления производственного аппарата (A_K), получаем: $K_{1990} = A_K \times \tau_K = 0,3 \times 30 = 9$ трлн руб.

Для расчета денежной оценки трудовых ресурсов (совокупной рабочей силы) страны требуются данные о «сроке службы» средне-статистического работника экономики — продолжительность трудо-активного периода его жизни (τ_L). Формальная, юридическая нижняя граница трудоактивности человека в СССР составляла 16 лет,

фактическая же, экономическая граница, учитывающая учебу части молодежи в средних и высших учебных заведениях, сдвигается до 20 лет. Поскольку возраст ухода на пенсию женщин установлен на уровне 55 лет, а мужчин — 60 лет, то, предположив округленно равные доли женщин и мужчин в населении, средний юридический пенсионный возраст человека составляет 57,5 лет. С учетом наличия работающих пенсионеров экономическая верхняя граница трудовых ресурсов страны составляет 60 лет. Таким образом, τ_L равен 40 годам.

Исходя из этих данных и той части Q , которая была израсходована на содержание трудовых ресурсов, то есть расхода и накопления запаса ценности совокупной рабочей силы (A_L), определяем эту ценность в денежном исчислении:

$$L_{1990} = A_L \times \tau_L = 0,5 \times 40 = 20 \text{ трлн руб.}$$

Причем необходимо отметить, что 500 млрд руб. были израсходованы на расширенное воспроизводство не только трудовых ресурсов, но и всего населения страны, так как в начисленный совокупный фонд заработной платы входили пенсионные отчисления, выплаты временно незанятым и все средства на содержание детей и молодежи, не достигшей 20-летнего возраста.

Природные ресурсы при их абсолютной неисчерпаемости всегда в экономике ограничены, поэтому они имеют не «срок службы», а «срок истощения», средняя величина которого (τ_N) зависит от количества этих благ и в 1990 г. составляла около 100 лет. Соответственно денежная оценка всей массы этого естественного богатства рассчитывается аналогично:

$$N_{1990} = A_N \times \tau_N = 0,4 \times 100 = 40 \text{ трлн руб.}$$

Денежное же выражение ресурсного потенциала страны (W) в целом равно сумме также денежных оценок всех трех факторов производства:

$$W_{1990} = N + L + K = 40 + 20 + 9 = 69 \text{ трлн руб.}$$

Когда ставится вопрос оценки экономического потенциала объекта любого уровня — фирмы, отрасли, региона, национального или мирового хозяйства, то обычно ответ дается двоякий: используются данные либо о производственной мощности объекта, либо о наличии экономических ресурсов — природных, капитальных, трудовых и других. Эти данные по отдельности могут исказить представление об экономическом потенциале. Для достижения однозначности, объективности и сопоставимости экономических потенциалов их целесооб-

разно выражать в виде соотношения производственных и ресурсных потенциалов (КПД экономики, R). Для того же 1990 г. R был равен:

$$R_{1990} = Q/W = 1,2/69 = 0,017 (1,7\%).$$

Сущность этого показателя довольно простая — это норма амортизации национального богатства (v) как обратная величина от его среднего срока службы (τ), равного в нашем примере 58,8 года. Разумеется, этот срок является подвижным и «скользящим», представляет собой постоянно существующий «горизонт» развития страны. Отношение же национального дивиденда к национальному богатству является показателем роста последнего.

3.3. Тема 13: краткосрочное межфакторное общее экономическое равновесие

Из шести названных в предыдущем разделе форм равновесия национальной экономики как исторически сложившейся в определенных территориальных границах системы функционирования общества наиболее важной, основной с точки зрения выяснения субстанциональной (сущностной) основы этой сложной системы является ее межфакторное ОЭР. Теория этого равновесия, так же как и теория межфазного ОЭР, связана с микроэкономикс, поскольку проистекает из моделирования отдельных рынков.

Проблемы определения равновесия отдельных рынков благ можно условно назвать «проблемами Маршалла». Макроэкономикс же решает гораздо более сложные теоретические проблемы, связанные с определением совместного равновесия всех рынков экономики и впервые проанализированные Вальрасом. Поэтому такие проблемы теории можно обозначить как «проблемы Вальраса». Приспособленные к нашей факторной структуре экономики, они сводятся к следующим «вопросам существования»:

- 1) межфакторного ОЭР — такого состояния экономики, при котором за счет совершенной конкуренции и гибких цен благ, полной и бесплатной информированности хозяйствующих субъектов о конъюнктуре устанавливается равенство спросов (Q_c) и предложений (Q_n) всех товарных рынков, то есть рынков факторов производства — земли, капитальных благ и рабочей силы, а также продукции (фактора потребления) и денег (фактора обмена) ($Q_c = Q_n$);

- 2) устойчивости этого ОЭР при краткосрочных рыночных флуктуациях внутренней или внешней природы, то есть равенства суммы избыточных спросов (ΔQ_c) сумме избыточным предложениям (ΔQ_n) и продвижения их обоих к нулю ($\Delta Q_c = \Delta Q_n \rightarrow 0$);
- 3) единственности ОЭР, что означает то, что если $n - 1$ факторных рынков экономики равновесны, то равновесна и вся экономика;
- 4) равенства всех доходов всем расходам, то есть равенства суммы факторных доходов (A_j) ценности совокупного выпуска ($\sum A_j = Q$, где j – номера факторов производства).

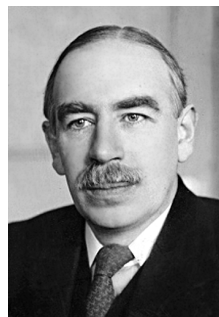
Положительный ответ на первый и второй «вопрос существования» является основой моделирования межфакторного ОЭР. Положительный ответ на третий вопрос упрощает поиск ОЭР из-за необязательности включения в модель описания всех рынков (от внимания теории обычно уходил денежный рынок как самый малоисследованный), а на четвертый вопрос – подтверждает маргинальные основания факторной теории формирования и распределения ценности продукта.

Процесс продвижения экономики к равновесию в вальрасовской модели, так называемый процесс последовательного приближения *tâtonnement*, осуществляется в долгосрочном периоде и за счет механизма действий виртуального «аукциониста»-агента, поэтапно устраняющего избытки спросов и предложений всех рынков. Неоклассическая долгосрочность уравнивания рынков обосновывалась насыщенностью экономики факторами воспроизводства длительного пользования, которые в силу действия «закона рынков Сэя» реализовывались в полном объеме.

Рынок же начала XX в., накопивший избытки рабочей силы и других благ к началу Великой депрессии в 1929 г., обусловил неопределенность ожиданий хозяйствующих субъектов и потребность в более детальном исследовании и корректировке краткосрочного механизма воспроизводства экономики в целом. Такая задача была выполнена Кейнсом (*Общая теория занятости, процента и денег*, 1936). Он, продолжая макроподход Вальраса, но оперируя уже агрегированными показателями, пришел к выводу о необходимости применения принципа *non-laissez-faire*, непосредственного государственного регулирования национального рынка, прежде всего стимулирования его «совокупного спроса».

В посткейнсианской теории, как нам известно, происходило достаточно обоснованное восстановление принципа *laissez-faire*, из-за

чего *Общая теория* Кейнса превратилась лишь в частную «экономическую теорию депрессии»¹ в системе довольно формального «неоклассического синтеза». Многими экономистами-теоретиками выдвигались многочисленные упреки Кейнсу, в частности в отсутствии микроэкономической базы его учения. Поэтому помимо приспособления кейнсианства к стандартной неоклассике в теории предпринимались попытки сложного фундирования (обоснования) его разными микроэкономическими моделями.

Джон Мейнард Кейнс

Однако необходимо подчеркнуть, что аутентичная кейнсианская методология исследования экономики заключается в представлении ее как фирмы, описываемой маржинальным, уже известным нам маркетроном, то есть сама эта методология по форме является микроэкономической и не нуждается в каком-либо дополнительном обосновании и «неоклассическом синтезе». При такой трактовке учения Кейнса его статус «общей теории» восстанавливается², все посткейнсианские споры между упомянутыми в главе «Ретроэкономическая теория» монетаристами, «сеплайсайдерами», представителями теории «рациональных ожиданий» и другими направлениями теории «снимаются», а в экономикс может быть реализован действительный, «новоклассический», синтез. Попытаемся доказать эти доводы развернуто.

Но, прежде, чем перейти непосредственно к анализу равновесия экономики, надо определить понятие «краткосрочный период». По Робинсон — это «период, в рамках которого можно пренебречь изменениями запасов капитального оборудования»³ как наиболее инерционной части экономики. Иногда с краткосрочностью связывают неизменность цен капитальных благ или цен всех факторов производства при сохранении подвижности цен товаров. Мы же краткосрочным периодом будем считать время, достаточное для установления равно-

¹ Такое название макроэкономической теории Кейнса было дано Хиксом (Господин Кейнс и «классики»: попытка интерпретации // Истоки. М., 2001. Вып. 3. С. 303).

² Кейнс писал: «Следовательно, мы приходим к более общей теории, которая включает знакомую нам классическую теорию как частный случай» (*Кейнс Д. М. Общая теория занятости, процента и денег. Избранное. М., 2009. С. 40*).

³ *Робинсон Д. Экономическая теория несовершенной конкуренции. С. 179.*

весных цен и количеств всех ресурсных и произведенных благ, то есть время выхода экономики в стационарное состояние, состояние статического равновесия. В это время входит внутренний (между моментом установления необходимости в действиях и моментом принятия решений хозяйствующими субъектами) и внешний (до реализации решений) административный лаг, а также технологический лаг установления самого равновесия.

Обратимся к маркетрону совокупного выпуска Q (рис. 3.10). В интегральной части модели имеются «45-градусная» функция роста реального совокупного дохода (AB), совпадающего по величине с Q , выпуклая функция номинального совокупного дохода A и вогнутая функция номинальных совокупных расходов (B), которая при нулевом значении Q отсекает на ординате автономные расходы ($B_{авт}$). Характер функций A и B определяется предпосылкой *ceteris paribus*.

Важно отметить, что, по Кейнсу, в экономике действует «основной психологический закон», который «состоит в том, что люди склонны, как правило, увеличивать свое потребление с ростом дохода, но не в той же мере, в какой растет доход»¹.

Поэтому в дефляционной экономике (зона b графика) появляются сбережения и накопления, рост функции A падает, а функция B модели, напротив, начинает нелинейно расти и переходит в абсолютно эластичную вертикаль. Конкретным механизмом этого роста является «эффект реальных денежных остатков»², заключающийся в массовом спросе хозяйствующих субъектов в условиях дефляции на товары и ценные бумаги. Это «предпочтение неденежной ликвидности»³ выводит экономику на максимальную мощность, со значительным превышением импорта над экспортом продукции. Таким образом, «эффект богатства» сводит функции A и B . При малом же Q (зона a

¹ Кейнс Д. М. Общая теория занятости, процента и денег. Избранное. М., 2009. С. 117.

² «Эффект» получил такое название после работ Мелтцера (*Обзор современной экономики*, 1949) и израильского экономиста Д. Патинкина (1922–1995) (*Деньги, процент и цена: интеграция монетарной и ценностной теорий*, 1956). «Эффект реальных денежных остатков» является формой «эффекта богатства», описанного австрийским экономистом Г. Хаберлером (1900–1995) (*Процветание и депрессия*, 1937) и Пигу (*Занятость и равновесие*, 1941).

³ «Предпочтение неденежной ликвидности» противоположно введенному в науку Кейнсом понятию «предпочтение ликвидности», отражающему явление массового перевода сбережений, вложенных в ценные бумаги, в деньги при значительном снижении процентной ставки на капитал.

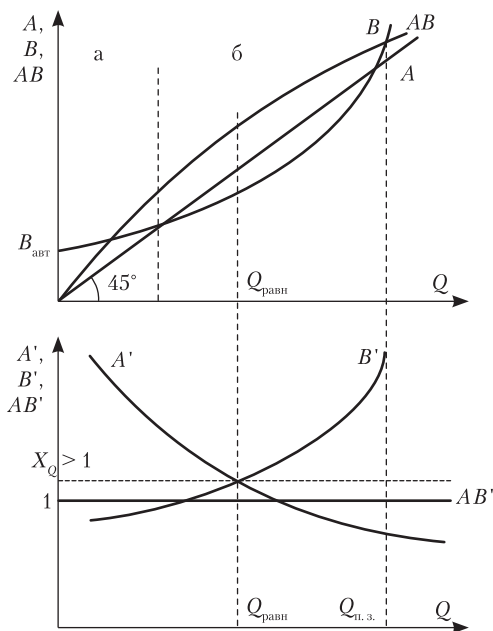

Рис. 3.10

графика) в депрессивной экономике расходы превышают доходы, из-за «эффекта бедности» и инфляции номинальный доход растет быстрее реального дохода, функции A и B модели расходятся.

Дифференциальная часть маркетрона, непосредственно моделирующая рынок продукции, представлена на нижнем графике рис. 3.10. На нем ординаты – это маргинальные индексы цен совокупного спроса ($X_A, X_A = A' = dA/dQ$) и совокупного предложения ($X_B, X_B = B' = dB/dQ$). Функции A' и B' так же, как и их интегральные прообразы A и B находятся во взаимосвязи. Важно отметить, что, если в классике и неоклассике соответственно «закону рынков Сэя» предложение определяло спрос, а в кейнсианских моделях равновесия депрессивной экономики, напротив, спрос определял предложение, то в рассматриваемой модели обе функции являются равнозначными.

Функция совокупного предложения B' , выражающая динамику показателя «предельной склонности к потреблению» Кейнса, в синтезной модели нелинейно возрастает сложным образом, она состоит из низ-

коэластичного («кейнсианского») и высокоэластичного («классического») участков. В начале первого участка существенное увеличение выпуска за счет вовлечения в производство резервных, незанятых, факторов производства не вызывает роста цен. Далее в производство вовлекаются, с одной стороны, низкокачественные и малоэффективные, затратные, а с другой — высококачественные, дорогие и импортные ресурсы, что сопровождается ростом цен совокупного предложения B' . Наконец, функция B' при полном вовлечении в экономику ресурсов выстраивается в вертикаль.

Анализ маркетрона совокупного выпуска, показывает, что критерий прибыли действует и на макроуровне. Максимальная совокупная прибыль экономики (M_{\max} , $M_{\max} = A - B$) приходится на равновесный объем совокупного выпуска продукции ($Q_{\text{равни}}$) — на равенство «эффективного спроса» (Кейнс) и «эффективного предложения», но состоит из реальной прибыли ($AB - B$) и инфляционной прибыли, «инфляционного налога» ($A - AB$).

Одно из главных положений теории Кейнса заключается в том, что равновесная экономика децентрализованных рынков совместима с сохранением так называемой вынужденной безработицы. Этот парадокс он объяснял так: «...эффективный спрос представляет собой... такое значение функции совокупного спроса, которое... соответствует уровню занятости, при котором предприниматель может максимизировать размер ожидаемой прибыли»¹.

Но как следует из маркетрона рабочей силы (тема 8 учебного пособия) и маркетрона совокупного выпуска, их равновесия устойчиво не соответствуют полной занятости по экономическим причинам. Так, точка совокупного выпуска полной занятости ($Q_{\text{п.з.}}$, рис. 3.10), в которой прибыль экономики относительно мала или отсутствует вовсе, не может быть реализована².

«Кейнс видел свою задачу в том, чтобы показать, что равновесие при полной занятости не является общим случаем. Общий случай — это равновесие при наличии безработицы, а полная занятость — лишь особый случай»³. Эту всеобщность безработицы и причины ее существования в нерегулируемой рыночной «экономике прибыли» пока-

¹ Кейнс Д. М. Избранные произведения. М., 1993. С. 263.

² Безработных можно считать хозяйствующими субъектами, ориентирующимися не на максимальную прибыль, а на другие результаты жизнедеятельности. Подробнее этот вопрос рассматривается в теме 14 учебного пособия.

³ Харрис Л. Денежная теория. М., 1990. С. 269.

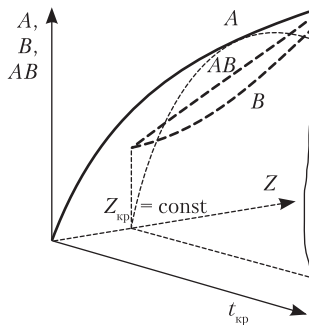

Рис. 3.11

зывает представленная синтезная модель совокупного выпуска продукции.

Рассмотренная вальрасовско-кейнсианская концепция макрорынка фактора потребления продукции является главным элементом модели межфакторного ОЭР, которая должна содержать маркетроны и триады факторов производства — уже известных нам рынков земли, капитальных благ и рабочей силы, а также рынков факторов обмена — национальной валюты-запаса и интернациональной валюты-запаса, то есть рынка денег, которые не нейтральны, их количество влияет на количества всех прочих благ, экономика не делится на «реальную» и «денежную», а «классическая дихотомия» есть только соответствующее разделение показателей (переменных) моделей.

Обратимся прежде всего к рынку национальной валюты. На рис. 3.11 изображена полная модель таких денег: потока денег-капитала ($Z_{кп}$), рассмотренных нами в координате срока кредита $t_{кп}$ в главе «Микроэкономическая теория», и денег-запаса (Z), с теорией которых нам далее и необходимо познакомиться.

Денежный макрорынок является одним из фундаментальных, системообразующих элементов современной экономики, но, пожалуй, и самым сложным и, несмотря на обилие соответствующих публикаций, недостаточно изученным объектом экономической теории. Еще в 1875 г., говоря о трудностях познания денежных явлений, Джевонс отмечал: «Деньги для экономической теории — то же, что квадратура круга в геометрии»¹.

¹ *Jevons W. S. Money and the Mechanism of Exchange. L., 1875. P. 1.*

Поскольку деньги практически бывают трансакционными, безналичными (счетными), наличными, авансовыми и кредитными, то мы определяем их как особое общественное благо,¹ являющееся прежде всего инструментом обмена, а также измерения (счета), сохранения, предоплаты и увеличения ценности благ соответственно. В общеисторическом аспекте развития рынка надо всегда иметь в виду, что появление в нем денег упрощает обмен товаров. Если на рынке, например, обмениваются 100 товаров без денег (бартером), то каждый из них оценивается остальными 99 товарами, а общее число таких цен, как подсказывает комбинаторика, будет равно $10 \cdot 99 / 2$, то есть уже 4950 вместо обычных денежных 100 цен.

Теория денег в целом следовала за развитием технологии обмена благ. Исторически первая номиналистическая теория денег как условных знаков, не обладающих внутренней ценностью, возникла в период перехода в древности от обмена слитковыми деньгами к монетным деньгам, которые подвергались массовой порче. Такой фидуциаризм, то есть представление об отсутствии у денег собственной ценности и функционировании их только благодаря доверию к государству, в рыночных условиях сменился другой крайней теорией — металлистической, которая отождествляла деньги и драгоценные металлы. В современных же условиях в экономикс (благодаря прежде всего Юму и Фишеру) благополучно утвердилась компромиссная количественная теория денег, ценность которых стала увязываться с их количеством. Эта теория методологически вполне соответствует маржинализму, но еще не выработала обобщенной модели функционирования денег-запаса.

Принципиальные трудности по этому вопросу в количественной теории денег возникли в связи с анализом неоклассической модели межфакторного ОЭР Вальраса и сопоставлением ее с классическим «законом рынков Сэя». Последний гласит, что производство и предложение товара всегда создают на него спрос, который, таким образом, произведен от предложения (Спрос = $f(\text{Предложение})$), а для экономики в целом всегда можно записать тождество:

$$\Sigma(X_i \times Q_i)_c \equiv \Sigma(X_i \times Q_i)_n,$$

¹ Необходимо отметить, что австрийским экономистом Ф. фон Хайеком (1899–1992) (*Денежная национализация денег – аргумент очистки*, 1976) обосновывалась концепция денег как частного блага, согласно которой все хозяйствующие субъекты могут эмиссировать средства обращения.

где i — номера видов выпускаемых товаров. «Закон» означает, что на вырученные от продажи товаров деньги сразу же покупаются другие товары и деньги в целом не влияют на количества товаров, они нейтральны к ним и являются как бы их «вуалью» (Сэй).

Уравнение Вальраса отличается от тождества Сэя включением в товарный оборот денег путем предположения, что один из товаров обозначается как обладающие единичной ценой деньги-поток (оборот) Z , противопоставляемые ценности массы всех других товаров:

$$1 \times Z = \Sigma(X_i \times Q_i).$$

В агрегированной форме правая часть уравнения Вальраса равна производству уже известных нам индекса цен товаров X_Q и совокупного продукта в реальном исчислении Q . Уравнение приобретает вид:

$$1 \times Z = X_Q \times Q.$$

Таким образом, согласно Вальрасу, левая и правая части уравнения представляют собой потоки благ и строятся одинаково, в соответствии с тезисом о товарности денег.

Патинкин в работе *Деньги, процент и цены: интеграция монетарной и ценностной теорий* (1956) предложил последовательную маржинальную концепцию «реальных денежных (кассовых) остатков»¹, согласно которой Z в левой части уравнения Вальраса есть моментные кассовые остатки (на руках населения, в кассах фирм, на счетах банков, других кредитных и прочих учреждений), представляющие собой имущество, «денежное богатство», запас, цена единицы которого (X_Z), как и цена любого другого блага, изменяется в зависимости от его общего количества. По Патинкину, денежное уравнение выглядит уже так:

$$X_Z \times Z = X_Q \times Q.$$

Механизм же изменения цены денег автор описывает следующим образом: «Экзогенный рост номинального количества денег... создает инфляционное давление... рост цен затем сокращает реальное количество денег и таким образом уменьшает инфляционное давление, нарушающее равновесие»².

¹ Следует отличать концепцию «реальных денежных кассовых остатков» от концепции «эффекта реальных денежных остатков» Патинкина. Последняя имеет самостоятельное значение и относится к вопросу так называемого эффекта богатства теории ОЭР, который рассматривался нами выше.

² Патинкин Д. Деньги, процент и деньги. Соединение теории денег и теории стоимости. М., 2004. С. 179.

Однако анализ денежного уравнения в версии Патинкина показывает, что оно является противоречивым. Так, если предположить, что количество денег в экономике, например, удваивается, то в силу классического постулата нейтральности денег, изменяющих только абсолютные цены товаров и сохраняющих их относительные цены и количества, индекс цен товаров также удваивается, а денежное уравнение нарушается и превращается в неравенство:

$$0,5 \times 2Z < 2X_Q \times Q; Z < 2X_Q \times Q.$$

Оно показывает, что любые изменения количества денег в номинальном исчислении, имеющие только ценовой эффект, нарушают равновесие экономики. Именно это противоречие модифицированного вальрасовского денежного уравнения, на наш взгляд, и послужило причиной последующей большой и долгой путаницы в теории денег. Некоторые экономисты, американцы Р. Клауэр (1926) (*Кейнсианская контрреволюция: теоретическая оценка*, 1965), А. Лейонхуфвуд (1930) (*Пересмотр микроэкономических основ теории денег*, 1967) и др., стали говорить об отсутствии в реальной экономике рынка денег как такового и об ошибочности самого уравнения Вальраса.

Для восстановления баланса в уравнении Вальраса с учетом деления ценностей на запасы и потоки, а также построения полноценной общей модели денег сделаем некоторые уточнения.

Во-первых, необходимо признать то, что цена единицы денег X_Z является не автономной переменной, а величиной, обратной индексу цен товаров X_Q ($X_Z = 1/X_Q$, $X_Z \times X_Q = 1$), который должен входить либо в правую, либо в левую часть денежного уравнения, а его взаимосвязи с переменными «номинальный денежный оборот» (Z_n) или «реальный денежный оборот» (Z_p) надо записывать так:

$$Z_n = X_Q \times Q, Z_n/X_Q = Q.$$

Во-вторых, также важно подчеркнуть, что номинальное количество денег в отличие от номинальной ценности прочих благ выражает физический объем этих денег, что позволяет нам опустить индекс «n» при показателе Z_n . Тогда каноническое денежное уравнение примет вид:

$$Z = X_Q \times Q.$$

В-третьих, показатель Z левой части денежного уравнения неоднороден, он представляет собой сложную совокупность денег-запасов («остатков», по терминологии Патинкина) и денег-потоков, по-разному связанных с показателями товарной массы правой части уравнения. Поэтому необходима конкретизация показателя Z .

В современном монетаризме отсутствуют последовательно маржинальный подход в трактовке современных фидуциарных денег и логическая полнота описания их рынка. С одной стороны, говорится о рынке таких денег как совокупности отношений между хозяйствующими субъектами, предлагающими деньги и предъявляющими спрос на них. С другой стороны, называя эти стороны и атрибуты рынка денег, монетаристы не доводят эту концепцию до завершения. Часто в моделях если и вводятся денежные функции спроса и предложения, то они ошибочно связываются с процентом на капитал, который якобы и является ценой денег. Так ли это?

Для ответа на этот важный вопрос теории денег для начала уточним агрегатную структуру денег, используя следующую упрощенную, но функционально строгую структуру платежных средств: Z_1 , Z_2 , Z_3 и Z_4 . Содержание и связь этих активов, а также соотношение между их номинальными суммами и ликвидностью, то есть способностью быстро обмениваться без потерь на другие ценности, представлены на рис. 3.12, а и б. Важно отметить, что агрегат денежной наличности Z_1 является запасом, а агрегаты денег Центрального банка страны Z_2 и денежной массы Z_3 — потоками.

Функциональные интегральные и дифференциальные зависимости между тремя основными денежными агрегатами Z_1 , Z_2 и Z_3 рассмотрим в общей модели фидуциарной системы, то есть в денежном маркетроне, графики которого представлены на рис. 3.13. Независимую переменную величину в модели представляет агрегат Z_1 , который является измерителем физического количества наличных денег, эмитированных Центральным банком страны для покупки золота, иностранной валюты и ценных бумаг, предоставления кредитов правительству и коммерческим банкам, а также обмена на обязательные резервы коммерческих банков (по требованию их вкладчиков).

Агрегат Z_1 лежит в основании всей денежной «пирамиды» государства. Он входит в известные уравнения количественной теории денег Фишера (*Покупательная сила денег. Ее определение и отношение к кредиту, проценту и кризисам*, 1911), которые выводятся из канонического денежного уравнения $Z_3 = X_Q \times Q$. Представляя денежную массу Z_3 как произведение суммы наличности Z_1 на усредненное количество оборотов, совершаемых всеми денежными потоками в течение года (скорость обращения денег, r), получаем уравнение Фишера:

$$Z_1 \times r = X_Q \times Q, Z_1 = X_Q Q / r.$$

Финансовые платежные средства (Z_4)				
Денежная масса (Z_3)				Ценные бумаги (квзиденьги, денежные суррогаты): акции, облигации, аккредитивы (дорожные чеки), векселя и т. д.
Наличные деньги (Z_1)		Безналичные деньги		
Банкноты	Монеты	Счета Центрального банка (ЦБ)	Счета коммерческих банков (КБ)	
Деньги Центрального банка страны (Z_2)			Деньги коммерческих банков	

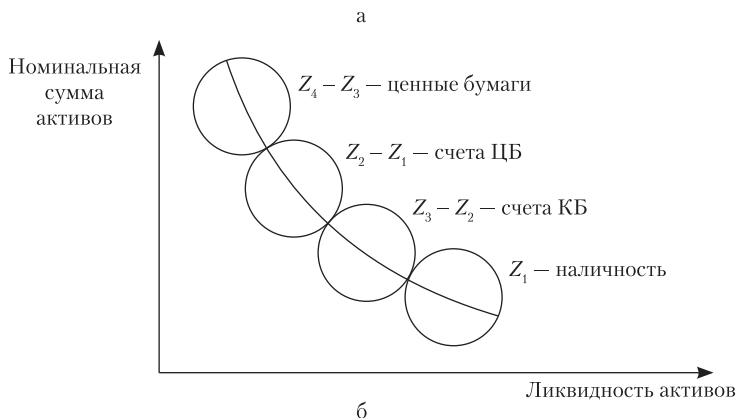

Рис. 3.12

Существует и более точное уравнение, позволяющее определить денежную эмиссию, необходимую экономике:

$$Z_1 = (Q_n - Q_{кр} + Q_{ав} - Q_{б.п.})/r,$$

где $Q_{кр}$ – сальдо кредитных продаж товаров (товарный кредит, срок которого еще не истек, за вычетом кредита, подлежащего погашению); $Q_{ав}$ – сальдо авансовых продаж, рассчитываемое аналогично; $Q_{б.п.}$ – сумма безналичных продаж (бартер, жирорасчеты, клиринги, взаимный учет векселей и т. д.).

Агрегаты B , Z_1 , Z_2 и Z_3 , откладываемые по ординате модели, являются потоками ценности и также измеряются в номинальном выра-

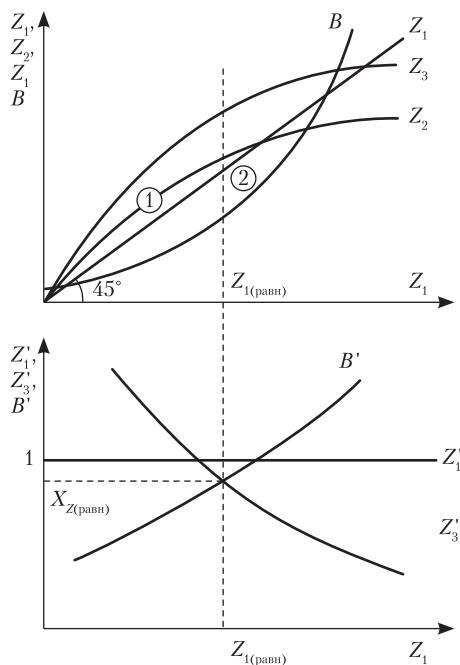

Рис. 3.13

жении. Функция B при предпосылке *ceteris paribus*, то есть постоянстве всех факторов, кроме денежной наличности Z_1 , характеризует рост государственных расходов производства и обращения денег по мере увеличения Z_1 в экономике, является вогнутой линией.

Функция Z_1 — луч, исходящий из начала координат под углом в 45° , — является контрактной функцией реализации денег в экономике, определяющей отношения между государством — производителем денег и их потребителями — хозяйствующими субъектами.

Деньги Центрального банка Z_2 в литературе называются также «денежной базой» и «деньгами высокой мощности». Функция Z_2 представляет собой выпуклую линию над функцией Z_1 . Поэтому агрегат Z_2 равен сумме потоков наличности Z_1 и обязательных резервов коммерческих банков, записываемых на корреспондентские счета Центрального банка.

Денежная масса («широкие деньги») Z_3 включает в себя сумму денежного оборота, созданного хозяйствующими субъектами, включая

коммерческие банки. Функция Z_3 характеризует предпринимательскую доходность использования наличных денег, она выпуклая, является параболой и соответствует закону убывающей эффективности производства в виде убывающей оборачиваемости денег по мере роста Z_1 при предпосылке *ceteris paribus*.

Показатель Z_3 выражает степень увеличения денежной массы по мере роста их наличности на единицу (на 1 руб., например). Z_3 рассчитывается следующим образом:

$$Z_3 = [(1 + k_m)/(k_p + k_m)] \times Z_1,$$

где k_m — норма монетизации депозитов ($0 < k_m < 1$, при $k_m = 1$ в ней отсутствует банковская система вообще и все сделки совершаются только посредством наличных денег); k_p — норма резервирования депозитов ($0 < k_p < 1$, при $k_p = 1$ в денежной системе не существует коммерческих кредитов).

Решения хозяйствующих субъектов — клиентов банков о норме монетизации депозитов также влияют на объем активных операций банков: чем больше k_m , тем уже кредитная деятельность банков. Решения же коммерческих банков о норме резервирования депозитов определяют объемы их кредитных, активных, операций: чем меньше k_p , тем больше активных сделок и больше риск в работе банков. В целом же операции коммерческих банков не влияют на денежную наличность (она контролируется Центральным банком страны), и объем их устанавливается исходя из потребностей в деньгах хозяйствующих субъектов.

Отношение Z_3/Z_1 называется показателем оборачиваемости наличных денег или упомянутой выше «скоростью обращения денег»¹.

Функция B' дифференциальной части модели прогрессивно возрастает. Она как зависимость коэффициента предельной расходности производства и функционирования денег ($B' = dB/dZ_1$, который может быть назван мультипликатором эмиссии денег) от наличности Z_1 является функцией предложения денег. Убывающая функция коэффициента предельной доходности денег Z_3 ($Z_3 = dZ_3/dZ_1$, который

¹ В экономической теории известна дискуссия о постоянстве или переменности скорости оборота денег. Анализ общей модели денег показывает, что при *ceteris paribus* с ростом денежной наличности r уменьшается, а при снятии предположения *ceteris paribus* динамика r может быть различной. Обратная от r величина (дробь Z_1/Z_3) называется коэффициентом монетизации (h) совокупного продукта в номинальном исчислении (Q_n) и входит в известное «кембриджское денежное уравнение» $Z_1 = h \times X_Q \times Q$, предложенное Пигу (*Ценность денег*, 1917).

также может быть назван мультипликатором) является функцией спроса на деньги.

Z_1 — горизонтальная функция, параллельная Z_1 (равная единице, $\text{tg } 45^\circ = 1$) и соответствующая точкам безинфляционного равновесия денежной системы, может совпадать с точкой пересечения функций предложения денег и спроса на них. И тогда предельные величины доходности Z_3 , расходности B и наличности Z_1 денежной системы становятся равными друг другу ($dZ_3/dZ_1 = dB/dZ_1 = dZ_1/dZ_1 = 1$). Но на рис. 3.13 представлено более типичное инфляционное состояние экономики. Точка пересечения соответствующих предельных функций на ординате отмеряет реальную рыночную цену денег ($X_{Z_{(\text{равни})}}$), которая в данном случае оказывается ниже номинальной. Эта же точка на оси Z_1 соответствует равновесной наличности ($Z_{1(\text{равни})}$), обеспечивающей максимальную оборачиваемость денег и оптимальные резервы банков, которые гарантируют сохранность вкладов их клиентов (на рис. 3.13 соответствующая область Z_3-Z_1 обозначена цифрой 1).

О денежном рынке в полном смысле слова можно говорить только в том случае, если он обладает всеми необходимыми атрибутами, то есть только в рамках понятий производства (эмиссии), потребления (тезаврации (изъятия из обращения) и предпринимательского обращения), ценности (цены) и прибыльности реализации денег.

Первые три рыночных атрибута фидуциарных денег были нами рассмотрены, и их можно считать реально существующими. Но обладает ли обращение денег прибыльностью? Проведенное выше моделирование рынка денег доказывает, что и на этот вопрос можно дать утвердительный ответ.

С точки зрения производителей и потребителей денег, все они являются кредитными, предоставляемыми государством во временное платное пользование. Поэтому на денежном рынке представлены контрагенты, претендующие на прибыль. Максимальную совокупную прибыль рынка денег, $Z_3 - Z_1$, мы делим на банковскую прибыль как кредитную часть самовозрастания денег и денежную прибыль государства, сеньораж — разницу между номинальной суммой и расходностью денег ($Z_1 - B$, обозначен на рис. 3.13 областью 2).

Вопрос существования равенства денежного оборота совокупному товарному обороту ($Z_3 = X_Q \times Q$) необходимо прибавить к рассмотренным выше четырем «вопросам существования» Вальраса, а маркетрон денег включить в модель межфакторного ОЭР.

Далее рассмотрим последнюю часть модели краткосрочного межфакторного ОЭР — маркетрон рынка интернациональной валюты. Его отдельная, более подробная характеристика, связанная с внешнеторговым сектором экономики, делает изложение макроэкономической теории более полным и конкретным.

Экономика, взаимодействующая с остальным миром, исследовалась со времен классической политэкономии. По исторической части учебного пособия мы уже знакомы с меркантилистами, впервые указавшими на важность внешней торговли. Ее механизм, выгодность и равновесие анализировались Смитом, Рикардо, а впоследствии и многими неоклассиками. Однако современная теория открытой экономики еще далека от совершенства.

Рыночные сделки всегда связаны с платежами, и внешняя торговля стран учитывается в виде бухгалтерских агрегатных показателей в так называемых платежных балансах. Термин «платежный баланс» впервые употребил еще меркантилист Стюарт (*Исследование о принципах политической экономии*, 1767), но лишь в 1923 г. Лига Наций опубликовала платежные балансы некоторых стран. В 1943 г. американский экономист Д. Лэри составил платежные балансы США за 1919–1939 гг. Это послужило основой разработки Международным валютным фондом схемы платежного баланса (*Руководство по платежному балансу*. 5-е изд., 1993).

Однако бухгалтерские принципы построения платежного баланса делают его всегда уравновешенным и не показывают общего состояния внешнего рынка. Поэтому представим все внешние потоки денег в долларовом исчислении отдельной страны в виде соответствующих объемов купли и продажи экономических благ (с включением для простоты трансфертов в факторные доходы):

- 1) земли и ее аренды;
- 2) аренды рабочей силы;
- 3) недвижимых капитальных благ, их аренды, акций, капитала и срочных ценных бумаг;
- 4) товаров и услуг;
- 5) валюты не для внешней торговли.

Количество номинальных долларов, вырученное и расходуемое по этим сделкам ($Z_{\text{дол}}$), будем откладывать по абсциссе маркетрона валютного рынка. На ординатах же модели будем располагать абсолютные и маргинальные значения показателей расходности, доходности

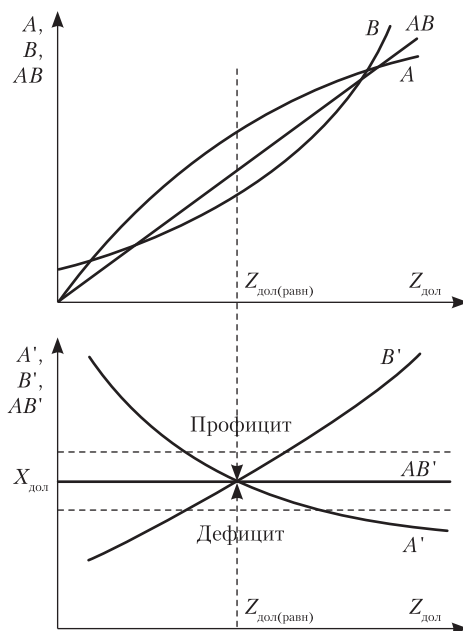

Рис. 3.14

и цен (курсов) в национальной валюте (B, A, AB, B', A', AB' и $X_{\text{дол}}$ соответственно) (рис. 3.14). Поскольку внешнеторговый сектор представляет собой только часть национальной экономики, то его анализ проводится с предпосылкой *ceteris paribus*, автоматически «включающей» закон убывающей эффективности производства и обуславливающей нелинейность функций A, B, A' и B' .

Хозяйствующие субъекты страны, продавая нерезидентам указанные блага по мировым ценам с прибылью ($AB - B$), на вырученные доллары покупают все необходимое у нерезидентов и также с прибылью ($A - AB$) потребляют внутри страны. Равновесие валютного рынка устанавливается в точке равенства предложения долларов спросу на них, в которой максимизируется прибыль внешней торговли.

В условиях нерегулируемого валютного рынка страны («плавающих» курсов) отклонения от равновесия, означающие профицитность (избыточность) или дефицитность платежного баланса (см. рис. 3.14), вызывают снижение или повышение курса доллара соот-

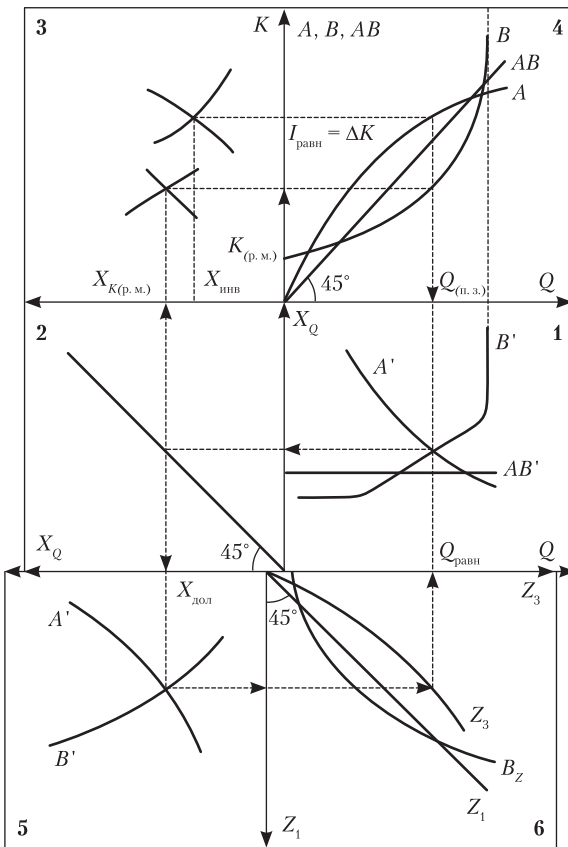

Рис. 3.15

ответственно и восстановление равновесия. В случае же регулируемых государством курсов валют уравнивание валютного рынка страны требует официального повышения или понижения цены (ревалюации или девальвации) национальной валюты.

Рассмотрев рынки всех факторов воспроизводства экономики, поместим их маркетроны в единую модель краткосрочного межфакторного ОЭР. Полная графическая форма такой модели изображена на рис. 3.15.

График состоит из пяти частей: маркетрона совокупного выпуска (квадранты 1 и 4), дифференциальных частей маркетронов факто-

ров производства (квадрант 3) и национальной валюты (квадрант 6), интегральной части интернациональной валюты (квадрант 5) и ценового квадранта 2. В модели имеется два контура уравнивания — товарный и денежный, обозначенные пунктирными замкнутыми линиями со стрелками. Индекс цен рынка продукции в ценовом квадранте трансформируется в цены других факторов — с помощью прямо пропорционального преобразователя в цены капитальных благ и валют.

Капитальные блага-запасы (K) в квадранте 3 измеряются количеством рабочих мест¹, что позволяет этим показателем обозначить и количества других факторов производства — земли (включая сырье и материалы для рабочих мест) и рабочей силы. Показатель $X_{K(р.м.)}$ — это средняя по экономике цена рабочего места. В этом же квадранте отложены равновесные величины объема (ΔK) и цены ($X_{инв}$) инвестиций I в денежном измерении. Через квадрант проходит товарный контур уравнивания экономики, реализующий номинальные ценовые сигналы рынка совокупной продукции.

Денежный контур уравнивания экономики проходит через маркетроны рынков валют, координаты Z_1 и $Z_{дол}$ которых совмещены таким образом, что равновесные количества национальной и интернациональной валют совпадают. Кроме того, в данной модели для совместимости показателя совокупного выпуска Q с денежными показателями квадранты 3 и 4 смещены по горизонтали влево пропорционально индексу цен.

3.4. Тема 14: система дефектов рыночного механизма функционирования общества

Обратимся к схеме познания экономики, рассмотренной в самом начале учебного пособия (см. рис. 1.1), и ее расширенному варианту, представленному на рис. 3.16. На первой из них восходящая линия со стрелками, обозначающая формирование научной информации, строго говоря, должна входить не просто в блок «Предмет исследования»,

¹ Показатель капиталовооруженности труда как простое деление ценности всего производственного аппарата страны на численность занятых трудовых ресурсов из-за сменности работы части персонала не равен средней цене рабочего места. Последняя рассчитывается с учетом коэффициента сменности в экономике.

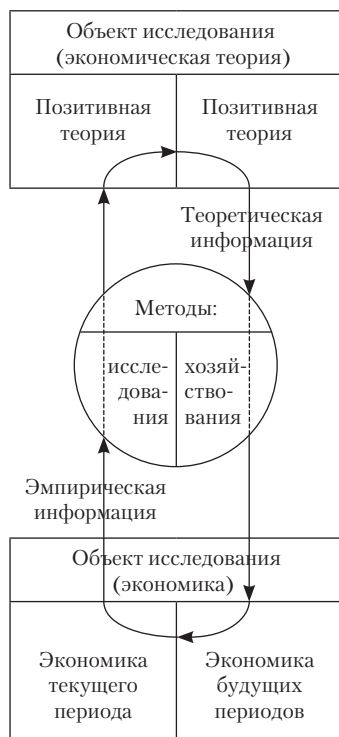

Рис. 3.16

а в ту его часть, которая называется «Позитивная теория». Позитивная экономическая теория адекватно отражает объект как он есть. Но формирование адекватного объекту предмета не является самоцелью исследования. Хозяйствующие субъекты всегда вырабатывают оценочные суждения об экономической действительности и представления о ее желательном состоянии. Таким образом, указанный на схеме информационный поток превращается из позитивной формы в нормативную¹.

Экономическая теория, имеющая, как и любое другое научное знание, практическое значение в виде научно обоснованного и си-

¹ Понятие нормативной экономической теории впервые было дано отцом Кейнса Д. Невилем Кейнсом (1859–1949) в книге *Сфера и метод политической экономии* (1891).

стематизированного пронормированного знания, с помощью «методов хозяйствования» воплощается в экономике. В связи с этим блок «Объект исследования» схемы мы также разделяем на две части — «Экономику текущего периода» и «Экономику будущих периодов». При этом поток знания превращается в постоянно обновляющийся замкнутый информационный контур, а триада «объект–метод–предмет» — в единый научно-практический комплекс. Если методы исследования приводят теорию в соответствие с фактами, то методы хозяйствования, напротив, приводят практику в соответствие с выработанными нормативами.

Многие целевые параметры экономики достигаются за счет саморегулирования, работы конкурентных рынков, руководством самих фирм и домохозяйствами, но некоторые из них могут быть реализованы только государством — системой законодательной, исполнительной и судебной власти страны. Этатизм, то есть активное участие государства в хозяйственной жизни общества, дает возможность обеспечения определенного уровня и роста благосостояния всех граждан страны.

Согласно концепции американского экономиста Р. Масгрейва (1910–2007) (*Теория общественных финансов*, 1959), государство имеет три экономические функции:

- 1) стабилизационную, поддерживающую действующий хозяйственный механизм;
- 2) перераспределительную, направленную на преодоление чрезмерной или несправедливой рыночной дифференциации доходов населения;
- 3) аллокационную, связанную с компенсацией так называемых экстерналий (внешних эффектов) и производством общественных благ.

Но если учесть то, что государство создает, поддерживает и упраздняет правила хозяйствования, то к перечисленным функциям следует прибавить институциональную функцию государства. В рамках этих четырех функций государство вырабатывает экономическую политику, создает дополнительные встроенные в рынок регуляторы, реализует долгосрочные программы технологического и институционального развития экономики. Несовершенством рыночной экономики является ее неравномерное развитие. Реальная долгосрочная траектория показателя совокупного выпуска продукции Q , как нам

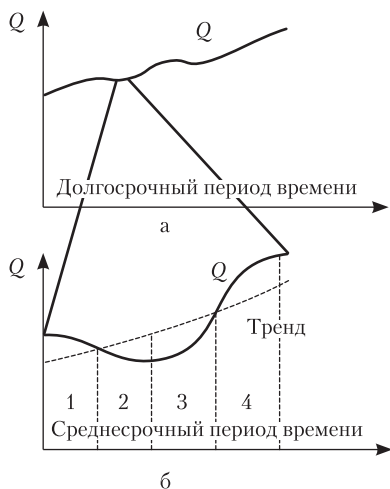

Рис. 3.17

известно, выглядит весьма сложной (рис. 3.10 и 3.17, а) и является результатом действия множества колебательных процессов разной природы, амплитуды и частоты. Поскольку эти процессы находятся в каждый момент времени в разных фазах, то происходят ослабление, нейтрализация и усиление волн. Однако любой выделенный экономический цикл, наблюдаемый в среднесрочном периоде, выглядит довольно стандартно и просто (рис. 3.17, б). Он состоит из фаз рецессии (падения производства, 1), стагнации (2), оживления (3) — подъема (4), характеризующих отклонения от долгосрочной усредненной линии развития экономики (тренда).

В экономической теории существует множество теорий циклов технологического, институционального, монетарного, инвестиционного, отраслевого, политического, информационного и психологического характера. Но в этом конгломерате представлений должно быть некое ядро, которое характеризовало бы регулярный микроэкономический источник, генератор цикличности. Таким ядром можно считать концепцию несовпадения критериев функционирования хозяйствующих субъектов.

Всю микро- и макроэкономическую теорию мы строили на основе единого критерия максимума прибыли хозяйствующих субъектов. Но реальная экономика не так унифицирована и сочетает разные

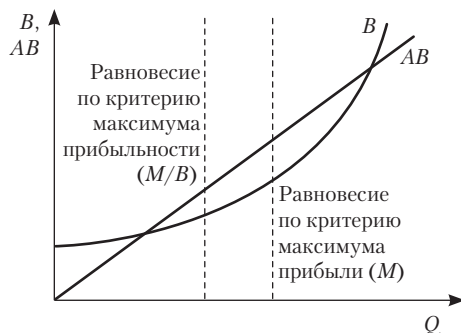

Рис. 3.18

цели среди как конкурентов, так и контрагентов рынков (например, на рынке рабочей силы, безработные явно ориентируются не на максимальную прибыль). И если возникшее несовпадение критериев принимает устойчивый характер, то этот диссонанс может служить глубинной причиной цикличности функционирования и развития экономики.

Так, ориентация всех или части фирм отрасли, например, не на прибыль (M), а на прибыльность (M/B) (рис. 3.18), смещающая равновесие к меньшим объемам выпуска Q , равно как и стремление максимизировать сумму продаж или покупок, искажает рыночные сигналы, вызывает противоречивость ожиданий и решений хозяйствующих субъектов. Но даже при совпадении критериев хозяйствования производителей и потребителей благ, но несовпадении их максимумов (рис. 3.19, *a*), соответствующих объемов предложения и спроса (*b*) будет наблюдаться отраслевая неустойчивость (*в*). Все эти первичные рыночные диспропорции и являются фундаментальным фактором макроэкономического циклообразования.

Государство в состоянии осуществить некоторое сглаживание циклов, проводя политику усиления деловой активности (экспансии) в фазе рецессии и ее ослабления (рестрикции) в фазе подъема экономики. В результате экономический рост становится более равномерным.

Неконтролируемые обществом рынки сильно дифференцируют доходы населения, расслаивают его по уровню жизни и создают в нем социальную напряженность. Такое проявление несостоятельности

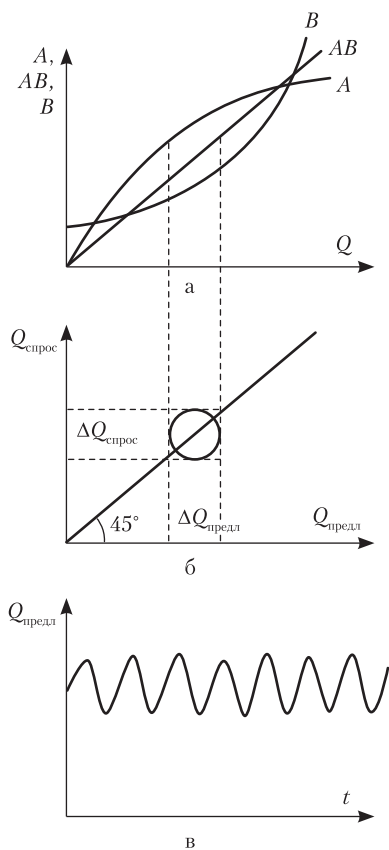

Рис. 3.19

рынка компенсируется государством путем создания систем налогообложения и бюджетных перераспределений национального дохода.

Упомянутые внешние эффекты хозяйственной деятельности, или экстерналии, заключаются в потреблении частным образом произведенных, но не оплаченных благ или, напротив, в производстве неоплаченного ущерба. Например, в первом случае — это освещение улицы, существующее за счет освещения стоящего на ней частного дома, а во втором случае — экологическое загрязнение от деятельности фирмы. Эффективная хозяйственная практика обеспечивается работой посреднического государственного механизма урегулирова-

ния экстерналий. Современная экономическая теория в виде «теоремы Коуза» утверждает, что экстерналии могут продаваться и покупаться обычным рыночным путем, но и это требует государственной деятельности по разработке, реализации и контролю за соблюдением расширенных прав собственности.

Общественные блага — это либо блага, удовлетворяющие общественные потребности, то есть потребности общества в целом, либо блага, производство и потребление которых частным образом невозможно или неэффективно.

В экономической литературе обычно к чисто общественным относят блага, обладающие двумя особенностями одновременно (выделенными Самуэльсоном) — неконкурентностью и неисключаемостью их потребления. Первая особенность означает потребление блага индивидом, не уменьшающее возможность его потребления другими индивидами. Обычно в качестве примеров приводятся произведенные эфирные радио- и телесигналы, национальная оборона, действующие в обществе законы, равнодоступные для многих потребителей. Неисключаемость блага трактуется как невозможность воспрепятствования его потреблению не заплатившим за это лицам.

Критерием отнесения благ к разряду общественных является и общественный характер их выбора. Имеется в виду то, что набор необходимых общественных благ, их цены и количества определяются с помощью политических методов демократического голосования.

В современном институционализме существует направление, исследующее весь политико-экономический механизм рационального поведения под названием «теория общественного выбора» («новая политическая экономия»). Ведущий представитель этой теории Бьюкенен пишет: «Политика есть сложная система обмена между индивидами, в которой последние коллективно стремятся к достижению своих частных целей, так как не могут реализовать их путем обычного рыночного обмена. Здесь нет других интересов, кроме индивидуальных. На рынке люди меняют яблоки на апельсины, а в политике — соглашаются платить налоги в обмен на блага, необходимые всем и каждому: от местной пожарной охраны до суда»¹.

Таким образом, основные положения теории общественного выбора сводятся к следующему:

¹ Бьюкенен Д. Конституция экономической политики // Вопросы экономики. 1994. № 6. С. 108.

- 1) политическая сфера рассматривается не как экзогенная, а как эндогенная по отношению к рыночной сфере;
- 2) для описания поведения человека в политической сфере используются те же гипотезы, что и в неоклассической экономической теории: следования личному интересу, полноты и транзитивности предпочтений, рациональной максимизации цели;
- 3) процесс выявления предпочтений индивидов описывается как механизм рыночного обмена и уравнивания.

В свете теории общественного выбора все вышерассмотренные четыре функции государства следует трактовать как производство и реализацию общественных благ. Расширенный список общественных благ можно свести к трем группам:

- 1) общегосударственные блага, потребляемые как физическими, так и юридическими лицами системы: государственного управления, массовой информации и коммуникации (включая автомагистрали), экологической безопасности (включая ведомство по чрезвычайным ситуациям и гидрометцентры), национальной обороны, правоохранительных органов, госбезопасности, стандартов мер и весов (включая ведомство денег);
- 2) общеэкономические блага (государственные запасы и бюджеты здравоохранения, науки и образования; макроэкономическое равновесие, пропорциональное эффективное, устойчивое функционирование и развитие хозяйства и др.);
- 3) социальные блага, обеспечивающие благосостояние неработающего (временно и постоянно) и малоимущего по объективным причинам населения страны, в виде государственных социальных денежных и натуральных трансфертов (пособий, пенсий, стипендий, льгот, некоторых товаров и услуг).

Предлагаемая расширенная типология общественных благ требует более широкой трактовки государственного финансирования. Помимо консолидированного бюджета, состоящего из федерального, регионального и местного компонентов, источник включает внебюджетные социальные фонды (пенсионный, социального страхования, обязательного медицинского страхования и занятости). Использование именно такого совокупного бюджета «расширенного правительства» мы подразумеваем под «государственным финансированием».

Схема кругооборота общественных благ в экономике представлена на рис. 3.20. На схеме поток $t_{тp}$ характеризует труд, продуцируе-

Рис. 3.20

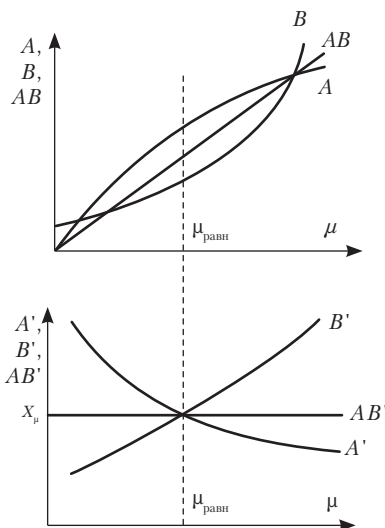

Рис. 3.21

мый домохозяйствами и потребляемый фирмами и государственным сектором. Поток $Q_{\text{частн}}$ отражает производимые фирмами и потребляемые домохозяйствами и государством частные блага. Поток $Q_{\text{общ}}$ приходится на общественные блага, производимые государством и потребляемые всеми остальными хозяйствующими субъектами.

Равновесие государственного сектора как части экономики можно исследовать с помощью соответствующего маркетрона (рис. 3.21) с предпосылкой *ceteris paribus*, «делающей» его функции нелинейными. Количественная координата модели рынка общественных благ

представлена показателем налоговой ставки (μ) в виде процентной доли суммы налогов в реальном исчислении в совокупном выпуске продукции Q . В интегральной части маркетрона содержатся функции доходности A , расходности B и общественного контракта AB бюджета, характеризующие равновесие этого рынка.

Функция A соответствует концепции представителя современной «теории предложения» Лаффера (*Экономикс уклонения от налогов*, 1979, совместно с Д. Сеймуром), установившего функциональную зависимость между размером налоговой ставки и бюджетным доходом, которая получила название «функция Лаффера»¹.

Маржинальная часть маркетрона содержит функции цен спроса A' на общественные блага, их предложения B' и равновесной цены AB' одного процента налоговой ставки (X_μ). X_μ соответствует равновесной налоговой ставке ($\mu_{\text{равн}}$), при которой совокупная прибыль госсектора делится на прибыль производителей общественных благ и прибыль их потребителей в виде льготных трансфертов, выплачиваемых из бюджета хозяйствующим субъектам (домохозяйствам и фирмам). Эти части совокупной прибыли находятся соответственно ниже и выше контрактной функции бюджета AB .

В экономической литературе принято считать, что «государство не руководствуется рыночными принципами максимизации выгоды и эквивалентного обмена»².

Однако это не так. Мы показали, что государство создает общественные блага с помощью «политического рынка» на эквивалентной и выгодной основе. «Функцию Лаффера» можно считать одной из форм действия закона убывающей эффективности производства, а включение этой функции в рассмотренную модель, в которой ее маржинальная форма становится функцией спроса, — неоклассической интерпретацией «теории предложения».

В случае достаточно полно институционально оформленного и эффективно функционирующего политического рынка страны маркетрон государственного сектора экономики может быть помещен в модель ее общего равновесия, рассмотренную нами в предыду-

¹ Согласно Лафферу, рост налоговой ставки сначала пропорционально увеличивает поступления в бюджет, но после максимизации поступлений далее их абсолютно уменьшает из-за снижения деловой активности и уклонения от уплаты налога, а это показывает неэффективность избыточного налогообложения.

² Экономика: Учебник / Под ред. А. И. Архипова, А. Н. Нестеренко, А. К. Большакова. М., 1998. С. 382.

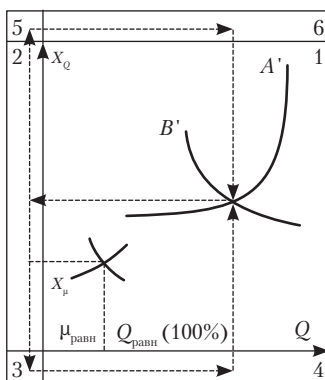

Рис. 3.22

щей теме учебного пособия (см. рис. 3.15), а именно в квадрант 1, характеризующий рынок совокупного выпуска продукции Q . $Q_{\text{равн}}$ в таком квадранте, который на рис. 3.22 изображен выделенным в модели ОЭР, принят за 100%, а равновесная доля произведенных в нем общественных благ составляет $\mu_{\text{равн}}$. На ординате же индекса цен квадранта отложена равновесная цена одного процента общей налоговой ставки X_{μ} .

В рыночной экономике существуют четыре конъюнктурных, имеющих между собой функциональные связи и регулируемых государством, дефекта: инфляция, безработица, рецессия и декапитализация, вывоз капитала (дефицит платежного баланса страны). График, содержащий соответствующие смежные координаты, квадранты и функциональные связи, изображен на рис. 3.23.

В квадранте I графика представлен так называемый закон Филлипса (А. Филлипс (1914–1975) – английский экономист), выражающий обратно пропорциональную взаимосвязь инфляции в виде положительного темпа прироста индекса цен (ω_{X_Q}) и безработицы в виде ее доли в общей численности трудовых ресурсов ($-\omega_L$)¹.

¹ В понятие «безработица» мы вкладываем новое толкование. Если ее мальтузианская трактовка исходила из «естественной» перенаселенности, марксистская – из роста «органического строения» капитала, неоклассическая – из чрезмерно высокого уровня заработной платы или ее негибкости, а кейнсианская версия основывалась на недостаточном совокупном спросе, то, как было показано нами выше, безработица есть жертва неэффективности, и поэтому правомерно говорить об «эф-

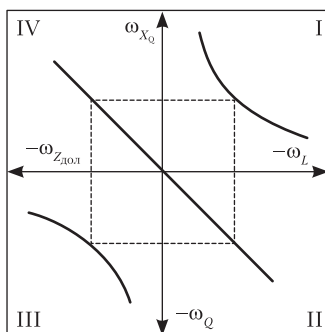

Рис. 3.23

После публикации Филлипсом статьи *Зависимость между безработицей и темпом изменения номинальной заработной платы в Великобритании в период с 1861 по 1957 г.* (1958) по сей день ведутся теоретические споры об универсальности предложенной автором статистической долговременной (за 52 года) обратно пропорциональной зависимости. Самуэльсон и его соотечественник Р. Солоу (1924) в статье *Аналитические аспекты антиинфляционной политики* (1960) обобщили результаты Филлипса путем введения в функцию вместо заработной платы показателя инфляции. Фридмен в работе *Роль денежной политики* (1968) подверг сомнению применимость «функции Филлипса» для долгосрочного периода, считая основным фактором инфляции дополнительную эмиссию денег. Таким образом, в долгосрочной (точнее, «активно эмиссионной») перспективе «функция Филлипса» должна быть вертикальной линией. Анализ же данной проблемы, проведенный представителями «новой классики» Лукасом (*Эконометрическая оценка политики: критика*, 1976), Сарджентом, Уоллесом и др., показал возможность сдвигов краткосрочной «функции Филлипса» под действием инфляционных ожиданий и резких (шоковых) изменений в экономике. Кроме того, практика экономического развития также показала возможность явления роста как инфляции, так и безработицы, называемого «стагфляцией».

фективной безработице», то есть о таком уровне неполной занятости, который обеспечивает максимальную совокупную прибыль экономики.

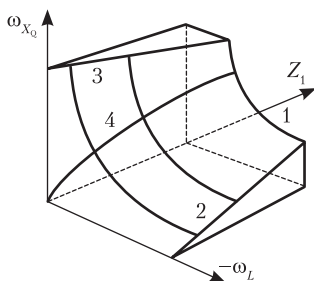

Рис. 3.24

На наш взгляд, наиболее правильным в такой противоречивой теоретической ситуации является путь объединения указанных концепций с помощью трехмерной функции, изображенной на рис. 3.24. Функция, кроме ω_{X_Q} и $-\omega_L$, имеет координату количества денежной наличности в экономике Z_1 и при фиксированных значениях этих координат превращается соответственно в «функцию Филлипса» (кривая 1 на рис. 3.24), в «вертикаль Фридмана» (2), на которой может находиться точка, характеризующая состояние экономики с высокими уровнями инфляции и безработицы одновременно (стагфляция), и горизонталь роста безработицы из-за наращивания эмиссии денег (3), а при изменении всех трех координат — в долгосрочную прямо пропорциональную зависимость инфляции и безработицы (4), соответствующую одновременному росту инфляции и безработицы, называемому слампфляцией.

Линейная функция, расположенная в квадранте II модели системы дефектов рынка (см. рис. 3.23), связывает уровни безработицы и рецессии в виде «закона Оукена». Название функции дано в честь американского экономиста А. Оукена (1928–1980), описавшего ее в работе *Цены и количества: макроэкономический анализ* (1980).

В квадранте III графика на рис. 3.23 показана и обратно пропорциональная функциональная связь между рецессией в виде темпа падения совокупного выпуска продукции ($-\omega_Q$) и уровнем декапитализации экономики, измеряемым дефицитом платежного баланса страны ($-\omega_{Z_{\text{дол}}}$, $-\omega_{Z_{\text{дол}}} = (-\Delta Z_{\text{дол}}/Z_{\text{дол(равн)})$). Поскольку уровни проявления этих двух дефектов рынка прямо пропорциональны средней ставке банковского процента G_6 , то все три показателя также можно изобразить в виде объемной фигуры, на которой указанные связи обозначены цифрами 1, 2 и 3 соответственно (рис. 3.25).

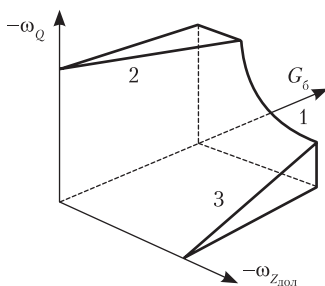

Рис. 3.25

В квадранте IV модели представлена также и линейная взаимосвязь уровней декапитализации экономики и инфляции в ней.

Как видно из комплексного, замкнутого графика, все шесть параметров дефектов рынка характеризуют избыточности благ — денег, рабочей силы, продукции и капитала — и находятся в определенных взаимных равновесных пропорциях (пунктирная замкнутая линия на рис. 3.23). Это позволяет вывести единое уравнение динамического равновесия четырех функциональных дефектов рыночной экономики¹, важного с точки зрения системного ее регулирования.

Поскольку государственный сектор экономики, как мы выяснили, может уравниваться согласно стандартной рыночной модели — маркетрону, то дискреционная экономическая политика государства (проводимая по своему усмотрению) сводится к монетарному регулированию эмиссии денег и банковской процентной ставки. Такое минимальное государственное вмешательство в экономику соответствует современной концепции восстановления классического принципа *laissez-faire*. На рис. 3.26 представлена плоскость замкнутого блока квадрантов инфляции, безработицы, рецессии и декапи-

¹ В экономической литературе задачу совместного контроля и регулирования инфляции, безработицы, рецессии и дефицита платежного баланса страны иногда именуют «золотым четырехугольником» (Гальперин В. М., Гребенников П. И., Лещинский А. И., Тарасевич Л. С. Макроэкономика: Учебник. СПб., 1997. С. 357). Подчеркивая трудности решения задачи, часто этот четырехугольник называют «магическим» (Орешин В. П. Государственное регулирование национальной экономики: Учебное пособие. М., 1999. С. 19; Ходов Л. Г. Основы государственной экономической политики: Учебник. М., 1997. С. 96). Но принципиальные трудности исчезают и четырехугольник «расколдовывается», как только становится ясной взаимосвязь его показателей.

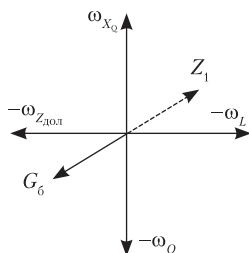

Рис. 3.26

тализации с двумя перпендикулярными разнонаправленными координатами, по которым откладываются таргетируемые (целевые) монетарные параметры экономики Z_1 и G_6^1 (для наглядности на рисунке не изображены сами функции). Номинальная процентная ставка G_6 , как показал Фишер (*Теория процента*, 1930), должна складываться из реальной процентной ставки $(G_{6(p)})^2$ и темпа прироста инфляции ω_{X_Q} :

$$G_6 = G_{6(p)} + \omega_{X_Q}.^3$$

3.5. Тема 15: равновесие, рост и развитие экономики в долгосрочном периоде

Выше мы показали, что моделирование конъюнктурного цикла вводит понятие «тренд развития экономики». Оно не только позволяет выявлять фазы цикла, но и является ключевым в теории долгосрочной динамики экономики, то есть теорий ее роста и развития.

Формализованная теория экономического роста берет свое начало в 30-х гг. XX в. со статьи американского экономиста Д. фон Неймана

¹ В частнопредпринимательской экономике государство не в состоянии непосредственно регулировать банковскую процентную ставку. Желательная для общества ставка устанавливается за счет экономического механизма штрафования завышенных и субсидирования заниженных процентных ставок коммерческих банков Центральным банком страны путем изменения нормы резервирования депозитов k_p , о которой шла речь выше.

² Макроэкономический динамический смысл $G_{6(p)}$ рассматривается нами далее.

³ Математически строго номинальная процентная ставка G_6 определяется по формуле: $G_6 = G_{6(p)} + \omega_{X_Q} + G_{6(p)} \times \omega_{X_Q}$.

(1903–1957) *Модель общего экономического равновесия* (1937). Экономика в модели описывается с помощью линейно однородных (с постоянной отдачей) производственных функций. Все товары в модели являются сырьем для дальнейшего производства, то есть сфера потребления рассматривается Нейманом как система производства рабочей силы. Предполагается, что земля, рабочая сила и капитальные блага имеются в экономике в неограниченном количестве и не лимитируют сбалансированный и одновременно стационарный (с полным потреблением продукта за рассматриваемый период времени) рост отраслей производства. Анализ модели показывает, что темп «расширения экономики» (ω_Q) совпадает с реальной ставкой банковского процента ($G_{6(p)}$). Таким образом, условие динамического равновесия экономики в модели таково:

$$\omega_Q = G_{6(p)}$$

Схожие, более конкретные кейнсианские модели роста англичанина Р. Харрода (1900–1978) (*К теории экономической динамики*, 1948) и американца Е. Домара (1914–1998) (*Очерк по теории экономического роста*, 1957) характеризуют «ожидаемый» темп прироста совокупного выпуска, который определяется как произведение доли сбережений-накоплений в совокупном продукте (η) и капиталоотдачи (R_K):

$$\omega_Q = \eta \times R_K$$

Помимо «ожидаемого» роста Харрод ввел понятие «гарантированного» роста, предусматривающее полную занятость имеющегося капитала, и «естественного» роста, обеспечивающее полную занятость трудовых ресурсов. Однако поскольку соотношение факторов роста в модели в отличие от реальности фиксированно, то она соответствует неустойчивому динамическому равновесию, балансированию «на лезвии ножа».

Неоклассическая «модель роста» Солоу¹ (*Вклад в теорию роста*, 1956) является также упрощенной, так как в ней предполагается постоянство темпов прироста населения и трудовых ресурсов, отдачи от масштаба производства и нормы амортизации капитальных благ, но экономика в ней рассматривается в координатах производительности и капиталовооруженности труда (R_L и E соответственно), которые изменяются в долгосрочном периоде.

¹ Аналогичная модель была разработана австралийским экономистом Т. Свонном (1918–1989) (*Экономический рост и накопление капитала*, 1956).

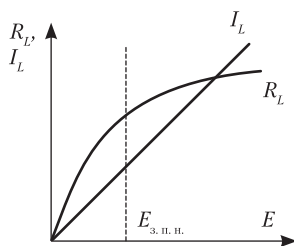

Рис. 3.27

На рис. 3.27 представлена графическая форма модели Солоу. Выпуклая функция R_L отражает закон убывающей эффективности производства (в данном случае в виде предельной производительности капитальных благ), действующий при предположении *ceteris paribus* (в данном случае — неизменности некоторых других показателей экономики, а не «замороженности» ее внешнеэкономических потоков). Функция инвестиций на одного работника (I_L) является линейной и возрастает согласно уравнению:

$$I_L = k \times E,$$

где k — коэффициент пропорциональности, равный сумме нормы амортизации капитальных благ (v — отношения потока амортизации A_K к ценности капитальных благ-запасов K , $v = A_K/K$)¹ и темпа прироста трудовых ресурсов (ω_L):

$$k = v + \omega_L.$$

Варьируя значение коэффициента k и вводя в него определенное значение темпа научно-технического прогресса, Солоу пытался с помощью маржинального анализа модели определить устойчивый уровень капиталовооруженности труда.

В дальнейшем американский экономист Э. Фелпс (1933) (*Золотое правило накопления: аксиома для изучающих рост*, 1961) для модели Солоу сформулировал «золотое правило накопления»: накопление должно равняться факторному доходу капитальных благ («притоку наличности»). По Фелпсу, золотому правилу накопления соответствует значение одноименной капиталовооруженности ($E_{з.п.н.}$), при

¹ Здесь рассматривается амортизация запасов в традиционном ее толковании, то есть только как сумма расходов на эти запасы.

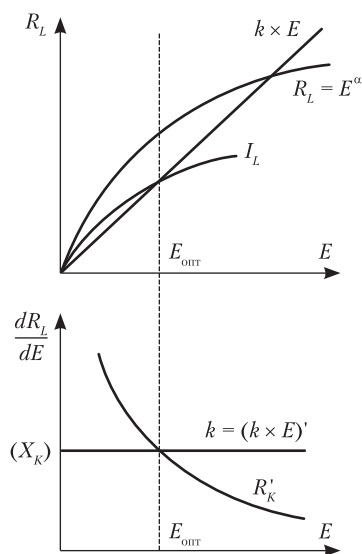

Рис. 3.28

котором достигается максимальное среднее потребление работника как наибольшая положительная разница между функциями R_L и I_L .

Поскольку изыскания Солоу и Фелпса предполагают нахождение предельных значений входящих в модель функций, то ее лучше всего рассматривать как маркетрон. Он графически представлен на рис. 3.28. Убывающая функция предельной капиталоотдачи (R'_K) как отношение малых приращений производительности (dR_L) и капиталовооруженности (dE) труда ($dR_L/dE = dQ/dK$) в точке пересечения с горизонталью k ($k = (k \times E)'$) соответствует равновесной капиталовооруженности труда ($E_{\text{равн}}$), которая обеспечивает максимальное среднее потребление работника.

С 80-х гг. XX в. были предприняты попытки усовершенствования неоклассической модели Солоу. Лукас (*О механизме экономического развития*, 1988) предложил учитывать в модели фактор «человеческого капитала». Американцы Г. Мэнкью (1958), П. Ромер (1955) и Д. Уэйл (*Вклад в практику экономического роста*, 1992), а также Ромер (*Продвинутая макроэкономика*, 1996) подвергли модель Солоу эмпирической проверке и модернизировали ее на основе концепции инвестиций в «человеческий капитал».

Оценивая модель Солоу и ее модификации, можно указать на их общие недостатки.

Во-первых, модели учитывают рост применяемых факторов производства и в то же время нормы амортизации (точнее — выбытия) технического и «человеческого» «капиталов» оказываются в них постоянными, что делает модели не адекватными действительности. Для точности моделирования требуется использование функции нелинейного замедленного выбытия ценности капитальных благ и рабочей силы.

Во-вторых, поиск устойчивой капиталовооруженности труда в моделях проводится по критерию максимума потребления, тогда как универсальным критерием деятельности хозяйствующих субъектов является максимум прибыли¹.

Поэтому углубленный анализ долгосрочных макроэкономических пропорций позволяет модифицировать модель Солоу и сделать ее более реалистичной. Соответствующий маркетрон представлен на рис. 3.29. В интегральной его части содержатся выпуклая функция роста производительности труда R_L , вогнутая функция замедленной амортизации единой ценности капитальных благ и совокупной рабочей силы на одного занятого, или просто функция расходности B_L , и линейная функция совокупных расходов полной занятости на одного занятого, которая является одновременно контрактной функцией ($AB_L, AB_L = B_{L(\text{авт})} + k \times E$, где $B_{L(\text{авт})}$ — автономные расходы на одного работника, а $k = \omega_L$). Дифференциальная часть модели содержит производные формы данных функций:

- 1) нелинейно убывающую функцию предельной производительности труда R'_L , превращающуюся в функцию предельной капиталотдачи R'_K ;
- 2) нелинейно возрастающую функцию предельной расходности на одного занятого в экономике B'_L ;
- 3) линейную функцию G'_L , соответствующую равновесной цене роста капиталовооруженности труда $E (X_{E(\text{равн})})$, а в точке пересечения с функциями R'_K и B'_L — равновесную капиталовооруженности труда ($E_{\text{равн}}$), которая обеспечивает получение максимальной сово-

¹ Впервые моделирование экономического роста по критерию сбережений было проведено англичанином Ф. Рамсеем (1903–1930) в работе *Математическая теория сбережений* (1928).

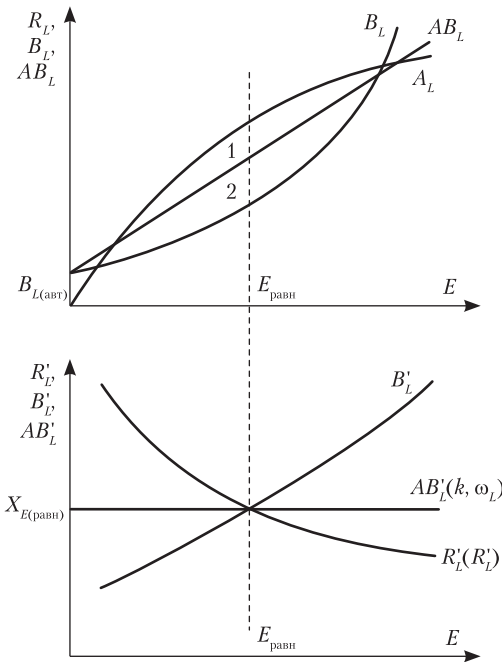

Рис. 3.29

кушной прибыли на одного занятого ($M_L, M_L = R_L - B_L$), инвестируемой в развитие экономики. Важно отметить, что в данной модели эти удельные инвестиции линейной функцией AB_L делятся на экстенсивные инвестиции (область 1 на рис. 3.29), поддерживающие занятость, и интенсивные инвестиции (область 2), повышающие эффективность производства.

Рассмотренная модель Солоу и все ее модификации, включая и «маркетронный» вариант, являются, по сути дела, статическими моделями долгосрочного экономического равновесия. Их ценность заключается только в возможности нахождения пропорций тех или иных медленно меняющихся агрегатных показателей. Действительное же моделирование экономического роста должно отражать динамику этих показателей во времени.

Рассмотрим одну из таких моделей, построенную на базе показателя капиталотдачи (R_K): $R_K = Q/K$ (рис. 3.30).

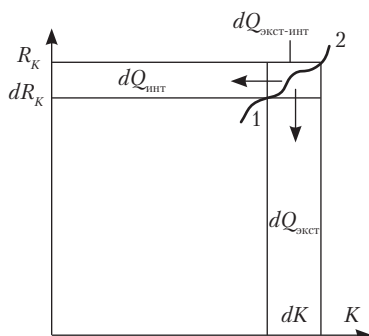

Рис. 3.30

Прирост совокупного выпуска за период dt равен:

$$dQ = d(K \times R_K) = dK \times R_K + K \times dR_K + dK \times dR_K.$$

Первое слагаемое суммы представляет собой экстенсивный прирост выпуска ($dQ_{\text{экст}}$), второе слагаемое — интенсивный прирост выпуска ($dQ_{\text{инт}}$), а третье слагаемое — экстенсивно-интенсивный прирост выпуска ($dQ_{\text{экст-инт}}$).

Уравнение можно упростить путем распределения третьего слагаемого между первым и вторым слагаемыми (см. стрелки на графике) в случае если нам точно известна траектория перехода экономики из точки 1 в точку 2, то есть если известна за период dt динамика либо совокупности капитальных благ, либо капиталоотдачи. В силу же относительной малости компонента $dQ_{\text{экст-инт}}$ его можно в упрощенных расчетах просто отбросить. И тогда в обоих случаях динамическое уравнение экономического роста можно записать в виде

$$\omega_Q = \omega_K + \omega_{R_K}.$$

Эта модель предпочтительнее аналогичной модели роста, построенной на базе показателя темпа прироста производительности труда (ω_{R_L} , $\omega_Q = \omega_L + \omega_{R_L}$) по причинам отсутствия в первой смешения натуральных и денежных параметров, удобства долгосрочного прогнозирования показателя капиталоотдачи, изменяющегося в истории, как правило, циклически, а также большего соответствия модели индустриализированной экономики, для которой решающим является интенсивный рост капиталосберегающей формы. Если в доиндустриальной экономике эффективность сводилась к росту производительности труда, то эффективность капиталонасыщенной современной

экономики измеряется капиталотдачей. Кроме того, мы выбираем для моделирования экономического роста динамическое уравнение $\omega_Q = \omega_K + \omega_{R_K}$ из-за того что оно характеризует взаимосвязь тройки так называемых нормативных показателей эффективности капиталовложений, применяющихся в практике оценки и выбора инвестиционных проектов.

Рост экономики неразрывно связан с капиталовложениями. Поэтому важно теоретическое обоснование решений в области формирования и использования капитальных ресурсов. Теория эффективности капиталовложений в целом превратилась в наиболее продвинутой и прикладной раздел экономической теории. Свидетельством тому служит регулярный выход у нас в стране и за рубежом соответствующих методик оценки и отбора инвестиционных проектов. Для отбора вариантов капиталовложений применяются три показателя: дисконтирования ценности (π_d), относительной (π_o) и абсолютной (π_a) эффективности капиталовложений.

Каково же экономическое содержание этих показателей и как они связаны между собой?

Совершенно очевидно, что ставка дисконтирования π_d , используемая в практике приведения ценности благ к одному моменту времени, должна быть равна темпу прироста совокупного выпуска (ω_Q):

$$\pi_d = \omega_Q.$$

Что же касается экономического содержания показателя относительной эффективности капиталовложений π_o , то оно не совпадает с содержанием ставки дисконтирования и, судя по статистическим сопоставлениям¹ и проведенному макроэкономическому анализу², равна темпу прироста совокупных капитальных благ (ω_K), который, в свою очередь, равен средней ставке банковского процента G_G :

$$\pi_o = \Delta K/K = \omega_K = G_G.$$

Такое понимание показателя π_o придает определенность хозяйственным решениям не только в сфере отбора инвестиционных проектов, но и в банковской сфере при проведении процентной политики, а также экономике в целом, так как процент является индикатором

¹ Гродский В. С. Проблемы управления эффективностью капитальных вложений // Эффективность и сбалансированность процессов социалистического общественного воспроизводства. Куйбышев, 1986. С. 94.

² Гродский В. С. Взаимодействие демографических процессов и экономического роста // Экономические науки. 1976. № 8. С. 26.

деловой активности и инвестиционных ожиданий всех хозяйствующих субъектов.

Необходимо напомнить ранее сделанный нами вывод о том, что в микроэкономической теории при ценообразовании определяются только условия максимизации прибыли хозяйственной деятельности и не показывается общая основа ее конкретной величины и динамики. И только в макроэкономике можно точно рассчитать и спрогнозировать этот ключевой показатель теории и практики. Выясняется, что его сущность заключается не в «плате за риск» (Найт), не в «результате новаторства предпринимателя» (Шумпетер) и не в «нераспределенном остатке при плохом учете качеств и затрат факторов производства» (Т. Шульц), а в отображении объективно обусловленного темпа прирост капитальных благ.

Поскольку показатель относительной эффективности капиталовложений можно записать в виде $\pi_o = (Q - B)/K$, где Q есть совокупный продукт, а B — совокупные затраты, то Q может быть представлен как «цена производства»:

$$Q = B + \pi_o \times K.$$

(Эта формула ценообразования является универсальной, справедливой и для отраслевого уровня хозяйственной деятельности:

$$Q_{отр} = B_{отр} + \pi_o \times K_{отр},$$

где $Q_{отр}$, $B_{отр}$ и $K_{отр}$ — отраслевые показатели ценности выпуска, затрат и капитальных благ соответственно.)

Показатель абсолютной эффективности капиталовложений π_a выражает собой значение среднего по экономике показателя капиталотдачи R_K ($R_K = Q/K$).

Однофакторная модель долгосрочного экономического роста, выбранная нами выше как наиболее предпочтительная для характеристики данного процесса, функционально связывает все три показателя оценки эффективности капиталовложений в одном уравнении:

$$\omega_Q = \omega_K + \omega_{R_K}, \quad \pi_d = \pi_o + \omega \pi_a,$$

где $\omega \pi_a$ — темп прироста абсолютной эффективности капиталовложений. Эти показатели представляют собой динамические характеристики экономики. Например, в 1980-х гг. в СССР π_d , π_o и π_a были установлены на уровне 10, 12 и 40% соответственно, совокупный продукт рос медленнее капитальных благ, а капиталотдача ежегодно падала примерно на 2%. Согласно уравнению $\pi_d = \pi_o + \omega \pi_a$, динамические пропорции того периода составляли: $10\% = 12\% - 2\%$.

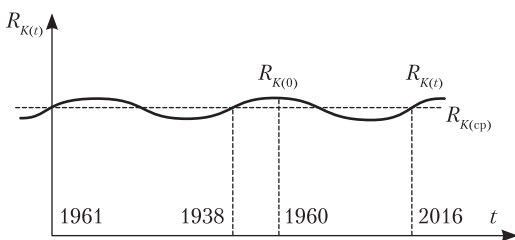

Рис. 3.31

Динамика показателя средней капиталотдачи R_K , являющегося фактором экономического роста в нашей модели, не поддается удовлетворительной формализации, но, как было уже отмечено, довольно точно прогнозируется из-за его цикличности.

По российско-советской экономике, как свидетельствуют данные статистики, цикл R_K четко прослеживается со времен экономической реформы России 1861 г. (рис. 3.31), когда отмена крепостного права ускорила индустриализацию страны, за счет чего и началась большая волна капиталотдачи (есть основания говорить о начале данного процесса во времена преобразований в экономике России при Петре I (1672–1725)).

К началу XX в. показатель монотонно снижался и занял самое низкое положение в период революционных событий в стране. Последующее огосударствление экономики и первые «пятилетки» обусловили завершение процесса индустриализации хозяйства и повышение R_K вновь. Но с середины 1960-х до середины 1990-х гг. показатель начал опять постепенно уменьшаться примерно на 2% в год, несмотря на неоднократные попытки предотвращения этого негативного явления. Ситуация улучшилась со второй половине 1990-х гг. после радикальных рыночных преобразований в стране, но показатель достигнет среднего уровня за период не раньше 2016 г. Цикл капиталотдачи, занимающий в целом 80 лет, может быть рассчитан по эмпирической формуле:

$$R_{K(t)} = R_{K(\text{ср})} + R_{K(0)} \times \cos(\sigma \times t) = 0,2744 + 0,537 \cos(5,2941 \times t),$$

где $R_{K(t)}$, $R_{K(\text{ср})}$ и $R_{K(0)}$ — показатели капиталотдачи текущего года, средней за 150 лет (долгосрочный тренд) и в 1960 г. соответственно; σ — частота колебаний показателя R_K ; t — календарные годы.

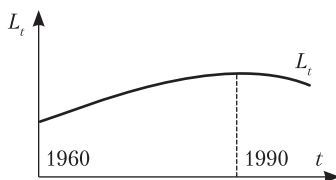

Рис. 3.32

Прогнозное значение динамики показателя в виде темпа прироста капиталоотдачи (ω_{R_K}) можно использовать в уравнении экономического роста

$$\omega_Q = \omega_K + \omega_{R_K}$$

Помимо показателя ω_{R_K} экзогенным параметром модели экономического роста является численность занятых трудовых ресурсов (L_t), которую целесообразно определить эмпирически исходя из долгосрочной динамики населения и его занятости. Соответствующие данные по России позволяют выработать следующее уравнение (рис. 3.32):

$$L_t = L_0(a + b \times t + c^t) = 46,4(2 + 0,042 \times t + 1,0139^t),$$

где L_t и L_0 — численность трудовых ресурсов России текущая и в 1960 г. соответственно, млн человек; t — календарные годы; a , b и c — постоянные коэффициенты. Кривая L_t является выпуклой с максимальной численностью трудовых ресурсов в 1990 г.

Достаточно полное описание экономического роста предполагает учет необходимости одновременного решения целого ряда экономических и социальных задач как краткосрочного, так и долгосрочного порядка: снижения инфляции и безработицы, повышения эффективности производства, темпа и устойчивости экономического роста, роста благосостояния населения и других. Некоторые из этих задач являются взаимодополняемыми, некоторые — взаимоисключаемыми. Поэтому моделирование оптимального роста, или, точнее, развития¹, экономики является многокритериальным и предполагает находже-

¹ Теорию экономического развития следует отличать от теории «экономики развития», которая рассматривает проблемы стран третьего мира. Последняя выделилась из теории экономического роста после работ англичанина А. Льюиса (1915–1991), американцев Х. Лейбенштайна (1922–1993), А. Хиршмана (1915) и др.

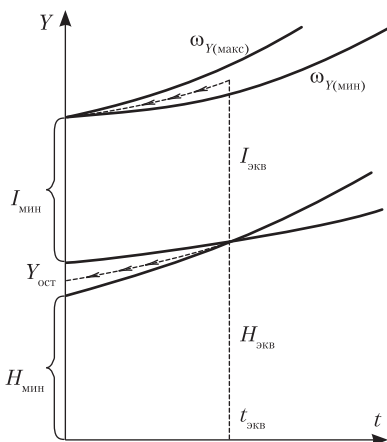

Рис. 3.33

ние определенного компромисса между формализованными отдельными задачами роста, «золотой» его пропорции.

Рассмотрим, как этот компромисс реализуется на примере долгосрочного роста и структурно изменяющегося национального дохода Y страны, состоящего из фондов потребления (H) и накопления (I). Поскольку динамика капиталотдачи задается в моделировании развития экзогенно, то его задача сводится к определению динамики производственного аппарата страны текущего периода (K_t). Решение ее имеет следующие этапы (рис. 3.33).

Во-первых, определяется минимальный объем национального дохода (Y_{\min}), складывающийся из одноименных фондов накопления (I_{\min}) и потребления (H_{\min}). I_{\min} обеспечивает занятость приростного трудоспособного и желающего трудиться населения:

$$I_{\min} = K_{t-1} \times \omega_L = (K_{t-1}/L) \times \Delta L = E_{t-1} \times \Delta L,$$

где K_{t-1} — совокупность капитальных благ предыдущего периода; ω_L — темп прироста трудовых ресурсов; E_{t-1} — капиталовооруженность труда (средняя стоимость рабочего места) предшествующего периода.

Исходя из этих пропорций получается, что минимальные темпы прироста капитальных благ ($\omega_{K(\min)}$) равен темпу прироста трудовых ресурсов $\omega_L / \omega_{K(\min)} = \omega_L$. Это уравнение характеризует экстенсивное увеличение капитальных благ, определяемое экзогенно прогнозными

данными динамики трудовых ресурсов по эмпирической формуле, приведенной выше.

Динамика трудовых ресурсов в виде темпа их роста ($\lambda_L, \lambda_L = 1 + \omega_L$) лимитирует и минимальный фонд потребления:

$$(H_{\min})/H_{\min} = H_{t-1} \times \lambda_L,$$

где H_{t-1} – фонд потребления предыдущего периода.

Данная пропорция обеспечивает неснижающийся уровень потребления на одного занятого. Минимальный национальный доход текущего периода определяется по следующему уравнению:

$$Y_{\min} = K_{t-1} \times \omega_L + H_{t-1} \times \lambda_L.$$

Во-вторых, рассчитывается свободный, первоначально не распределенный, остаток национального дохода ($Y_{\text{ост}}$) как разница между его фактической ($Y_{\text{факт}}$) и минимальной величинами:

$$Y_{\text{ост}} = Y_{\text{факт}} - Y_{\min}.$$

Впоследствии подлежит распределению на потребление и накопление только $Y_{\text{ост}}$. Так как он составляет около 18% от $Y_{\text{факт}}$, то задача моделирования роста условно упрощается примерно в 6 раз.

В-третьих, рассматриваются два крайних варианта использования $Y_{\text{ост}}$: полное использование его либо на потребление, либо на накопление. Полное потребление $Y_{\text{ост}}$, позволяющее существенно повысить текущее благосостояние общества, в перспективе обуславливает только минимальный рост фонда потребления и национального дохода в целом, так как в этом случае минимальное накопление является чисто экстенсивным и осуществляется на прежней технической основе, не позволяющей повысить в экономике текущую капиталотдачу R_K . Темп прироста национального дохода при этом целиком будут определяться динамикой трудовых ресурсов:

$$\omega_{Y(\min)} = \omega_{K(\min)} + \omega_{R_K} = \omega_L + 0 = \omega_L.$$

Напротив, полное использование свободного остатка на накопление позволяет существенно повысить эффективность производства за счет расширения возможностей применения новой техники, технологии, более квалифицированных кадров и высокой организации производства. Но все эти инновации в нашей модели роста выразятся в текущем увеличении уровня капиталотдачи. Можно предположить, что наращивание капиталотдачи будет пропорционально доле инновационных инвестиций в общем их объеме. Национальный доход в этом случае будут возрастать максимально возможным темпом

$\omega_{Y(\max)}$. Экономический рост по этим двум вариантам использования $Y_{\text{ост}}$ складывается таким образом, что в течение периода, который мы называем «периодом эквивалентности» ($t_{\text{эkv}}$), объемы фонда потребления выравниваются, достигая величины $H_{\text{эkv}}$. Период эквивалентности ($t_{\text{эkv}}$) определяется по следующему уравнению:

$$t_{\text{эkv}} = \ln(H_{\text{мин}}/H_{\text{макс}})/\ln(\lambda_{Y(\text{мин})}/\lambda_{Y(\text{макс})}),$$

где $\lambda_{Y(\text{мин})}$ и $\lambda_{Y(\text{макс})}$ — минимальный и максимальный темпы роста Y соответственно.

Выделение экстремальных вариантов роста показывает, что в условиях постоянства динамических параметров на протяжении периода эквивалентности достичь фонда потребления большего, чем $H_{\text{эkv}}$, невозможно. Этот же уровень потребления дает и любое распределение свободного остатка $Y_{\text{ост}}$. Период эквивалентности $t_{\text{эkv}}$ является сугубо переменным параметром модели и существенно зависит прежде всего от динамики трудовых ресурсов и капиталотдачи. Именно $t_{\text{эkv}}$, на наш взгляд, и должен приниматься в качестве периода долгосрочного моделирования экономического роста, так как он является не экзогенным, а эндогенным параметром самой модели. Расчеты показывают, что $t_{\text{эkv}}$ составляет 15–17 лет.

В-четвертых, модель роста предполагает нахождение «золотого сечения» свободного остатка национального дохода $Y_{\text{ост}}$ и определение темпа прироста Y . Фонд накопления в точке эквивалентности ($I_{\text{эkv}}$) рассчитывается исходя из прогнозной капиталотдачи ($R_{K(\text{эkv})}$) и разницы объемов национального дохода ($Y_{\text{макс}} - Y_{\text{мин}}$) в этой точке:

$$I_{\text{эkv}} = (Y_{\text{макс}} - Y_{\text{мин}})_{\text{эkv}}/R_{K(\text{эkv})}$$

Дисконтирование $I_{\text{эkv}}$, $H_{\text{эkv}}$ и их суммы ($Y_{\text{эkv}}$) к текущему году (пунктирные стрелки на рис. 3.33), позволяет установить «золотое сечение» $Y_{\text{ост}}$, которое обеспечивает равновесную занятость, повышение эффективности экономики и благосостояния общества одновременно. Расчеты показывают, что «золотое сечение» $Y_{\text{ост}}$ на инвестиции и потребление равно 70:30% соответственно. Рассчитанный таким образом оптимальный фонд накопления детерминирует экстенсивную ($\omega_{K(\text{опт})}$) и интенсивную ($\omega_{RK(\text{опт})}$) составляющие оптимальной динамики национального дохода ($\omega_{Y(\text{опт})} = \omega_{K(\text{опт})} + \omega_{RK(\text{опт})}$). Отношение $\omega_{RK(\text{опт})}$ к $\omega_{K(\text{опт})}$ в свою очередь, характеризует качество экономического роста.

Моделирование долгосрочного экономического роста дает возможность уточнить взаимосвязи микро- и макроэкономик. Микро-

экономикс с точки зрения кибернетики, представляет собой «анализ системы», понимаемый как модельное разделение экономики на отдельные единицы и описание их производственных характеристик, функциональной прямой связи капитальных благ с прибылью в частности. Макроэкономикс же в этом аспекте представляет собой «синтез системы», понимаемый как установление долгосрочной меры роста экономики, а следовательно, и меры «самовозрастания ценности» (а не максимума!) $\omega_{K(\text{онт})}$. Показатель характеризует обратную связь между прибылью и капитальными благами. Таким образом, формула «цены совокупного продукта» как результат макроэкономических исследований является основанием моделей ценообразования в микроэкономикс.

Дополнительная учебная литература по макроэкономической теории

1. *Абель Э., Бернанке Б.* Макроэкономика: Учебник. М., 2008.
2. *Бланшар О.* Макроэкономика: Учебник. М., 2009.
3. *Бурда М., Виплош Ч.* Макроэкономика. Европейский текст: Учебник. СПб., 1998.
4. *Гродский В. С.* Реконструкция экономикс: неокардиналистский подход. Самара, 2007.
5. *Киреев А. П.* Прикладная макроэкономика: Учебник. М., 2006.
6. *Лэйард Р.* Макроэкономика: Курс лекций для российских читателей. М., 1994.
7. *Мэнкью Н. Г.* Макроэкономика: Учебник. М., 1994.
8. *Никифоров А. А., Антипина О. Н., Миклашевская Н. А.* Макроэкономика: научные школы, концепции, экономическая политика: Учебное пособие. М., 2008.
9. *Столерю Л.* Равновесие и экономический рост. Принципы макроэкономического анализа. М., 1974.
10. *Тарасевич Л. С., Гребенников П. И., Леусский А. И.* Макроэкономика: Учебник. М., 2003.

Послесловие

В начале учебного пособия мы давали предварительное определение экономической теории как совокупности характеристик наиболее существенных сторон и свойств экономики. Далее, ознакомление с методологией познания хозяйственных явлений позволило нам рассматривать экономическую теорию как систему категорий, принципов, законов и институтов, которые моделируют функционирование и развитие экономики. С учетом же всего изложенного материала учебного пособия можно дать и более концентрированное определение: экономическая теория — это наука о законах формирования и распределения ценности благ.

При изложении тем экономической теории мы упоминали многих ученых, сделавших определенный вклад в эту науку. Однако в каждой из глав учебного пособия, представляющих три современных раздела науки, помещены лишь по одному портрету ученых — Адама Смита, Альфреда Маршалла и Джона Мейнарда Кейнса, что было сделано в знак особых научных достижений этих экономистов. Последовательность же выбранных нами имен соответствует общеисторической смене целых эпох в познании экономики.

Все три экономиста занимались наукой в Англии — стране «репрезентативного» капитализма: Смит творил в шотландском городке Керколди близ Эдинбурга, а Маршалл и Кейнс — в Кембридже. Как всегда бывает, взгляды ученых носили критический характер: Смит критиковал меркантилиста Мэна, Маршалл — Смита, а Кейнс критиковал их всех. Их учения были программными, содержали «жесткое концептуальное ядро» и «теоретическую оболочку», поддающуюся уточнению и модификации. Модели, созданные каждым, в значительной мере реализованы на практике: классический рынок развивался по принципу *laissez-faire* Смита, «крест Маршалла» стал основой современных организованных рынков, рецепты Кейнса позволили рыночной экономике выйти из Великой депрессии.

Учение Смита, и прежде всего вывод о непреднамеренном общественном результате частной деятельности, о том, что в рыночной экономике «индивид, преследуя свои собственные интересы, часто более действенным способом служит интересам общества, чем тогда, когда сознательно стремится делать это»¹, было чрезвычайно попу-

¹ Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М., 1962. С. 332.

лярно в конце XVIII и начале XIX в. Английский премьер-министр У. Питт-младший (1759–1806) объявлял себя учеником Смита, а его *Богатство народов* считалось «библией» капиталистов. Произведение четырежды переиздавалось при жизни автора. Курс политэкономии по Смигу стал читаться во многих университетах, что было названо «шотландским Просвещением».

В отличие от Смита Кейнс и Маршалл развивали маржинальную теорию спроса–потребления, которая в целом расширила и уравнивала представления о рыночной экономике. Экономическая теория стала наукой о производстве и потреблении благ. *Принципы экономики* Маршалла восемь раз переиздавались при его жизни и более пятидесяти лет были настольной книгой для всех изучающих экономическую науку. Если Маршалл считал добавление в теорию прозрачной синтезной концепции «ножниц цен» вполне достаточным, то Кейнс доказал всю слабость такой модели в исследовании макроэкономических дефектов рынка. Его *Общая теория занятости, процента и денег*, по-новому и более точно трактовавшая краткосрочные явления народного хозяйства, сильно повлияла на дальнейшее развитие экономической теории и практики.

Однако необходимо отметить, что затяжное толкование теории Кейнса во многом связано с особенностями *Общей теории*, которая по количеству новых идей и обобщений превосходила другие публикации того времени, но, по мнению многих специалистов, была написана не лучшим стилем. Например, Самуэльсон в статье *Лорд Кейнс и «Общая теория»* (1946), посвященной десятилетию выхода в свет сочинения, отмечает: «Это плохо написанная, плохо организованная книга... Кейнсианская система изложена так путано, как будто сам автор плохо понимал ее суть...»¹. Известно, что Кейнс прежде всего торопился объяснить причины «болезни» саморазвивающегося рынка и предложить рецепты ее лечения, а после опубликования книги в одной из своих статей (*Общая теория занятости*, 1937) писал: «Для меня сравнительно простые фундаментальные идеи, заложенные в основу моей теории, более важны, чем конкретные формы, в которых я их воплотил, и у меня нет никакого желания придать им окончательную форму на нынешней стадии обсуждения. Если простые базовые идеи станут привычными и приемлемыми, то время, опыт и сотрудничество нескольких умов позволят найти наилучший спо-

¹ Samuelson P. Lord Keynes and General Theory / *Econometrica*. 1946. № 3. P. 190.

НАПИСАНИЕ на ЗАКАЗ:

1. Дипломы, курсовые, рефераты, чертежи...
2. Диссертации и научные работы

соб их выражения». Но до сих пор обширное и разнообразное «кейнсианство» не пришло к однозначности в краткосрочном моделировании экономики. Мы же в учебном пособии попытались представить пути решения спора².

Исходя из приведенного выше обобщенного определения экономической теории важно констатировать, что каждый из великой триады экономистов был создателем особой научной концепции ценности, надолго определявшей характер круга экономических исследований.

Именно Смит сделал вопрос ценности произведенных благ в экономической теории системообразующим. Маршалл довел абстрактную теорию ценности до описания конкретного рыночного механизма ценообразования. Кейнс же показал, что объем ценности, создаваемой «невидимой рукой» в современной национальной экономике, может сочетаться с устойчивой безработицей и может быть соответственно увеличен «видимой рукой» государства с помощью встроенных в рынок механизмов фискального и монетарного регулирования. Поскольку, как было показано нами, эволюция ценностей в широком их понимании есть процесс превращения моральных ценностей в классическую систему экономических ценностей, а их — в гораздо более сложный механизм будущей этической экономики, то представленная в творчестве наших персоналий смена парадигм исследования ценности показывает общий смысл и направление развития экономической теории.

Но существует не только задача превращения политической экономики в «этическую экономию», но и необходимость замены критерия прибыльности кризисного индустриального производства на новый критерий, соответствующий информационному обществу. А это заставляет нас опять создавать в экономической теории новую исследовательскую парадигму. Тем самым развитие науки о формировании и распределении ценности благ будет продолжаться.

В каталог учебников

Начните интернет-бизнес с недорогого сайта-визитки

Рерайт дипломов и курсовых

Дистанционные курсы по созданию сайтов

¹ Кейнс Д. М. Общая теория занятости / Истоки. М., 2001. Вып. 3. С. 280.

² Гродский В. С. Проблемы современной экономики: Учебное пособие для магистров. М., 2011.